

ЛОМАЯ БАРЬЕРЫ: БОРЬБА С ДЕТСКИМИ, РАННИМИ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫМИ БРАКАМИ В ЕВРАЗИИ

Photo by Daro Sulakauri

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ «РАВЕНСТВО СЕЙЧАС»

Основанная в 1992 году, организация «Равенство сейчас» является международной правозащитной организацией, которая работает над защитой и продвижением прав женщин и девочек во всем мире. Наши кампании сосредоточены на четырех программных направлениях:

- правовое равенство,
- прекращение сексуализированного насилия,
- прекращение вредных практик
- прекращение сексуализированной эксплуатации,

– при этом особое внимание уделяется уникальным потребностям девочек-подростков. Организация «Равенство сейчас» сочетает активизм на местном уровне с защитой интересов целевых групп на международном, региональном и национальном уровнях для достижения правовых и системных изменений в интересах всех женщин и девочек. Мы добиваемся того, чтобы правительства принимали и соблюдали законы и политики, которые защищают права этих групп. «Равенство сейчас» – это глобальная организация с партнерами и участниками по всему миру. Нашу команду, состоящую более чем из 70 человек, можно найти в таких городах, как Бейрут, Каир, Коломбо, Лондон, Нью-Дели, Женева, Сан-Хосе, Нью-Йорк, Найроби, Тбилиси и Вашингтон.

БЛАГОДАРНОСТИ

Организация «Равенство сейчас» выражает благодарность за значительные усилия следующим организациям и лицам, в том числе за их помощь в проведении исследований и подготовке данного доклада, особенно:

Кате Вере Моралес, консультантке организации «Равенство сейчас», за ее усилия в написании, консолидации и редактировании данного доклада.

Мы также отмечаем вклад сотрудниц «Равенство сейчас» в разработку содержания доклада: Дарьяны Грязновой, Тамар Деканосидзе, Дивие Шринивасан, Анастасии Ло и Джанет Ахильговой.

Мы также хотели бы поблагодарить следующих экспертов за предоставление ценной информации и анализа по конкретным странам, которые легли в основу данного доклада: Наиру Аракелян (Армения), Лейлу Сулейманову (Азербайджан), Елену Русецкую (Грузия), Назгуль Турдубекову (Кыргызстан), Юлию Антонову и Саиду Сиражудинову (Россия), Зебо Шарифову (Таджикистан) и Ирину Матвиенко (Узбекистан).

Мы также выражаем благодарность Юлии Мухиной за перевод английской версии доклада на русский язык, а также Татьяне Климовой и Асе Суворовой за корректуру обеих языковых версий.

Дизайнеры: Peter Wilbourne

Фотографы: Daro Sulakauri, Vitolda Klein, Emily M Wilson, Wirestock, Towasit Kongton, Collab Media, Golibtolibov, Natalia Amaglobeli.

Фото на обложке: Daro Sulakauri

СОДЕРЖАНИЕ

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ	4
РЕЗЮМЕ	5
ТЕРМИНОЛОГИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ	8
ВВЕДЕНИЕ	10
РАЗДЕЛ I. ДЕТСКИЕ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ БРАКИ В СВЕТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	13
Международные стандарты в области прав человека	13
Региональные стандарты в области прав человека	15
Принудительный брак в международном уголовном праве	16
Детские браки как форма торговли людьми	18
Обязательства государств в рамках регионального и международного права прав человека: всесторонний и комплексный подход к проблеме ДРПБ	19
РАЗДЕЛ II. РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ДЕТСКИХ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ БРАКОВ В ВЫБРАННЫХ СТРАНАХ ЕВРАЗИИ	22
Региональные особенности	26
РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРНЫЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ УСТАНОВКИ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ДРПБ	28
Традиционные, религиозные, гендерные нормы и практики	29
Гендерное насилие в отношении девочек	31
Экономические факторы	32
Социальное отчуждение и маргинализация	33
Отсутствие образования	33
РАЗДЕЛ IV. ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННОГО НА БОРЬБУ С ДЕТСКИМИ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫМИ БРАКАМИ	34
Минимальный возраст для вступления в брак	35
Уголовно-правовые нормы	37
Иные правовые пробелы в защите, касающиеся уголовных преступлений, связанных с ДРПБ	39
Проблемы правоприменения и реализации	41
Основные сведения по конкретным странам	43
РАЗДЕЛ V. ПОХИЩЕНИЕ С ЦЕЛЬЮ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО БРАКА	45
Последствия похищения с целью заключения принудительного брака	46
Распространенность похищений с целью принудительного брака в семи странах	47
Применимые нормы права	47
Истории женщин, подвергшихся похищению с целью принудительного брака	48
Выводы международных и региональных правозащитных механизмов	51
РАЗДЕЛ VI. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПРОГРАММЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА БОРЬБУ С ДРПБ	53
РАЗДЕЛ VII. РЕКОМЕНДАЦИИ	55
ПРИЛОЖЕНИЕ I. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО БОРЬБЕ С ДРПБ	59
Элементы перспективной практики по борьбе с детскими браками	60

СОКРАЩЕНИЯ И АББРЕВИАТУРЫ

ППД	Пекинская декларация и Платформа действий.
КЛДЖ	Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.
Комитет КЛДЖ	Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.
ДРПБ	детский, ранний и принудительный брак.
КПР	Конвенция о правах ребенка.
ГРЕВИО	Группа экспертов по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием.
МПГПП	Международный пакт о гражданских и политических правах.
Стамбульская конвенция	Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье.
МВБ	минимальный возраст для вступления в брак.
СРЗП	сексуальное и репродуктивное здоровье и права.
ЮНФПА	Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения.
УНП ООН	Управление ООН по наркотикам и преступности.
ВДПЧ	Всеобщая декларация прав человека.
ЮНИСЕФ	Детский фонд Организации Объединенных Наций.

РЕЗЮМЕ

В этом докладе представлен комплексный анализ проблемы детских, ранних и принудительных браков (ДРПБ) в семи странах Евразии: Армении, Азербайджане, Грузии, Кыргызстане, России, Таджикистане и Узбекистане. В нем рассматриваются основные причины, последствия, правовые и политические рамки, а также потенциальные стратегии вмешательства для борьбы с этим нарушением прав человека.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ И КУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ

Детские и принудительные браки сохраняются в семи странах Евразии, включенных в настоящий доклад, из-за гендерного неравенства и сочетания культурных, религиозных, социальных и экономических факторов, которые усугубляются недостаточной нормативно-правовой базой, ограниченным объемом данных, низким уровнем сообщений о случаях нарушения и пробелами в правоприменении. Несмотря на различия между странами, сельские районы, маргинализированные сообщества и группы с низким уровнем благосостояния постоянно демонстрируют более высокие показатели распространенности детских браков. Некоторые девочки и женщины более уязвимы для ДРПБ из-за различных форм дискриминации, особенно среди сельских езидов (в Армении), ромов, азербайджанцев (в Грузии), узбеков (в Кыргызстане), народов Северного Кавказа (в России), – это затрагивает в первую очередь девочек-подростков и молодых женщин.

Проблема ДРПБ в странах Евразии глубоко укоренена в гендерной дискриминации и насилии. Девочки-подростки и молодые женщины часто не имеют возможности принимать решения относительно своей сексуальности и репродуктивной функции. Это приводит к раннему материнству, многократным беременностям, гендерному насилию, низкому уровню образования, более высокому уровню бедности, увеличению неоплачиваемых обязанностей по уходу и ограничению экономических возможностей.

Похищение с целью принудительного брака по-прежнему происходят в Армении, Азербайджане, Кыргызстане, России и Грузии, в непропорционально большей степени затрагивая определенные этнические и религиозные сообщества. Эта вредная практика также способствует сохранению детских браков, поскольку страх перед похищением побуждает к ранним бракам в целях защиты. Несмотря на некоторые усилия по прекращению этой практики и снижение ее распространенности в таких странах, как Грузия, она по-прежнему остается распространенной, особенно в регионах с сильным религиозным влиянием.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ДЕТСКИХ БРАКОВ:

ПРОБЕЛЫ В ПРАВОВОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРАХ

Правовая и политическая база в рассмотренных странах зачастую не обеспечивает эффективной защиты от детских браков. Хотя в некоторых странах за последние годы был достигнут прогресс в повышении минимального возраста для вступления в брак, только две из семи стран (Грузия и Азербайджан) установили минимальный возраст для вступления в брак на уровне 18 лет без исключений. Азербайджан внес изменения совсем недавно, с принятием Закона Азербайджанской Республики № 1198-VIQD от 28 июня 2024 года,¹ который вступает в силу 1 июля 2025 года.

Правовая база, регулирующая принудительные браки, тоже страдает от пробелов. В Армении, Азербайджане, Российской Федерации, Таджикистане и Узбекистане принудительные браки прямо не криминализованы и попадают под общие положения, такие как похищение или незаконное лишение свободы, что не признает гендерную природу этого преступления. Наказания часто являются неадекватными и не отражают тяжесть преступления. В некоторых случаях (например, в Азербайджане и России) преступники могут избежать наказания, если жертва была добровольно освобождена. Кроме того, существуют необоснованно короткие сроки давности для привлечения к ответственности за такие преступления, что еще больше препятствует в доступе к правосудию.

Кроме того, в большинстве рассмотренных стран нет конкретного национального плана действий или политики по борьбе с ДРПБ, хотя в Кыргызстане приняты комплексные меры.² Слабое и недостаточное исполнение существующих законов и политик, а также неэффективные механизмы координации представляют собой серьезную проблему, оставляя девочек уязвимыми, и приводят к недостаточному количеству сообщений о преступлениях. Культурные нормы и общественное одобрение часто перевешивают требования закона, что приводит к минимальным последствиям для лиц, виновных в детских и принудительных браках.

НЕХВАТКА ИНФОРМИРОВАННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ И ОТСУТСТВИЕ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ ПОСТРАДАВШИХ

Существует значительная нехватка информированности населения о законодательных запретах на детские браки. Существующие системы поддержки и приюты зачастую не имеют достаточных ресурсов и не учитывают особые потребности пострадавших от детских и принудительных браков. Кроме того, пострадавшие сталкиваются со значительной социальной стигмой, которая препятствует их доступу к поддержке и правосудию.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

Бедность и экономические трудности заставляют многие семьи рано выдавать дочерей замуж, рассматривая это как способ облегчения финансового бремени или обеспечения безопасности, а также для защиты «чести» дочери. Отсутствие доступа к качественному образованию еще больше усугубляет проблему, оставляя девочек неподготовленными к тому, чтобы противостоять общественным ожиданиям и нормам. В результате девочки часто бросают школу, чтобы выйти замуж.

НЕОБХОДИМОСТЬ МНОГОСЕКТОРАЛЬНОГО ПОДХОДА

Законодательные меры и меры уголовного правосудия недостаточны для борьбы с ДРПБ, поскольку эта практика глубоко укоренена в гендерной дискриминации и маргинализации. Необходимы комплексные стратегии, направленные на комплексное решение проблемы ДРПБ с применением многосекторального подхода. Такой подход должен включать в себя усиление правовой базы, повышение осведомленности населения, предоставление всесторонней поддержки, расширение экономических прав и возможностей, а также вовлечение сообществ в преобразующие меры. Некоторые из перспективных практик, используемых для решения проблемы ДРПБ в других странах, приведены в Приложении к настоящему докладу, чтобы помочь заинтересованным сторонам в Евразии при разработке комплексных стратегий.

1 Закон Азербайджанской Республики от 28 июня 2024 года №1198-VIQD «О внесении изменений в Семейный кодекс Азербайджанской Республики, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики и Кодекс об административных правонарушениях Азербайджанской Республики», <https://e-qanun.az/framework/57541>

2 Например, Распоряжение Кабинета Министров Кыргызской Республики от 25 января 2023 года № 25-р (Об утверждении Плана мероприятий Кабинета Министров Кыргызской Республики по предупреждению детских и принудительных браков на 2023-2024 годы), <https://cbd.minjust.gov.kg/57-18729/edition/1223560/ru>

РЕКОМЕНДАЦИИ:

Существует острая необходимость в приоритетном решении проблемы ДРПБ в Евразии, а также в совершенствовании правовых стандартов, политики, мер по предотвращению и защите, а также служб поддержки для пострадавших. Усилия также должны быть сосредоточены на всестороннем сборе данных и вмешательствах на уровне местных сообществ для защиты уязвимых групп населения.

1. Реформы законодательства и политики:

- Установить минимальный возраст вступления в брак на уровне 18 лет для мужчин и женщин без исключений.
- Усилить исполнение существующих законов о ДРПБ и устранить пробелы в правовой защите, препятствующие доступу пострадавших от ДРПБ к правосудию.
- Принять комплексную, основанную на правах человека и учитывающую гендерные аспекты государственную стратегию и план действий, которые обеспечат эффективную и межведомственную координацию и взаимодействие в рамках многосекторальных программ по предотвращению и поддержке, дополненных усилиями правоохранительных органов. Разработать целевые мероприятия для лиц, находящихся в наибольшей зоне риска ДРПБ.
- Разработать и реализовать комплексные национальные планы действий, направленные на предотвращение детских браков и поддержку пострадавших от них.

2. Осведомленность населения и образование:

- Запустить широкие кампании по информированию населения о вреде ДРПБ и законном возрасте вступления в брак.
- Включить в школьную программу образование по правам человека, гендерному равенству и вредным последствиям ДРПБ.
- Привлечь традиционных и религиозных лидеров к усилиям по изменению культурных норм и практик, поддерживающих ДРПБ.

3. Оказание поддержки и экономические меры:

- Создать достаточно финансируемые и специализированные службы поддержки, включая приюты, консультирование и юридическую помощь для пострадавших от ДРПБ.
- Принять меры для облегчения возвращения пострадавших от ДРПБ в систему образования и на рынок труда.
- Предоставлять семьям финансовые стимулы, чтобы препятствовать детским бракам и удерживать девочек в школе.
- Реализовывать программы, предоставляющие экономические возможности и ресурсы для сообществ, находящихся в зоне повышенного риска ДРПБ.

4. Мониторинг и сбор данных:

- Усовершенствовать методы сбора данных для точной оценки распространенности ДРПБ и мониторинга прогресса.
- Собирать разрозненные административные данные о реакции системы правосудия на случаи ДРПБ и о предоставленных услугах поддержки с разбивкой по полу, возрасту, этнической принадлежности и другим релевантным факторам.

ТЕРМИНОЛОГИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Термины «детский брак», «ранний брак» и «принудительный брак» часто используются как взаимозаменяемые, однако они представляют собой разные явления с уникальными последствиями и проблемами. Отсутствие четкости в понимании этих терминов может размыть фокус дискуссий и снизить эффективность нормативно-правовой базы и мероприятий, направленных на борьбу с такими вредными практиками.

Детский брак	Этот термин используется на международном уровне для обозначения официального брака или неформального союза, в котором хотя бы одна из сторон не достигла 18 лет.³ Детский брак рассматривается как форма принудительного брака в соответствии с международным правом в области прав человека, поскольку одна или обе стороны вступают в брак в слишком молодом возрасте, чтобы быть физически и психологически готовыми дать полное, осознанное и добровольное согласие.⁴ Детский брак – это международный термин, который в контексте данного доклада не зависит от различных национальных законов, регулирующих достижение совершеннолетия.⁵
Ранний брак	Термин «ранний брак», который часто используется как синоним детского брака, обычно относится к бракам, в которые вступают лица младше 18 лет. Этот термин может также распространяться на лиц от 18 лет и старше, которые могут быть не в состоянии дать осознанное согласие в силу таких факторов, как эмоциональная незрелость или недостаточное понимание последствий брака. Ранний брак может иногда рассматриваться как подвид детского или принудительного брака, в зависимости от контекста и степени автономии и согласия лиц в этом процессе. Таким образом, хотя в основном «ранний брак» является синонимом детского брака, понятие раннего брака может быть шире.⁶
Принудительный брак	Это союз, в котором одна или обе стороны лично не выразили своего полного, осознанного и добровольного согласия на брак.⁷ Это также может быть брак, в котором одна из сторон хочет прекратить его или выйти из него, но не может этого сделать.⁸ Принудительный брак применим как ко взрослым, так и к несовершеннолетним.⁹ Принудительные браки охватывают целый ряд ситуаций, включая браки без согласия, связанные с рабством или торговлей людьми, детские браки, браки по обмену или договоренности (например, баад и баадал), подневольные и левиратные браки (принуждение вдовы к браку с родственником ее покойного мужа), похищения с целью заключения брака, сватовство, браки в качестве урегулирования споров, фиктивные браки, браки для получения гражданства, а также браки, связанные с финансовыми сделками, такими как приданое или выкуп за невесту.¹⁰ Принудительные браки могут заключаться и во время миграции, чтобы обеспечить брак в рамках общины или предоставить документы для миграции. Вооруженные группировки также могут использовать принудительный брак во время конфликта, или он может быть использован как средство, позволяющее девочке вырваться из постконфликтной нищеты.¹¹

3 Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка по вредной практике, CEDAW/C/GC/31/Rev.1–CRC/C/GC/18/Rev.1, 21, 22 (8 мая 2019) [далее - Совместная общая рекомендация]

4 Там же, 20, Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Негативное воздействие принудительных браков на полное и эффективное осуществление всех прав человека всеми женщинами и девочками 10, Документ ООН А/HRC/52/50 (2 февраля 2023) [далее - А/HRC/52/50]; Виртуальный центр знаний по прекращению насилия в отношении женщин и девочек, Определение и установление согласия, ООН Женщины (27 января 2011), <https://endvawnow.org/en/articles/615-defining-and-establishing-consent.html>

5 Конвенция о правах ребенка, ст. 1, 20 ноября 1989 года, Серия договоров Организации Объединенных Наций, 1577 (где указано, что ребенком считается любое лицо, не достигшее 18 лет, если законом не установлено, что совершеннолетие достигается в более раннем возрасте).

6 Детский брак - часто задаваемые вопросы, ЮНФПА (февраль 2022), <https://www.unfpa.org/child-marriage-frequently-asked-questions>.

7 Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка, CEDAW/C/GC/31/Rev.1–CRC/C/GC/18/Rev.1, (8 мая 2019 г.), ¶ 22, 23.

8 Резолюция Совета по правам человека 53/23, Детские, ранние и принудительные браки: прекращение и предупреждение принудительных браков, Документ ООН А/HRC/RES/53/23 (21 июля 2023 г.) [далее А/HRC/RES/53/23].

9 Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка, CEDAW/C/GC/31/Rev.1–CRC/C/GC/18/Rev.1, (8 мая 2019 г.), ¶ 22, 23.

10 Виртуальный центр по прекращению насилия в отношении женщин и девочек, Определения и формы принудительных и детских браков, ООН-женщины (27 января 2011 г.), <https://endvawnow.org/en/articles/614-definition-of-forced-and-child-marriage.html>.

11 Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка, CEDAW/C/GC/31/Rev.1–CRC/C/GC/18/Rev.1, 21, 22 (8 мая 2019 г.), 23.

Полное, добровольное и осознанное согласие	Добровольное и полное согласие определяется как «способность понимать значение и последствия брака, иметь доступ к полной информации о своем будущем супруге и знаниям об институте брака, а также право осуществлять выбор в отношении того, вступать ли в брак, с кем вступать в брак и когда вступать в брак. Согласие на брак не может быть свободным и полным, если одна из сторон недостаточно зрелая или опытная, чтобы принять осознанное решение о выборе спутника жизни».¹² Браки, заключаемые под физическим, эмоциональным или финансовым давлением, принуждением, обманом со стороны членов семьи, супруга или других лиц, либо с применением насилия, силы или угроз, не подразумевают наличия полного и добровольного согласия.¹³
Неформальный или фактический союз	Это отношения, характеризующиеся совместным проживанием без официального признания со стороны закона. Часто связанные с детскими и ранними браками, такие союзы обычно регулируются социальными и семейными нормами. Они представляют собой форму отношений, которая может укрыться от надзора со стороны регулирующих органов, при этом в них могут участвовать несовершеннолетние или принужденные партнеры.¹⁴
Похищение с целью принудительного брака (также известное как «похищение невесты»)	Эта вредная практика включает в себя похищение женщины или девочки с целью вступления в брак без ее согласия, часто сопровождаемое физическим или психологическим принуждением.¹⁵ Она регулярно сопровождается гендерным насилием, включая изнасилование пострадавшей.¹⁶ Похищение с целью принудительного брака следует отличать от побега по обоюдному согласию, который традиционно происходит при взаимном предварительном согласии жениха и невесты.¹⁷ На международном уровне термин «похищение невесты» используется для обозначения акта похищения девушки для вступления в брак против ее воли. В данном докладе используется термин «похищение с целью принудительного брака», поскольку он считается более точным обозначением этой вредной практики.

12 ООН Женщины и др., Законодательное регулирование и обеспечение соблюдения минимального возраста вступления в брак: сравнительное исследование опыта и извлеченных уроков при прекращении легализации детских браков 27 (2023) [далее - «Законодательное регулирование и обеспечение соблюдения»].

13 Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Негативное воздействие принудительных браков на полное и эффективное осуществление всех прав человека всеми женщинами и девочками 10, Документ ООН A/HRC/52/50 (2 февраля 2023) [далее - A/HRC/52/50]; Виртуальный центр знаний по прекращению насилия в отношении женщин и девочек, Определение и установление согласия, ООН Женщины (27 января 2011), <https://endvawnow.org/en/articles/615-defining-and-establishing-consent.html>, 11, 12.

14 Маргарет Грин, Скрытая реальность для девочек-подростков: Детские, ранние и принудительные браки и союзы в Латинской Америке и Карибском бассейне 15, План Интернешнл Америкас (международная неправительственная некоммерческая организация, работающая в 50 странах Африки, Азии, Северной и Южной Америки и занимающаяся защитой прав детей) & ЮНФПА (2019); Межамериканская комиссия по правам человека, Насилие и дискриминация в отношении женщин, девочек и подростков: Передовая практика и проблемы в Латинской Америке и Карибском бассейне ¶ 215 (2019); Девочки-не невесты, детские, ранние и принудительные браки и союзы в Латинской Америке и странах Карибского бассейна (2020 г.).

15 Виртуальный центр знаний по прекращению насилия в отношении женщин и девочек, Определение других форм принудительного брака: похищение невест, ООН-женщины, <https://endvawnow.org/en/articles/622-defining-other-forms-of-forced-marriage-bride-kidnapping.html>.

16 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Расследование в отношении Кыргызстана в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к КЛДЖ ¶ 13, CEDAW/C/OP.8/KGZ/1 (14 ноября 2018) [далее - CEDAW/C/OP.8/KGZ/1]; Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка, CEDAW/C/GC/31/Rev.1–CRC/C/GC/18/Rev.1, 22, 23.

17 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Расследование в отношении Кыргызстана в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к КЛДЖ 13, CEDAW/C/OP.8/KGZ/1 (14 ноября 2018), 12; Паулина Джонс Луонг, Трансформация Центральной Азии: государства и общества от советского правления к независимости 62 (2004 г.).

Photo by Daro Sulakauri

ВВЕДЕНИЕ

Детские, ранние и принудительные браки (ДРПБ) остаются во всем мире серьезной проблемой, имеющей глубокие последствия для прав человека, гендерного равенства и социально-экономического развития. В регионах Восточной Европы и Центральной Азии¹⁸ эта проблема бросает тень на жизни миллионов детей, особенно девочек, ставя под угрозу их будущее и продолжая циклы неравенства и несправедливости.¹⁹

18 Регион Восточной Европы и Центральной Азии состоит из следующих стран: Албания, Армения, Азербайджан, Беларусь, Босния и Герцеговина, Болгария, Хорватия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Черногория, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сербия, Таджикистан, Северная Македония, Турция, Туркменистан, Украина и Узбекистан.

19 ЮНФПА. Детские браки в Восточной Европе и Центральной Азии: региональный обзор (2013), <https://menengage.unfpa.org/en/resources/child-marriage-eastern-europe-and-central-asia-regional-overview> [далее - Детские браки в Восточной Европе].

ВЛИЯНИЕ ДРПБ

ДРПБ имеют серьезные и далеко идущие, долгосрочные последствия для благополучия отдельных лиц, семей, сообществ и общества в целом.²⁰ Среди наиболее тревожных последствий – повышенный риск домашнего насилия и жестокого обращения, которому подвергаются девочки и молодые женщины, вынужденные вступить в брак. Внутренний дисбаланс власти и отсутствие самостоятельности в таких отношениях создают благоприятную почву для эксплуатации и жестокого обращения, продолжая циклы травмы и страданий.

Кроме того, детские браки подрывают образовательные и экономические перспективы девочек, препятствуя их возможностям получить образование и профессию.²¹ Загнанные в рамки традиционных гендерных ролей, таких как выполнение домашних обязанностей, девочки, вынужденные вступить в брак, оказываются втянутыми в цикл бедности и зависимости. Это не только сказывается на благополучии отдельных лиц, но и подрывает более широкие усилия по социально-экономическому развитию в рамках сообществ и общества, способствуя сохранению циклов неблагополучия и маргинализации.²²

Не менее тревожными являются и последствия для здоровья девочек, вступивших в брак; ранняя беременность является обычным последствием. Такие беременности подвергают молодых невест ряду рисков для здоровья, включая осложнения при родах, материнскую смертность и повышенный риск заражения ВИЧ.²³ Более того, отсутствие доступа к адекватной репродуктивной медицинской помощи и правам в области сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗП) усугубляет эти проблемы, закрепляя цикл негативных последствий для здоровья как матери, так и ребенка.

Кроме того, вступившие в брак дети часто сталкиваются с социальной изоляцией и маргинализацией в своих сообществах. Принятие на себя супружеских обязанностей в раннем возрасте изолирует их от сверстников и ограничивает их социальное взаимодействие, что приводит к чувству одиночества и

отчуждения. Исследования также показывают, что ДРПБ усугубляют ограничения на передвижение женщин и девочек, делая их уязвимыми для сексуализированного насилия и сексуализированной эксплуатации.²⁴

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ДРПБ

По оценкам, 640 миллионов девочек и женщин во всем мире вступили в брак в детском возрасте, причем наибольшее бремя выпало на долю таких регионов, как Южная Азия, страны Африки к югу от Сахары, Восточная Азия и Тихоокеанский регион, а также Латинская Америка и Карибский бассейн.²⁵ В регионе Восточной Европы и Центральной Азии 20 миллионов женщин и девочек вступили в брак в детском возрасте.²⁶

По данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), за последнее десятилетие доля молодых женщин, вышедших замуж в детстве, во всем мире несколько сократилась: с одной из четырех до примерно одной из пяти. Примечательно, что в Южной Азии наблюдается устойчивое снижение уровня детских браков, хотя в других регионах, включая Восточную Европу и Центральную Азию, прогресс был ограниченным, и в некоторых странах уровень детских браков остается стабильным.²⁷ Кроме того, достигнутый прогресс в основном затронул девочек из более обеспеченных семей. И наоборот, девочки из экономически и социально маргинализированных слоев населения по-прежнему подвергаются повышенному риску вступления в детский брак, и в некоторых регионах распространенность этой практики растет именно среди самых бедных домохозяйств.²⁸

Одна из целей в области устойчивого развития, предусматривающая ликвидацию детских браков к 2030 году, кажется все более недостижимой, поскольку ни один регион не движется в направлении реализации этой цели: для ее достижения прогресс должен быть в 20 раз быстрее. В Восточной Европе и Центральной Азии при нынешних темпах прогресса для ликвидации детских браков потребуется более 200 лет.²⁹

20 Квентин Уодон и др., Экономические последствия детских браков: Глобальный сводный отчет, Всемирный банк (2017), <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/530891498511398503/economic-impacts-of-child-marriage-global-synthesis-report>.

21 ЮНИСЕФ, Сила образования в прекращении детских браков: краткий обзор (2022), <https://data.unicef.org/resources/child-marriage-and-education-data-brief/>.

22 Квентин Уодон и др., Экономические последствия детских браков: Глобальный сводный отчет, Всемирный банк (2017), <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/530891498511398503/economic-impacts-of-child-marriage-global-synthesis-report>.

23 ВОЗ, Доклад Секретариата о ранних браках, подростковой и молодой беременности, А65/13 (16 марта 2012 г.).

24 ГРЕВИО, Стандарты Стамбульской конвенции и судебная практика ГРЕВИО в отношении принудительных браков, Материалы к заключительному докладу Специального докладчика ООН по вопросу о торговле детьми и их сексуализированной эксплуатации, включая детскую проституцию, детскую порнографию и другие материалы, содержащие сексуализированное насилие над детьми 1 (26 сентября 2019 г.).

25 ЮНИСЕФ, Достижима ли цель прекращения детских браков? Последние тенденции и перспективы на будущее 5 (2023), <https://data.unicef.org/resources/is-an-end-to-child-marriage-within-reach/> [далее - Достижима ли цель прекращения детских браков?].

26 Там же.

27 Там же, 12.

28 Там же, 13; ЮНФПА. Детские браки в Восточной Европе и Центральной Азии: региональный обзор (2013), <https://menengage.unfpa.org/en/resources/child-marriage-eastern-europe-and-central-asia-regional-overview>

29 ЮНИСЕФ, Достижима ли цель прекращения детских браков? Последние тенденции и перспективы на будущее 5 (2023), <https://data.unicef.org/resources/is-an-end-to-child-marriage-within-reach/>, 17.

В данном Докладе анализируются национальные тенденции и факторы, влияющие на ДРПБ в Азербайджане, Армении, Грузии, Кыргызстане, России, Таджикистане и Узбекистане. Доклад опирается на данные и мнения, представленные местными экспертами, для оценки распространенности, факторов, способствующих ДРПБ, а также эффективности правовых и политических мер.

В исследовании применялся комплексный подход, берущий свой старт с обзора существующей нормативно-правовой базы, академической литературы и релевантных публикаций. Это позволило заложить прочный фундамент для понимания текущего состояния знаний и контекста.

Местные экспертки, отобранные на конкурсной основе организацией «Равенство сейчас», внесли значительный вклад в исследование, собрав качественные и количественные данные, недоступные в опубликованных источниках. Их понимание культурных, социальных и экономических факторов, а также оценка эффективности законодательства и политики значительно обогатили анализ.

Объединяя тщательный обзор литературы с данными, специфичными для конкретного контекста, полученными от экспертов, Доклад дает подробное представление о проблеме ДРПБ в выбранных странах Евразии.

Структура Доклада

Доклад состоит из семи разделов и одного приложения, в котором представлена информация о перспективных практиках и программах по решению проблемы ДРПБ по всему миру.

В разделе I рассматриваются международные и региональные стандарты в области прав человека, относящиеся к проблеме ДРПБ. В нем также изложены обязательства государств в сфере международного права: принятие эффективных мер для предотвращения и борьбы с ДРПБ.

В разделе II рассматриваются имеющиеся данные о распространенности детских и принудительных браков, а также похищений с целью принудительного брака в странах Евразии, о которых идет речь в настоящем Докладе. В этом разделе освещаются тенденции, сходства, различия и проблемы в понимании устойчивости этих вредных практик.

В разделе III рассматриваются разнообразные факторы, лежащие в основе ДРПБ в странах Евразии, и подчеркивается сложное взаимодействие культурных традиций, социально-экономических факторов и правовых рамок, поддерживающих эти практики.

В разделах IV и V представлен обзор законодательства, касающегося ДРПБ в выбранных странах Евразии. В этих разделах также рассматриваются основные препятствия на пути реализации этих законов, проблемы, с которыми сталкиваются пострадавшие при обращении за правосудием, а также доступные службы и программы, предназначенные для их поддержки.

В разделе VI дается оценка государственной политике и программам, направленным на решение проблемы ДРПБ в выбранных странах Евразии.

В разделе VII представлены комплексные рекомендации по борьбе с ДРПБ.

В Приложении I содержится информация о перспективных практиках борьбы с ДРПБ, которые могут быть использованы на национальном уровне.

РАЗДЕЛ I. ДЕТСКИЕ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ БРАКИ В СВЕТЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Международные стандарты в области прав человека

Согласно международному праву в области прав человека, детский брак – это формальный или неформальный союз, в котором одна или обе стороны не достигли возраста 18 лет.³⁰ Он признается нарушением множества прав человека и формой гендерного насилия, которое в непропорционально большей степени затрагивает девочек, препятствуя их возможности в полной мере реализовывать свои права.³¹ Согласно международному праву, такая практика считается вредной, причиняющей физический, психический и сексуальный вред или страдания как с краткосрочными, так и с долгосрочными последствиями.³²

30 Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка, CEDAW/C/GC/31/Rev.1–CRC/C/GC/18/Rev.1, (8 мая 2019 года), 20; см. также ЮНФПА, Слишком ранние браки: положить конец детским бракам (2012), <https://www.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/MarryingTooYoung.pdf>.

31 Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка, CEDAW/C/GC/31/Rev.1–CRC/C/GC/18/Rev.1, (8 мая 2019 года), ¶ 7.

32 Всеобщая декларация прав человека, ст. 16, 10 декабря 1948 г.; см. также Конвенцию о согласии на вступление в брак, минимальном возрасте для вступления в брак и регистрации браков, 10 декабря 1962 г., 521 Серия договоров Организации Объединенных Наций, 231.

Международное право в области прав человека рассматривает вступление в брак как одно из основных прав человека, которое должно реализовываться на основе свободного и подлинного желания человека, без какой-либо дискриминации. Таким образом, брак без полного и добровольного согласия представляет собой нарушение прав человека, что признано следующими договорами и стандартами:

- ВДПЧ: с 1948 года во Всеобщей декларации прав человека в статье 16 закреплено право на вступление в брак и создание семьи без дискриминации, а также подчеркивается необходимость полного и свободного согласия обеих сторон перед заключением брака.³³
- МПГПП: право лиц брачного возраста вступать в брак и создавать семью признается Международным пактом о гражданских и политических правах (МПГПП), в статье 23 которого подчеркивается необходимость свободного и полного согласия обеих сторон.³⁴ Как отметил Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 19 «Защита семьи, право на брак и равенство супругов», даже если Пакт не устанавливает конкретного брачного возраста ни для мужчин, ни для женщин, «этот возраст должен быть таким, чтобы каждый из будущих супругов мог дать свое свободное и полное личное согласие в форме и на условиях, предусмотренных законом».³⁵
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: признавая причины и пагубные последствия детских браков, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛЖД) гарантирует равные права мужчин и женщин при выборе супруга, подчеркивая требование свободного и полного согласия на вступление в брак, а также прямо запрещая детские браки. Статья 16 гласит, что детские браки не должны иметь юридической силы, и требует принятия законодательных мер для установления минимального возраста для вступления в брак и обязательной регистрации брака.³⁶
- КПР: Конвенция о правах ребенка (КПР) обязывает государства принимать эффективные меры для устранения традиционных практик, наносящих вред здоровью детей, включая детские браки. В Совместной общей рекомендации № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Замечаниях общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка (обновлены в 2019 году) подчеркивается, что детские браки нарушают человеческое достоинство и физическую и психологическую неприкосновенность, а также препятствуют доступу к образованию и социальным услугам.³⁷ В Совместной общей рекомендации рекомендуется установить минимальный возраст для вступления в брак на уровне 18 лет как для девочек, так и для мальчиков, независимо от согласия родителей, и подчеркивается важность доступных систем регистрации браков и рождений для эффективной борьбы с детскими браками.³⁸
- Пекинская декларация: Пекинская декларация и Платформа действий (ППД) 1995 года определяет детские браки как вредную практику и форму дискриминации в отношении девочек, влияющую на их образование, возможности трудоустройства и общее качество жизни.³⁹ ППД подчеркивает обязательства государств по обеспечению того, чтобы брак заключался при наличии свободного и полного согласия, и подчеркивает необходимость предоставления образовательных возможностей для девочек, а также вовлечения правительств, международных организаций и неправительственных организаций.⁴⁰
- ЦУР: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года рассматривает в Цели 5 ликвидацию ДРПБ как ключевое условие для достижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин и девочек.⁴¹

Все семь стран, охваченные данным докладом, являются участниками МПГПП, КЛЖД и КПР.

33 Всеобщая декларация прав человека, ст. 16, 10 декабря 1948 г.; см. также Конвенцию о согласии на вступление в брак, минимальном возрасте для вступления в брак и регистрации браков, 10 декабря 1962 г., 521 Серия договоров Организации Объединенных Наций, 231.

34 Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 23, 16 декабря 1966 г., 999 Серия договоров Организации Объединенных Наций 171 [далее - МПГПП].

35 Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 19, статья 23 (Семья) Защита семьи, право на брак и равенство супругов ¶ 4 (1990).

36 Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 16, 18 декабря, 1979, 1249 Серия договоров Организации Объединенных Наций 13 [далее - КЛЖД].

37 Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка, CEDAW/C/GC/31/Rev.1–CRC/C/GC/18/Rev.1, (8 мая 2019 года), ¶ 22.

38 Там же, ¶ 55.

39 Четвертая всемирная конференция по положению женщин, Пекинская декларация и Платформа действий, ¶ 39, 93, Документ ООН A/CONF.177/20 (15 сентября 1995 г.) [далее - Пекинская декларация].

40 Там же.

41 5. Гендерное равенство, Глобальные цели, <https://www.globalgoals.org/goals/5-gender-equality/> (последнее посещение 8 августа 2024 г.).

На региональном уровне проблема детских браков рассматривается в Европейской конвенции по правам человека, которая в статье 12 гарантирует право на вступление в брак лицам, достигшим брачного возраста, возлагая ответственность за определение брачного возраста на государства-члены.⁴²

Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) является первым юридически обязывающим региональным документом, в котором сформулировано определение принудительного брака. Она также является «образцом для разработки законов и политики в отношении принудительных браков» за пределами стран-членов Совета Европы.⁴³ Стамбульская конвенция включает в себя всесторонние положения по защите пострадавших и привлечению к ответственности виновных, признавая принудительный брак «серьезным нарушением прав человека среди женщин и девочек и основным препятствием на пути к достижению равенства между женщинами и мужчинами».⁴⁴ Статья 37 предусматривает криминализацию двух различных умышленных действий: принуждение взрослого или ребенка к вступлению в брак и заманивание их за границу с той же целью.⁴⁵

В Стамбульской конвенции также рассматриваются сопутствующие правонарушения, связанные с принудительным браком: такие как пособничество, подстрекательство или попытка совершить такие действия, чтобы обеспечить привлечение к ответственности тех, кто способствует или пытается совершить принудительный брак.⁴⁶ В Конвенции подчеркивается, что расследование и судебное преследование не должны зависеть только от поступления заявления или жалобы от пострадавшей⁴⁷, тем самым признавая наличие сложной системы

принуждения и контроля в ситуациях принудительного брака. В Конвенции также рассматриваются вопросы юрисдикции для обеспечения эффективного и справедливого разбирательства с учетом таких факторов, как место совершения преступления, гражданство или место постоянного проживания пострадавшей и преступника⁴⁸.

В Пояснительном докладе к Стамбульской конвенции отмечается, что термин «принудительный» подразумевает физическое и психологическое воздействие, осуществляемое через принуждение или давление⁴⁹. Механизм мониторинга Стамбульской конвенции – Группа экспертов по борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (ГРЕВИО) – уточнила, что определение, содержащееся в статье 37 Стамбульской конвенции, имеет широкое значение и включает в себя не только физическое принуждение, но и психологическое давление. ГРЕВИО разъяснила, что преступление считается совершенным, когда брак заключается без добровольного согласия хотя бы одной из сторон в силу этих обстоятельств.⁵⁰

ГРЕВИО признала различия и пересечения между детскими и принудительными браками, отметив при этом, что «юный возраст невест означает, что они подвергаются большему риску неспособности выразить свое полное и свободное согласие на брачный союз или противостоять принудительному браку. Это соответствует широкому признанию в международных договорах того, что детские, ранние и принудительные браки представляют собой вредную практику, связанную с другими нарушениями прав человека, которые оказывают непропорционально негативное воздействие на женщин и девочек».⁵¹ Исходя из этого, ГРЕВИО призвала страны признать принудительный брак отдельным преступлением в рамках уголовного права⁵² и приветствовала реформы, криминализирующие «поведение любого лица, занимающего должность или пользующегося доверием, включая родителей или

42 Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, ст. 12, 4 ноября 1950 года, Серия договоров Совета Европы № 5 [далее - ЕКПЧ] («Мужчины и женщины, достигшие брачного возраста, имеют право вступать в брак и создавать семью в соответствии с национальными законами, регулирующими осуществление этого права»).

43 ГРЕВИО, Стандарты Стамбульской конвенции и судебная практика ГРЕВИО в отношении принудительных браков, Материалы к заключительному докладу Специального докладчика ООН по вопросу о торговле детьми и их сексуализированной эксплуатации, включая детскую проституцию, детскую порнографию и другие материалы, содержащие сексуализированное насилие над детьми 1 (26 сентября 2019 г.), 6.

44 Совет Европы, Конвенция Совета Европы о предупреждении насилия в отношении женщин и насилия в семье и борьбе с ним, преамбула, 11 мая 2011 года, Серия договоров Организации Объединенных Наций 3010 [далее - Стамбульская конвенция].

45 Там же, статья 37

46 Там же, статья 41

47 Там же, статья 55

48 Там же, статья 44

49 Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 36, Серия договоров Совета Европы - № 210 (11 мая 2011 г.).

50 ГРЕВИО, Стандарты Стамбульской конвенции и судебная практика ГРЕВИО в отношении принудительных браков, Материалы к заключительному докладу Специального докладчика ООН по вопросу о торговле детьми и их сексуализированной эксплуатации, включая детскую проституцию, детскую порнографию и другие материалы, содержащие сексуализированное насилие над детьми 1 (26 сентября 2019 г.), 2.

51 Там же, 4; см. также ГРЕВИО, Среднесрочный горизонтальный обзор отчетов о базовых оценках ГРЕВИО, ¶ 375 (2022), <https://rm.coe.int/prems-010522-gbr-grevio-mid-term-horizontal-review-rev-february-2022/1680a58499> [далее - ГРЕВИО Среднесрочный].

52 ГРЕВИО, Среднесрочный горизонтальный обзор отчетов о базовых оценках ГРЕВИО, (2022), <https://rm.coe.int/prems-010522-gbr-grevio-mid-term-horizontal-review-rev-february-2022/1680a58499>, ¶ 373.

опекунов, которые принуждают или угрожают ребенку сожительство в традиционном браке со взрослым».⁵³

Из семи стран, охваченных данным докладом, Армения подписала, а Грузия ратифицировала Стамбульскую конвенцию.

Принудительный брак в международном уголовном праве

Судебная практика международных уголовных трибуналов дает подробное представление о том, при каких условиях брак считается принудительным. Хотя принудительный брак прямо не криминализован в Римском статуте Международного уголовного суда (МУС), международные уголовные суды и трибуналы, включая МУС, предъявляли обвинения в принудительном браке в рамках преступления против человечности, классифицируемого как «другие бесчеловечные акты».

Специальный суд по Сьерра-Леоне (СССЛ) в 2004 году разработал новаторский юридический подход к принудительным бракам, рассматривая их как нарушение международного уголовного права с гендерной спецификой.⁵⁴ СССР преследовал лиц за принуждение девочек и женщин к браку во время гражданской войны, классифицируя такие действия как преступления против человечности в рамках пункта «другие бесчеловечные действия». Суд определил принудительный брак как принуждение человека к брачному союзу с использованием силы или угрозы, что приводит к большим страданиям или серьезным физическим или психическим травмам.⁵⁵ СССР постановил, что в условиях вооруженного конфликта любые «выгоды», предлагаемые пострадавшим, – такие как еда, одежда и защита от изнасилования другими лицами, – сводят на нет подлинное согласие и, таким образом, представляют собой принудительный брак.

Эта судебная практика оказала влияние на последующие судебные преследования в Чрезвычайных палатах в судах Камбоджи (ЧПСК)⁵⁶ и МУС⁵⁷ по делам, в которых обвиняемые организовывали политику принудительных браков, приводящую к сексуализированному насилию, порабощению и преследованию женщин и девочек.

В своем решении от 2021 года по делу «Прокурор против Доминика Онгвена» МУС признал принудительный брак бесчеловечным актом, представляющим собой преступление против человечности. Суд отметил, что принудительный брак является длящимся преступлением, а это значит, что Римский статут криминализует не только акт вступления в супружеские отношения, но и весь период принудительных отношений.⁵⁸

Международное уголовное право относит принудительный брак к многоаспектным преступлениям, включающим элементы как сексуализированного характера, так и не связанные с сексуализированным насилием. Эта более широкая классификация признает, что, особенно во время вооруженных конфликтов, женщины подвергаются различным формам насилия, помимо сексуализированного. Она также подчеркивает всеобъемлющий социально-экономический и физический ущерб, наносимый пострадавшим от принудительного брака, который не может быть отражен в полной мере такими терминами, как «изнасилование» или «сексуализированное рабство».⁵⁹

53 ГРЕВИО, Стандарты Стамбульской конвенции и судебная практика ГРЕВИО в отношении принудительных браков, Материалы к заключительному докладу Специального докладчика ООН по вопросу о торговле детьми и их сексуализированной эксплуатации, включая детскую проституцию, детскую порнографию и другие материалы, содержащие сексуализированное насилие над детьми 1 (26 сентября 2019 г.), 4. см. также ГРЕВИО, Базовый отчет по оценке Черногории ¶ 185–186 (2018), <https://rm.coe.int/grevio-report-montenegro/16808e5614> [далее – ГРЕВИО Базовая оценка Черногории].

54 Эйчел Слейтер, Гендерное насилие или насилие в отношении женщин? Разбирательство о принудительном браке в Специальном суде по Сьерра-Леоне, 13 Мельбурнский журнал международного права 732 (2012).

55 Суд над Чарльзом Тейлором, Судебная палата II, Специальный суд по Сьерра-Леоне, дело № SCSL-03-01-T (2012 г.), <https://rscsl.org/the-scscl/cases/charles-taylor/>.

56 Судебная палата Чрезвычайных палат судов Камбоджи (ЧПСК) возбудила уголовное дело и признала принудительный брак преступлением против человечности в виде «других бесчеловечных действий» по делу Прокурор против Нуона и Кхиеу (Дело 002/02); см. Мелани О'Брайен, Симпозиум по ЕССС: Принудительный брак в ЧПСК, с точки зрения закона или необходимости (2 ноября 2022), <https://opiniojuris.org/2022/11/02/symposium-on-the-eccc-forced-marriage-in-the-ecsc/>.

57 Прокурор против Доминика Онгвена, ICC-02/04-01/15, решение (4 февраля 2021 г.), <https://www.icc-cpi.int/uganda/ongwen>; Прокурор против Аль Хасана Аг Абдул Азиза, ICC-01/12-01/18, решение (26 июня 2024 г.), <https://www.icc-cpi.int/mali/al-hassan>.

58 Прокурор против Доминика Онгвена, ICC-02/04-01/15, решение (4 февраля 2021 г.)

59 Бейнс и др., Экспертное заключение, основанное на результате сравнительных правовых исследований, о принудительных браках: ситуация в Уганде в поддержку прокурора, Прокурор против Доминика Онгвена, ICC-02/04-01/15 A A2 (22 декабря 2021 г.), https://www.icc-cpi.int/sites/default/files/CourtRecords/CR2021_11910.PDF.

Photo by Vitolda Klein / Unsplash

Детские браки как форма торговли людьми

Некоторые формы ДРПБ признаются современным рабством, аналогично принудительному труду, – в соответствии с Дополнительной конвенцией об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством.⁶⁰ Эта конвенция предписывает ликвидировать практики, напоминающие рабство, включая браки с женщинами, которые продаются или наследуются,⁶¹ и продажу детей до 18 лет для эксплуатации.⁶² Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства связал детские браки с торговлей людьми и современным рабством, подчеркнув, что такие браки могут привести к подневольному состоянию или домашнему рабству.⁶³

ДРПБ могут обрекать женщин и девочек на пожизненное рабство, которое тесно связано с принудительным трудом, как это определено в Конвенции Международной организации труда о принудительном труде.⁶⁴ Это включает неоплачиваемый домашний труд, сексуализированное насилие и принудительную беременность.⁶⁵ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности также связывает ДРПБ с торговлей людьми, а Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) объясняет, что брак может пересекаться с торговлей людьми через три элемента: действие, средство и цель⁶⁶ – за исключением торговли детьми, где элемент «средство» не является обязательным.⁶⁷

Верховный комиссар ООН по правам человека отмечает, что в условиях конфликта, перемещения и стихийных бедствий финансовое давление может вынуждать семьи соглашаться на временные браки для своих дочерей в обмен на финансовую выгоду. Такие браки могут быть равносильны торговле людьми или сексуализированному рабству.⁶⁸ Вооруженные и организованные преступные группы также используют детские и принудительные браки в качестве прикрытия для торговли людьми и сексуализированной эксплуатации, особенно в условиях гуманитарных кризисов.⁶⁹ Нерегулярные мигранты и трудовые мигранты также подвергаются эксплуатации через принудительные браки. При этом лица, имеющие супружеские визы, сталкиваются с ограниченными возможностями правосудия из-за риска потерять вид на жительство.⁷⁰

60 А/НRC/52/50, примечание 2, ¶ 9; Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, Детские, ранние и принудительные браки в гуманитарных ситуациях, ¶ 20, документ ООН А/НRC/41/19 (26 апреля 2019 г.) [далее - А/НRC/41/19]

61 Дополнительная конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, статьи 1.c.i–1.c.iii, 7 сентября 1956 г., 266 Серия договоров Организации Объединенных Наций 3.

62 Там же, статья 1.d.

63 Представитель Специального докладчика по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, Урмила Бхула, 28, Документ ООН А/НRC/27/53 (22 июля 2014 г.).

64 Международная организация труда, Конвенция C29 о принудительном труде 1930 года, ст. 2, 28 июня 1930 года.

65 Международная организация труда и др., Глобальные оценки современного рабства: принудительный труд и принудительные браки 1 (2022).

66 Генеральная Ассамблея ООН, Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, статья 2, 15 ноября 2000 г.

67 УНП ООН, Взаимосвязь между торговлей людьми и браком 10 (2020), https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/2020/UNODC_Interlinkages_Trafficking_in_Persons_and_Marriage.pdf.

68 Документ ООН. А/НRC/41/19 (26 апреля 2019 г.), ¶ 14.

69 Там же, § 9; «Девочки, а не невесты», Детские браки в гуманитарных условиях 3 (2018), <https://www.girlsnotbrides.es/documents/1439/Child-marriage-in-humanitarian-settings-1.pdf>.

70 УНП ООН, Всемирный доклад о торговле людьми 2022 39 (2023), https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/glotip/2022/GLOtiP_2022_web.pdf; см. также УНП ООН, Противодействие торговле людьми в ситуациях конфликта: тематический документ (2018), https://www.unodc.org/documents/human-trafficking/2018/17-08776_ebook-Countering_Trafficking_in_Persons_in_Conflict_Situations.pdf.

Обязательства государств в рамках регионального и международного права прав человека: всесторонний и комплексный подход к проблеме ДРПБ

ДРПБ – это нарушение прав человека, с которым государства обязаны бороться, применяя комплексный подход, основанный на главенстве прав человека, при этом должно быть принято во внимание положение уязвимых или маргинализированных групп⁷¹ и устранены коренные причины гендерного неравенства, дискриминации в отношении женщин и девочек, а также гендерного насилия в целом.

Стамбульская конвенция предписывает принимать комплексные меры по борьбе с насилием в отношении женщин и девочек, включая детские и принудительные браки,⁷² путем реализации стратегий предупреждения и предоставления пострадавшим основных мер поддержки. Данное направление включает в себя устранение культурных, традиционных или основанных на понятии чести оправданий насилия и обеспечение мер по защите женщин и девочек, в том числе пострадавших в результате чрезвычайных гуманитарных ситуаций и вынужденных переселений.⁷³

Кроме того, ГРЕВИО указывает, что, учитывая связь между принудительным браком и сексуальной виктимизацией, положения, касающиеся сексуализированного насилия, включая изнасилование, и поддержка, предоставляемая пострадавшим от сексуализированного насилия, также применимы к пострадавшим от принудительных браков.⁷⁴

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ:

Государства должны:

- Обеспечить устранение всех барьеров, препятствующих доступу девочек к качественному и инклюзивному образованию,⁷⁵ путем решения политических, правовых, социальных, экономических и культурных проблем. Они должны реформировать системы образования, чтобы
- Решить проблему экономического неравенства и феминизации бедности⁷⁶ путем создания гендерно-чувствительных систем социальной защиты и осуществления политики, ориентированной на семью. Эти меры должны включать поддержку тех, кто выполняет неоплачиваемую работу по уходу – детские пособия и пенсии, чтобы повысить экономическую безопасность и независимость женщин.
- Обеспечить всем женщинам и девочкам доступ к комплексным, недискриминационным медицинским услугам, которые дружелюбны к подросткам, учитывают особенности людей с инвалидностью и гарантируют конфиденциальность и согласие.⁷⁷
- Проводить комплексные информационно-просветительские кампании в сообществах о минимальном возрасте вступления в брак, бороться с культурными нормами, поддерживающими принудительные и детские браки, и обозначать их негативные последствия для здоровья, образования и перспектив трудоустройства девочек.
- Внедрить обязательную систему регистрации актов гражданского состояния для всех браков, рождений и смертей, включая все виды союзов. Эта система должна отслеживать возраст вступающих в брак и предоставлять данные для мониторинга и обеспечения соблюдения требований к минимальному возрасту.
- Бороться с принудительными браками как в зарегистрированных, так и в незарегистрированных союзах, включая браки, заключенные по обычному праву, если они соответствуют критериям, изложенным в статье 37 Стамбульской конвенции.⁷⁸

71 Совет по правам человека, резолюция 53/23, Детские, ранние и принудительные браки: прекращение и предупреждение принудительных браков, Документ ООН A/HRC/RES/53/23 (21 июля 2023 г.), 3.

72 Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 36, Серия договоров Совета Европы - № 210 (11 мая 2011 г.), 12.

73 ГРЕВИО, Стандарты Стамбульской конвенции и судебная практика ГРЕВИО в отношении принудительных браков, Материалы к заключительному докладу Специального докладчика ООН по вопросу о торговле детьми и их сексуализированной эксплуатации, включая детскую проституцию, детскую порнографию и другие материалы, содержащие сексуализированное насилие над детьми 1 (26 сентября 2019 г.), 3.

74 Там же, 4

75 Совет по правам человека, резолюция 53/23, Детские, ранние и принудительные браки: прекращение и предупреждение принудительных браков, Документ ООН A/HRC/RES/53/23 (21 июля 2023 г.), 4.

76 Там же, 5

77 Там же, 6

78 ГРЕВИО, Стандарты Стамбульской конвенции и судебная практика ГРЕВИО в отношении принудительных браков, Материалы к заключительному докладу Специального докладчика ООН по вопросу о торговле детьми и их сексуализированной эксплуатации, включая детскую проституцию, детскую порнографию и другие материалы, содержащие сексуализированное насилие над детьми 1 (26 сентября 2019 г.), 4; см. также оценки Черногории и Турции. Отчет об оценке (базовый уровень) ГРЕВИО, Черногория, п. 185–186 (25 октября 2018), <https://rm.coe.int/grevio-report-montenegro/16808e5614>; Отчет об оценке (базовый уровень) ГРЕВИО, Турция, п. 241–242 (15 октября 2018), <https://dspace.ceid.org.tr/xmlui/bitstream/handle/1/1135/ENG%20GREVIO%20Report%20Turquie.pdf%20%281%29.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ЗАЩИТЕ И РЕАГИРОВАНИЮ:

Основной путь выполнения этих обязательств – принятие или пересмотр внутреннего законодательства, чтобы оно могло обеспечить надежную правовую базу для борьбы с ДРПБ и привлечения виновных к ответственности.

- Установление минимального брачного возраста (МБВ) на уровне 18 лет как для девочек, так и для мальчиков, без каких-либо исключений, в соответствии с международными и региональными стандартами (включая КЛДЖ и КПР), с необходимостью полного и свободного согласия сторон. Обеспечение применения этого стандарта ко всем бракам (будь то зарегистрированные, религиозные, традиционные или гражданские) и неформальным союзам.⁷⁹
- Признание ДРПБ как отдельного нарушения и принятие законов и политик для их предотвращения и устранения в рамках гражданского, уголовного права и права, касающегося личного статуса⁸⁰. Это включает в себя изменение или отмену законов, разрешающих или оправдывающих такую практику, а также отмену любых правовых положений, позволяющих виновным (в том числе в изнасиловании, сексуализированной эксплуатации или торговле людьми) избежать наказания с помощью брака.⁸¹
- Признание принудительного брака уголовным преступлением. Согласно международным стандартам в области прав человека, государства должны принять законодательные или иные меры, чтобы признать принудительный брак уголовным преступлением, равно как и пособничество, подстрекательство или попытку совершения таких действий. Это подразумевает не только криминализацию самого акта, но и привлечение к ответственности тех, кто содействует или пытается принудить кого-либо к такому браку. Уголовное наказание для виновных должно быть суровым в

соответствии с тяжестью преступления.⁸² Однако сами люди, пережившие принудительный брак, ни в коем случае не должны подвергаться уголовному преследованию.⁸³

- Использование комплексного, многосекторального подхода к решению проблемы ДРПБ. Совет по правам человека признал, что одна лишь криминализация ДРПБ «недостаточна, если она вводится без дополнительных, комплексных и многосекторальных мер и программ поддержки».⁸⁴

Правовые и политические меры по борьбе с ДРПБ должны применять комплексный, основанный на правах человека, гендерно-чувствительный и межведомственный подход, включающий в себя правовые средства защиты и возмещение ущерба.⁸⁵ Эти средства должны включать возмещение ущерба пострадавшим от детских браков и адекватные механизмы, обеспечивающие достаточную помощь пострадавшим и их защиту от различных рисков, включая месть со стороны виновных и их семей.⁸⁶ Государства должны в первую очередь руководствоваться наилучшими интересами детей.

ГРЕВИО также отметила, что «использование системы уголовного правосудия для борьбы с детскими браками и похищением невест должно дополняться комплексными и многосекторальными программами профилактики и поддержки, которые включают меры по расширению экономических прав и возможностей».⁸⁷

Как указано в статье 18 Стамбульской конвенции, меры по поддержке пострадавших от насилия, включая ДРПБ, должны учитывать особые потребности таких лиц и предоставляться независимо от желания пострадавшей выдвигать обвинения или давать показания против виновных. Эти меры должны включать в себя предоставление убежища, оказание медицинской помощи, психологического консультирования, юридической помощи, горячие линии и выдачу охранных ордеров.

79 Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка, CEDAW/C/GC/31/Rev.1–CRC/C/GC/18/Rev.1, (8 мая 2019 года), ¶ 55; Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 20 об осуществлении прав ребенка в подростковом возрасте, Документ ООН CRC/C/GC/20* (2016); Комитет по правам ребенка, Замечание общего порядка № 4 о здоровье и развитии подростков в контексте Конвенции о правах ребенка, Документ ООН CRC/GC/2003/4 (2003).

80 Совет по правам человека, резолюция 53/23, Детские, ранние и принудительные браки: прекращение и предупреждение принудительных браков, Документ ООН A/HRC/RES/53/23 (21 июля 2023 г.), 7.

81 Там же, ¶ 3 (e) (f).

82 Совет Европы, Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, Преамбула, 11 мая 2011 г., Серия договоров Организации Объединенных Наций 3010, статьи 45, 37.

83 Совет по правам человека, резолюция 53/23, Детские, ранние и принудительные браки: прекращение и предупреждение принудительных браков, Документ ООН A/HRC/RES/53/23 (21 июля 2023 г.), 8.

84 Там же, ¶ 5.

85 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Расследование в отношении Кыргызстана в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к КЛДЖ, ¶ 93.

86 Совет по правам человека, резолюция 53/23, Детские, ранние и принудительные браки: прекращение и предупреждение принудительных браков, Документ ООН A/HRC/RES/53/23 (21 июля 2023 г.), 8; Совет Европы, Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, Преамбула, 11 мая 2011 г., Серия договоров Организации Объединенных Наций 3010, статьи 18, 49, 50, 56, 71.

87 ГРЕВИО, (Базовый) оценочный отчет Грузии ¶ 267 (2017), <https://rm.coe.int/grevio-report-on-georgia-2022/1680a917aa>.

- Предоставление пострадавшим возможности выйти из детских и принудительных браков в соответствии с международными стандартами.⁸⁸ Необходимо ввести специальные положения для защиты прав женщин и девочек, состоящих в детских и принудительных браках, чтобы помочь им выйти из таких браков и поддержать их доступ к семейной собственности, опеке над детьми и экономической поддержке. Например, Стамбульская конвенция требует, чтобы такие браки могли быть аннулированы без чрезмерного обременения для пострадавших, которые также имеют право на компенсацию и средства правовой защиты в рамках гражданского процесса против виновных и неэффективных властей.⁸⁹
- Защита мигрантов и лиц, ищущих убежища, путем гарантии сохранения их вида на жительство и восстановления статуса, если он был утрачен в результате принудительного брака, – как это предусмотрено Стамбульской конвенцией.⁹⁰ Конвенция также предписывает признавать принудительный брак формой преследования и обеспечивать гендерно-чувствительные процедуры предоставления убежища для предотвращения дальнейшей виктимизации⁹¹. Кроме того, государства должны признавать гендерное насилие, включая принудительные браки, как форму преследования и обеспечивать гендерно-чувствительные процедуры предоставления убежища.⁹²
- Создание специализированных гендерных подразделений в правоохранительных органах и органах прокуратуры, укомплектованных квалифицированными сотрудниками-женщинами.⁹³ Это также предполагает проведение тренингов для сотрудников правоохранительных органов, судей, местных чиновников, работников здравоохранения, социальных служб и других специалистов по вопросам защиты пострадавших от детских браков, а также применение подходов, учитывающих гендер, интересы пострадавших и последствия травм.⁹⁴

88 Совет по правам человека, резолюция 53/23, Детские, ранние и принудительные браки: прекращение и предупреждение принудительных браков, Документ ООН A/HRC/RES/53/23 (21 июля 2023 г.), 7.

89 Совет Европы, Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, Преамбула, 11 мая 2011 г., Серия договоров Организации Объединенных Наций 3010, статьи 32, 29.

90 Там же, ст. 59.

91 Там же, ст. 60.

92 Там же, ст. 60.

93 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Расследование в отношении Кыргызстана в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к КЛДЖ, ¶ 93(e)

94 Совет по правам человека, резолюция 53/23, Детские, ранние и принудительные браки: прекращение и предупреждение принудительных браков, Документ ООН A/HRC/RES/53/23 (21 июля 2023 г.), 6(b); Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Заключительные замечания по шестому периодическому докладу Узбекистана ¶ 42(2), CEDAW/C/UZB/CO/6 (2022); Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Заключительные замечания по девятому периодическому докладу Российской Федерации ¶ 27(a), CEDAW/C/RUS/CO/9 (2021).

РАЗДЕЛ II. **РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ДЕТСКИХ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ БРАКОВ В ВЫБРАННЫХ СТРАНАХ ЕВРАЗИИ**

Photo by Daro Sulakauri

Все страны, проанализированные в данном докладе, сталкиваются с трудностями в точной оценке распространенности этих вредных практик из-за отсутствия официальных данных и программ повышения осведомленности. Различные факторы, включая низкий уровень заявлений о таких случаях и то, что официальная статистика, как правило, учитывает только гражданские браки, а не религиозные, препятствуют сбору точных данных и всестороннему пониманию проблемы.

Информация о детских браках, затрагивающих мальчиков, часто упускается из виду или отражается недостаточно полно.⁹⁵ Кроме того, данные о детских браках часто включают возраст 18 и 19 лет, что затрудняет выделение группы браков, вовлекающих детей в возрасте 17 лет и младше.⁹⁶ Кроме того, исследования могут не в полной мере оценивать, насколько непропорционально девочки затрагиваются детскими браками, поскольку методы сбора данных могут недостаточно учитывать гендерные различия в сообщениях о таких случаях.

Тем не менее, имеющиеся статистические данные, доклады местных экспертов и отдельно взятые истории указывают на то, что детские браки остаются устойчивой проблемой по всей Евразии, охватывая различные страны, сообщества и культурные контексты.

Распространенность детских браков в регионе Евразии характеризуется значительными колебаниями, причем показатели различаются по странам и группам меньшинств. Официально зарегистрированные браки с участием девочек в возрасте 15-19 лет значительно выше в Албании, Турции и Кыргызстане, в то время как в таких странах, как Казахстан, Украина и Сербия, этот показатель ниже. Среди некоторых групп меньшинств, в частности рома в Юго-Восточной Европе и Украине и общин езидов в Армении, показатели детских браков значительно выше.⁹⁷

Согласно исследованиям Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА), уровень детских браков вырос в бывших советских республиках Центральной Азии и Кавказа в 1990-е годы, что совпало с распадом Советского Союза.⁹⁸ По неофициальным данным, этот рост связывают с экономическими трудностями, бедностью и нехваткой продовольствия в различных общинах. В последующие годы распространенность этой проблемы постепенно снижалась.⁹⁹

На основе информации, предоставленной местными экспертами, в данном разделе представлен обзор распространенности детских браков в семи странах Евразии, включенных в настоящий доклад (Армения, Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан), с акцентом на имеющиеся актуальные данные и региональные тенденции.

РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ДЕТСКИХ БРАКОВ:

95 ЮНФПА, Детские браки в Восточной Европе и Центральной Азии: региональный обзор (2013), <https://menengage.unfpa.org/en/resources/child-marriage-eastern-europe-and-central-asia-regional-overview>, 2.

96 Национальный центр по контролю заболеваний и общественному здравоохранению и др., Изучение вредных практик ранних/детских браков и женского обрезания в Грузии 29 (2017), https://georgia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Exploring%20Harmful%20Practices%20of%20EarlyChild%20Marriage%20and%20FGMC%20in%20Georgia_0_0.pdf.

97 ЮНФПА, Детские браки в Восточной Европе и Центральной Азии: региональный обзор (2013), <https://menengage.unfpa.org/en/resources/child-marriage-eastern-europe-and-central-asia-regional-overview>, 2.

98 Там же.

99 Национальный центр по контролю заболеваний и общественному здравоохранению и др., Изучение вредных практик ранних/детских браков и женского обрезания в Грузии 29 (2017), https://georgia.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/Exploring%20Harmful%20Practices%20of%20EarlyChild%20Marriage%20and%20FGMC%20in%20Georgia_0_0.pdf, 29.

КРАТКИЙ ОБЗОР ИМЕЮЩЕЙСЯ СТАТИСТИКИ

Армения:

- 5% женщин в возрасте 20-24 лет выходят замуж до 18 лет.¹⁰⁰
- В общине езидов распространена практика, когда девочки вступают в брак в возрасте 13-14 лет, а мальчики – в возрасте 17-20 лет.¹⁰¹
- В 2021 году Армения вошла в десятку стран мира с самым высоким темпом снижения распространенности детских браков.¹⁰²

Азербайджан:

- Примерно 11% женщин в возрасте 20-24 лет вышли замуж до 18 лет.¹⁰³
- Уровень детских браков наиболее высок в селах на Апшеронском полуострове, в южных (Ленкорань, Лерик, Ярдымлы, Масалли) и северных (Губа) районах, на границе с Ираном, а также в Абшеронском, Сабунчинском, Нардаранском, Гарадагском и Азизбековском районах столицы страны Баку.¹⁰⁴
- В период с 2010 по 2015 год в стране от детских браков родилось 21 000 детей.¹⁰⁵
- Реформа МВБ 2011 года значительно сократила количество браков с участием лиц моложе 18 лет. В 2011 году было зарегистрировано 5 138 таких браков, а в 2012 году их число сократилось до 295.¹⁰⁶

Грузия:

- 14% женщин в возрасте 20-24 лет сообщили о том, что они вышли замуж до 18 лет.¹⁰⁷
- Уровень детских браков значительно выше среди женщин в сельской местности (25%) по сравнению с женщинами в городах (8%).¹⁰⁸
- В регионе Квемо Картли был отмечен самый высокий показатель браков среди женщин в возрасте 20-49 лет, заключенных до достижения 18 лет, – 25%, в то время как в Тбилиси этот показатель самый низкий – 12%.¹⁰⁹
- С годами уровень детских браков снизился: в возрастной группе 20-24 года распространенность составляет 14%, а в возрастной группе 40-44 года – 27%.¹¹⁰
- В 2022 году 258 мальчиков и 1 571 девочек в возрасте от 16 до 19 лет создавали семьи.¹¹¹

Кыргызстан:

- Примерно 13% женщин в возрасте 20-24 лет вступили в брак до достижения 18 лет.¹¹²
- С 2019 по середину 2020 года судами было рассмотрено 62 дела о детских браках, причем 89,6% случаев приходится на южный регион.¹¹³
- Особенно уязвимы девочки узбекской национальности.¹¹⁴

100 Армянское демографическое и медицинское исследование, 2015–2016 гг., <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/FR325/FR325.pdf>.

101 ЮНФПА, Детские браки в Армении (обзор), (2013), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20armenia%20overview.pdf>.

102 ЮНИСЕФ. На пути к искоренению детских браков: мировые тенденции и показатели прогресса (2021), <https://data.unicef.org/resources/towards-ending-child-marriage/>.

103 Исследование демографии и здоровья в Азербайджане, 2011 г., <https://ghdx.healthdata.org/record/azerbaijan-demographic-and-health-survey-2011>.

104 ЮНИСЕФ, Использование крупномасштабных секторальных программ для предотвращения детских браков, ЮНФПА, Детские браки в Азербайджане (обзор) (2013), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20azerbaijan%20overview.pdf>.

105 Государственный статистический комитет Азербайджанской Республики, 2019.

106 Государственный статистический комитет Азербайджанской Республики, 2022.

107 Кластерные обследования по многим показателям - МИКС, ГеоСтат, ЮНИСЕФ, 2018, <https://www.unicef.org/georgia/reports/2018-georgia-mics-multiple-indicator-cluster-survey>.

108 Там же.

109 Там же.

110 Там же.

111 Национальная статистическая служба Грузии, 2022, <https://www.geostat.ge/en>.

112 Мультииндикаторное кластерное обследование (МИКС) о положении детей и женщин в Кыргызстане, <https://www.unicef.org/kyrgyzstan/reports/multiple-indicator-cluster-survey-mics-situation-children-and-women-kyrgyzstan>.

113 Кыргызская ассоциация женщин-судей, 2020 г.

114 Там же.

Российская Федерация:

- В 2017 году среди женщин в возрасте 20-24 лет 6% вступили в брак до достижения 18 лет и 0,3% – до достижения 15 лет.¹¹⁵
- В 2021 году 4 453 брака были заключены с участием девочек до 18 лет и 614 — с несовершеннолетними мальчиками, причем наибольшее число детских браков приходится на Дагестан и Ставропольский край.¹¹⁶
- Детские браки более распространены в регионе Северного Кавказа и среди ромских молдавских общин.¹¹⁷

Таджикистан:

- Приблизительно 9% женщин в возрасте 20-24 лет в Таджикистане вступают в брак до достижения 18 лет.¹¹⁸
- Уровень детских браков значительно варьируется по всей стране.¹¹⁹
- 7% девушек-подростков в возрасте 15-19 лет начали деторождение.¹²⁰

Узбекистан:

- 3,4% женщин в возрасте 20-24 лет вступают в брак до достижения 18 лет.¹²¹
- В Восточном регионе самый высокий показатель детских браков (11%).¹²²
- В 2018 году было зарегистрировано 4 786 браков с участием девочек до 18 лет, в 2022 году это число снизилось до 74.¹²³

Основные выводы

- Проблемы в сборе данных: недостаточно полное сообщение о случаях и ограниченная осведомленность препятствуют точной оценке распространенности детских браков в регионе. Официальная статистика часто не учитывает незарегистрированные браки, что приводит к отсутствию всеобъемлющих данных.
- Гендерный феномен: детские браки по-разному влияют на девочек и мальчиков, причем на девочек – в значительно большей степени. Девочки часто вступают в брак в более раннем возрасте и с большей вероятностью становятся пострадавшими от похищения с целью принудительного брака, что способствует гендерному неравенству в отчетности.
- Региональные различия: частота детских браков варьируется в разных странах Евразии, сообществах и группах меньшинств. В одних странах уровень официально зарегистрированных браков с участием несовершеннолетних заметно выше, в других — ниже.
- Наиболее пострадавшие девочки: в непропорционально большей степени страдают девочки из групп меньшинств, особенно из общин рома и езидов. Детские браки более распространены в сельской местности, в регионах, где проживают беженцы и внутренне перемещенные лица, а также среди некоторых этнических общин.
- Социально-экономические факторы: девочки из семей с низким уровнем доходов также подвержены непропорционально большему влиянию. Бедность, ограниченный доступ к образованию и отсутствие возможностей способствуют сохранению детских браков.

Примечание: представленная информация была собрана с использованием материалов местных экспертов и данных из открытых источников.

115 Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации, 2020.

116 Федеральное государственное статистическое исследование, 2022 г.

117 Доклады Государственного департамента США о соблюдении прав человека в странах мира, 2015 г.

118 Демографические и медицинские исследования, 2017, <https://dhsprogram.com/methodology/survey/survey-display-521.cfm>.

119 ЮНФПА, Детские браки в Таджикистане (обзор), (2013), <https://eeca.unfpa.org/en/publications/child-marriage-tajikistan-overview>.

120 Демографические и медицинские исследования, 2017, <https://dhsprogram.com/pubs/pdf/SR250/SR250.pdf>, 4.

121 Мультииндикаторное кластерное исследование в Узбекистане 2021–2022 гг., <https://ghdx.healthdata.org/record/uzbekistan-multiple-indicator-cluster-survey-2021-2022>.

122 Там же.

123 Агентство по статистике при Президенте Узбекистана.

Региональные особенности

Региональные различия в культурных обычаях и установках существенно влияют на распространенность и существование ДРПБ в каждой стране. Например, в Таджикистане приверженность традиционным обычаям варьируется: в некоторых регионах, особенно в сельских районах Исфаринского, Горноматчинского, Деваштичского районов Согдийской области и в Раштской долине, они соблюдаются более ревностно. В сельских районах Узбекистана люди более склонны придерживаться традиционных практик, чем в городских центрах. ДРПБ часто встречаются в таких районах и городах, как Ургут, Самарканд, Каттакурган, Пастдаргом, Денау, Шахрихан, Наманган, Самарканд и Андижан. Браки по договоренности также распространены в этой стране, причем в разных регионах они имеют разную степень приемлемости и распространенности.

Детские браки более распространены в сельских районах Армении. Этому способствуют такие факторы, как безработица, бедность, миграция и ограниченный доступ к образованию для девочек, особенно по сравнению с городскими районами. Традиции имеют большее значение в сельских районах.¹²⁴ Исследование ЮНФПА также показало, что подверженность детским бракам в первую очередь определяется этнической или религиозной принадлежностью, и чаще всего эта практика принята среди социально неблагополучных и уязвимых групп населения. Этот показатель выше в некоторых отдаленных областях Армении и среди некоторых этнических меньшинств. В общинах езидов показатели детских и незарегистрированных браков значительно выше, чем среди населения в целом.¹²⁵

По данным ЮНФПА и ЮНИСЕФ, в Азербайджане распространенность детских браков также заметно различается по регионам.¹²⁶ Ранние браки являются проблемой по всей стране, но в некоторых регионах, таких как села на Апшеронском полуострове, южные (Ленкорань) и северные (Губа) районы, этот показатель выше.¹²⁷ Напротив, в западной зоне, в частности в Агстафе, распространенность детских браков ниже. В таких местах, как Шамахи, многие девочки выходят замуж в возрасте 13 лет. Уровень образования также подчеркивает региональные различия в распространенности ДРПБ: в южных районах, таких как Ярдымлы, Лерик, Джалилабад и Масаллы, доля женщин, поступивших в университеты, ниже, чем в северо-западных районах, таких как Закаталы, Балакен и Гах.

Эти региональные различия в Азербайджане объясняются традиционными и консервативными взглядами, особенно в горных районах. Социально-экономические факторы также играют значительную роль: экономическая неопределенность и социальные нормы заставляют семьи заключать ранние браки как средство преодоления бедности или повышения социального статуса. В регионах, где проживают беженцы и внутренне перемещенные лица (ВПЛ) в результате конфликтов с соседними Арменией и Чечней, наблюдается повышенный уровень детских браков, которые часто рассматриваются как стратегия спасения от бедности и перенаселенности.¹²⁸

124 ЮНФПА, Детские браки в Армении (обзор) 5 (2013), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20armenia%20overview.pdf>.

125 Фонд партнерства Евразия, Вопросы, связанные с правами и возможностями девочек-езидов, проживающих в Армении 16–19 (2020), https://epfarmeria.am/sites/default/files/Document/Issues_Related_To_The_Rights_of_And_Opportunities_For_Yezidi_Girls_Residing_In_Armenia_ENG.pdf.

126 ЮНИСЕФ, Ранние браки: нарушение прав детей, Баку, Азербайджан (2009 г.); ЮНФПА, Детские браки в Азербайджане (обзор) 5–6 (2013 г.), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20azerbaijan%20overview.pdf>.

127 Ранние браки – это торговля людьми? – Первое онлайн-исследование в Азербайджане, Информационное агентство Modern.az (20 октября 2022 г.) <https://modern.az/aktual/374690/erken-nikah-insan-alveridirmi-azerbaycanda-ilk-onlayn-tedqiqat/>.

128 ЮНИСЕФ, Ранние браки: нарушение прав детей, Баку, Азербайджан (2009); ЮНФПА, Детские браки в Азербайджане (обзор) 5–6 (2013), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20azerbaijan%20overview.pdf>, 5–6.

В Грузии распространенность детских браков варьируется в зависимости от этнических, религиозных и региональных факторов. Они чаще встречаются среди определенных этнических и религиозных групп, таких как религиозные меньшинства в горных районах Абхазии и этнические меньшинства в регионе Квемо Картли. В Квемо Картли, где проживает 11,4% населения Грузии, 32% замужних женщин из числа этнических меньшинств вступили в брак до 18 лет, 5% – в 13-14 лет, а 16% – в 15-16 лет.¹²⁹ Гендерное неравенство в сфере образования усугубляет проблему: 14% женщин получили только начальное образование, в основном среди этнических меньшинств, таких как азербайджанцы и армяне. Стереотипы и слабая реакция правоохранительных органов еще больше препятствуют усилиям по борьбе с детскими браками, приводя к недостаточному сообщению о них и неадекватным мерам вмешательства.

К другим проблемам, способствующим существованию детских браков, относятся ограниченная осведомленность о правовой защите, институтах правосудия, языковые барьеры и глубоко укоренившиеся гендерные стереотипы. Все эти факторы в совокупности создают благоприятную среду для детских браков при недостаточной осведомленности и несоблюдении прав женщин.

В Российской Федерации процесс трансформации социокультурных моделей семьи в Северо-Кавказском регионе идет по своеобразному пути. С одной стороны, исследователи наблюдают конфликт поколений и сопротивление молодежи слепому следованию устоявшимся традициям. С другой стороны, молодое поколение находит утешение в религии, зачастую принимая ее радикальные интерпретации, что приводит к укреплению традиционных гендерных ролей. Исследование, посвященное тенденции к раннему материнству на Кавказе, косвенно указывает на рост числа ранних браков в регионе.¹³⁰

129 ЮНФПА, Детские браки в Грузии (обзор) 6 (2013 г.), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20georgia%20overview.pdf>; Дом, Женский информационный центр, <http://www.wicge.org/home.php?cat=0&sub=100&mode=100&lang=en#> (последнее посещение 8 августа 2024 г.).

130 Казенин, Козлов, Омоложение материнства в Дагестане: тенденция или артефакт? (предварительные результаты обследования сельского населения), Демографический вестник. №3 (2016), <https://cyberleninka.ru/article/n/omolozhenie-materinstva-v-dagestane-tendentsiya-ili-artefakt-predvaritelnye-rezultaty-obслеdovaniya-sельского-населения>.

Photo by Emily M Wilson / iStock

РАЗДЕЛ III. КУЛЬТУРНЫЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ УСТАНОВКИ И ДВИЖУЩИЕ СИЛЫ ДРПБ

Общие факторы, способствующие существованию проблемы ДРПБ, выявленные в семи странах Евразии, включают глубоко укоренившиеся гендерные нормы, представления о чести семьи, акцент на девственности и послушании женщин, а также давление общества и стигматизацию незамужних женщин и девочек. Экономические трудности и повсеместная бедность усугубляют уязвимость, особенно среди девочек из бедных слоев населения. Нехватка качественного образования еще больше усугубляет эти проблемы, в результате чего девочки оказываются не в состоянии эффективно противостоять общественным ожиданиям.

Несмотря на общие закономерности, детские браки и похищения с целью принудительного брака проявляются по-разному в разных странах Евразии, что обусловлено уникальными культурными, экономическими и правовыми условиями. В данном разделе освещается сложное взаимодействие культурных традиций, религиозных обычаев и социально-экономических факторов, которые способствуют сохранению этой практики.

Во всех анализируемых странах значительную роль в сохранении ДРПБ играют глубоко укоренившиеся традиционные ценности и патриархальные нормы, которые ставят во главу угла честь семьи, репутацию и следование культурным обычаям, а гендерная дискриминация является краеугольным камнем такой практики. В то же время общественные нормы и ожидания играют решающую роль в нормализации ДРПБ, особенно для девочек, заставляя их соответствовать традиционным гендерным ролям и семейным обязанностям.

В анализируемых странах существуют различия в том, как религиозная практика влияет на распространенность и приемлемость детских браков. Однако в некоторых случаях религиозные обряды используются для узаконивания детских и принудительных браков, которые не могут быть зарегистрированы государством.

В Армении традиционная практика сельских и патриархальных общин подчеркивает важность сохранения семейной чести путем ранних браков. Согласно этим традициям, ранний брак защищает репутацию девочки и соответствует культурным обычаям, диктующим социальную динамику. Родители часто устраивают детские браки, чтобы уберечь девочек от предполагаемых «моральных опасностей», отдавая предпочтение браку перед возможностями получения образования и развития личности.

Гендерные нормы этих общин диктуют женщинам покорную и домашнюю роль, не позволяя им искать работу вне дома и ограничивая их личностный рост и самостоятельность. Поэтому в некоторых общинах, таких как езиды, девочек обычно выдают замуж в возрасте 13-14 лет, а тех, кто остаются незамужними к 17 годам, считают «опоздавшими и недостойными уважения». Эти культурные нормы усугубляют проблемы, с которыми сталкиваются девочки, ставя их в невыгодное положение с точки зрения образования и общего благосостояния.¹³¹

Несмотря на устойчивость этих традиционных взглядов, среди некоторых слоев населения растет понимание того, что детские браки пагубны и нарушают права человека. Этот сдвиг в мировоззрении начинает ставить под сомнение ранее неоспоримые нормы, подчеркивая негативное воздействие ранних браков на образование, здоровье и потенциал личностного развития девочек.

В Азербайджане социальная и культурная практика основана на предпочтении сыновей и подчинении

женщин на основе патрилинейных и патрилокальных семейных правил. Несмотря на успехи в достижении гендерного равенства в ряде областей, отношения часто основаны на традиционных ценностях, а ожидание общества, что мужчины должны защищать и обеспечивать, усиливает подчиненное положение женщин, которые в основном рассматриваются как ответственные за выполнение домашних обязанностей и уход за членами семьи.¹³²

По словам национального эксперта, который принимал участие в подготовке этого доклада, брак часто рассматривается как вершина достижений для женщин, и многие считают его своей главной ролью и величайшим свершением в жизни. Такая точка зрения в сочетании с ограничениями на образование и мобильность – якобы для защиты семейной чести – серьезно ограничивает возможности женщин для личного и академического роста. Кроме того, давление на девочек, вынуждающее их рано выходить замуж, усиливается ожиданиями от них раннего материнства, которое рассматривается как способ повышения их социального статуса. Широко распространена подростковая беременность, которая является следствием ранних браков.

Обсуждение вопросов сексуализированного образования табуировано, а разговоров о сексуальном поведении или домогательствах обычно избегают, в результате чего дети оказываются неподготовленными и плохо информированными. Отсутствие общения и всеохватывающая патриархальная структура продолжают увековечивать гендерное неравенство и ограничивают продвижение и благополучие женщин в азербайджанском обществе.

В Грузии сохранению детских браков в значительной степени способствуют традиционные культурные обычаи, ориентированные на поддержание семейной чести и сохранение этнической идентичности. Эта практика глубоко укоренилась в некоторых общинах, где ранние браки рассматриваются как способ поддержания культурных традиций и защиты девочек от предполагаемых социальных рисков – таких как добрачные сексуальные отношения. Таким образом укоренившиеся в этих регионах гендерные нормы, которые особенно распространены в сельских районах и среди этнических и религиозных меньшинств, предписывают выдавать девочек замуж в раннем возрасте, часто до достижения совершеннолетия. Это ограничивает доступ девочек к образованию и их возможности для личностного развития, поскольку ожидания общества ставят брак и домашние обязанности выше индивидуального роста и самостоятельности.¹³³

131 ЮНФПА, Детские браки в Армении (обзор) 5 (2013), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20armenia%20overview.pdf>, 6; Фонд партнерства Евразия, Вопросы, связанные с правами и возможностями девочек-езидок, проживающих в Армении, 16–19 лет (2020), https://epfarmeria.am/sites/default/files/Document/Issues_Related_To_The_Rights_of_And_Opportunities_For_Yezidi_Girls_Residing_In_Armenia_ENG.pdf, 18.

132 ЮНИСЕФ, Ранние браки: нарушение прав детей, Баку, Азербайджан (2009); ЮНФПА, Детские браки в Азербайджане (обзор) 5–6 (2013), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20azerbaijan%20overview.pdf>, 7.

133 ЮНФПА, Детские браки в Грузии (обзор) 6 (2013), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20georgia%20overview.pdf>; ГРЕВИО,

Photo by Vitolda Klein / Unsplash

В этих регионах основными причинами детских браков являются сочетание традиций и патриархальных ценностей с бедностью и отсутствием образования.¹³⁴

В Кыргызстане принятие и сохранение детских браков глубоко укоренилось в культурных нормах и гендерных ролях общества, в соответствии с которыми женщины в первую очередь являются домохозяйками и воспитательницами. От женщины ожидают замужества, особенно когда она приближается к возрасту, считающемуся «пожилым» по стандартам местного сообщества. Это оказывает значительное давление на семьи, вынуждая их заключать ранние браки, чтобы избежать стигмы, связанной с незамужней дочерью. Вера в то, что девственность женщины имеет решающее значение для чести семьи, также способствует распространению детских браков, особенно в сельских общинах, где традиционные ценности имеют большее влияние. Экономическая зависимость и консервативные религиозные убеждения также способствуют сохранению этих норм, а общественные ожидания заставляют девочек выходить замуж юными и ставить семейные обязанности выше личных устремлений.¹³⁵

Традиционные нормы мужественности в Кыргызстане дают мужчинам власть и стимул принуждать к браку, оставляя женщинам мало возможностей для отказа. После распада Советского Союза «потерянное поколение» кыргызских мужчин стремилось подтвердить свою мужественность, что привело к возрождению таких практик, как принудительные браки и похищение невест,

как способа для мужчин вернуть чувство культурной и личной идентичности в условиях общественных потрясений.¹³⁶

В России традиционные семейные роли и практики в значительной степени сохраняются на Северном Кавказе. В этом регионе сохраняются жесткие гендерные роли и иерархия, ограничивающие женщин домашними обязанностями, такими как уход за членами семьи, ведение домашнего хозяйства и воспитание детей.¹³⁷ Женщины и девочки сталкиваются с существенной дискриминацией, их стремление к образованию и карьере часто отвергается или преуменьшается. Патриархальные традиции требуют абсолютного подчинения диктату семьи, в результате чего девочки оказываются бессильны противостоять насильственным бракам или обратиться за помощью в случае похищения. Такое господство начинается с ранних лет жизни девочки и интегрировано в систему воспитания, что затрудняет для девочек самозащиту или обращение за помощью.

Экономические трудности еще больше усугубляют ситуацию, когда семьи выдают своих дочерей замуж ради облегчения финансового бремени или улучшения социального статуса. Семьи могут искренне полагать, что ранний брак обеспечит финансовую безопасность или защитит их дочерей от сексуализированного насилия. Однако эти оправдания проистекают из более глубокого убеждения общества в неполноценности прав и незначимости благополучия женщин по сравнению с мужчинами, что приводит к практике, сохраняющей

(Базовый) оценочный отчет по Грузии, № 264 (2017); Гупта и др., Исследование вредных практик ранних/детских браков и женского обрезания в Грузии, Тбилиси и др. (2018); Женский информационный центр, Исследование гендерных стереотипов и вредных обычаев в пяти муниципалитетах Грузии (Болнис, Зугдиди, Кеда, Харагаули, Хашури) (2022), <http://www.ginsc.net/uploads/docs/d070ccdb6eca62eff32f93ff22f18585.pdf>.

134 ЮНФПА, Детские браки в Грузии (обзор) 6 (2013), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20georgia%20overview.pdf>.

135 Надира Мухамеджан и Айдана Жакыпбекова, Похищение невест в Кыргызстане: отражение консервативных ценностей?, Программа по Центральной Азии (13 января 2022 г.), https://centralasiaprogram.org/bride-kidnapping-kyrgyzstan-reflection-conservative-values#_ftn2; Фонд Генриха Бёлля, Жизнь и положение женщин на Северном Кавказе (2015 г.).

136 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Расследование в отношении Кыргызстана в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к КЛДЖ, ¶ 13. CEDAW/C/OP.8/KGZ/1 (14 ноября 2018 г.), 23.

137 Саида Сиражудинова, Фемицид, вредоносные практики, религиозные организации и закон на Северном Кавказе, 34 Журнал «Обзор мира». 204 (2022).

господство мужчин в юридических, сексуальных и экономических аспектах жизни женщин.¹³⁸

Существует конфликт поколений, когда молодежь сопротивляется следованию устоявшимся традициям. Однако молодое поколение также находит поддержку в радикально настроенной религии, которая укрепляет традиционные гендерные роли и способствует росту числа ранних браков.¹³⁹

В Таджикистане традиционные взгляды и практики, глубоко укоренившиеся в сельской местности, где проживает 70% населения, в значительной степени способствуют сохранению детских и принудительных браков. Эти браки воспринимаются обществом и властями по-разному, но обычно они поддерживаются преобладающей моделью многопоколенной семьи и подкрепляются общественными ожиданиями и укоренившимися гендерными нормами. Ранние браки часто воспринимаются как норма, и любое отклонение от нее может привести к социальной стигматизации.¹⁴⁰

В Узбекистане детские браки в первую очередь обусловлены традиционными представлениями о роли женщины в обществе и дома, когда семьи считают, что главное предназначение их дочерей – это замужество. Историческое использование шариата и адата для регулирования семейно-брачных отношений, наряду с патриархальными структурами, в значительной степени определило динамику семейных отношений.

Влияние традиций на детские браки очень велико, оно преобладает над социально-экономическими факторами и уровнем образования. Нормализация браков по договоренности и вера в то, что родители должны принимать решение о браке своих детей, также способствуют распространению этой практики.¹⁴¹

Существует недостаток информации о принудительных браках: девочки часто не сообщают о принудительных браках в правоохранительные органы, потому что не принято жаловаться на родственников; вместо этого от них ожидают смирения и принятия своего положения.

В феврале 2021 года Научно-исследовательский

институт «Махалля и семья» провел опрос в Ургутском и Самаркандском районах, а также в городе Самарканде. В опросе приняли участие 250 девочек, рано вышедших замуж.¹⁴² Большинство респонденток в качестве основных причин ранних браков назвали желание родителей (66,3%), раннюю любовь и беременность (63,4%), родительскую озабоченность нравственным поведением (30,2%) и исторические традиции (26,6%). Этот опрос подчеркивает, что влияние родителей остается решающим фактором в определении будущего их детей, а также воспринимаемой «необходимости» вступления в брак в случае беременности (которая также может быть результатом сексуализированного насилия, однако изнасилование считается большим позором, чем брак с насильником).

Гендерное насилие в отношении девочек

ДРПБ сами по себе признаются формой гендерного насилия, лишаящей девочек и молодых женщин права на телесную автономию, свободу выбора и свободу передвижения (см. раздел I, посвященный международным стандартам).¹⁴³ Эта вредная практика часто загоняет их в ловушку сексуализированного, физического, психологического и эмоционального насилия, из которой очень трудно выбраться. В некоторых случаях женщины и девочки могут подвергаться фемицидам в качестве крайней меры утверждения патриархальных ценностей. Это отражает, насколько пагубно восприятие женского поведения как предполагаемого проступка и его воздействия на репутацию семьи, и как такое восприятие приводит к чрезмерному контролю над женщинами.

Исследования выявили взаимосвязь между насилием в семьях происхождения девочек и их склонностью вступать в ранние браки или союзы. Это означает, что для некоторых детские браки могут восприниматься как способ бегства от насилия в родном доме. Однако многие из них сталкиваются с тем же насилием, от которого они пытались укрыться в своих первых семьях, что свидетельствует о сохранении цикла гендерного насилия в их ранних браках или союзах.¹⁴⁴

Исследования ЮНФПА в регионе Евразии показывают,

138 Саида Сиражудинова, «Не могу сказать!»: к проблеме домашнего и сексуализированного насилия в республиках Северного Кавказа (по материалам социологического исследования в Республике Дагестан), 4 Журнал «Женщина в российском сообществе». 26 (2017).

139 Саида Сиражудинова, Гендерная система мусульманского общества: на примере республик Северного Кавказа, 1 Журнал «Женщина в российском сообществе» 56 (2021).

140 ЮНФПА, Детские браки в Таджикистане (обзор) 6 (2014), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20tajikistan%20overview.pdf>.

141 ЮНФПА, Детские браки в Узбекистане (обзор) (2013), <https://eeca.unfpa.org/en/publications/child-marriage-uzbekistan-overview>.

142 Более половины женщин, рано вышедших замуж, не продолжили свое образование - исследование, 3 июня 2021 г., <https://kun.uz/news/2021/06/03/erta-turmushga-berilgan-ayollarning-yarmidan-kopi-oqishini-davom-ettirmagan-tadqiqot>

143 Доклад Управления Верховного комиссара ООН по правам человека. Негативное воздействие принудительных браков на полное и эффективное осуществление всех прав человека всеми женщинами и девочками 10, Документ ООН A/HRC/52/50 (2 февраля 2023) ¶ 4; Совместная общая рекомендация № 31 Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин/Замечание общего порядка № 18 Комитета по правам ребенка, CEDAW/C/GC/31/Rev.1–CRC/C/GC/18/Rev.1, (8 мая 2019 г.), ¶ 21, 22; Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющая общую рекомендацию № 19, Документ ООН CEDAW/C/GC/35 (26 июля 2017 г.) [далее - CEDAW/C/GC/35]; Совет Европы, Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, Преамбула, 11 мая 2011 г., Серия договоров Организации Объединенных Наций 3010, статья 37.

144 Межамериканская комиссия женщин, Доклад полушария о детских, ранних и принудительных браках и союзах в государствах-участниках Конвенции Белен-ду-Пара (2021 г.), https://www.oas.org/es/mesecvi/docs/matrimonio_infantil_eng_v2.pdf.

что девочки в принудительных браках часто подвергаются физическому и психологическому насилию со стороны своих супругов и родственников мужа, особенно когда они переезжают в дом семьи мужа, где оказываются на низшей ступени семейной иерархии. Там они не только сталкиваются с пренебрежением и маргинализацией, но и обременены неоплачиваемым трудом и обязанностями по уходу, что еще больше усугубляет их уязвимость.¹⁴⁵

Пострадавшие сталкиваются с трудностями в получении поддержки и помощи из-за ограниченных образовательных и экономических возможностей, а также ограничений, налагаемых их мужем или его семьей. Кроме того, пострадавшие боятся стигматизации и обвинений из-за насилия, которому они подверглись. Это способствует сохранению безнаказанности и затрудняет привлечение виновных к ответственности.

Во всех странах, включенных в настоящий доклад, эксперты на национальном уровне отмечают, что пострадавшие от детских браков подвергаются пагубному отношению, повторной виктимизации и социальной изоляции. Например, в Азербайджане, по данным доклада ЮНФПА, большинство несовершеннолетних супругов сталкивались с различными формами насилия, включая домашнее насилие и изоляцию, во время своего брака.¹⁴⁶ В России национальные эксперты определили гендерное насилие как причину и следствие детских браков и похищений с целью вступления в брак на Северном Кавказе.¹⁴⁷

Недавнее исследование, проведенное в Республике Дагестан, Республике Ингушетия и Чеченской Республике, показывает, что детские, ранние и принудительные браки имеют широкий спектр последствий.¹⁴⁸

- Отсутствие образования и экономическое насилие: вероятность того, что девочка или молодая женщина продолжит образование после замужества, крайне мала из-за беременности, давления со стороны мужа, своей семьи или семьи ее мужа.
- Психологическое и физическое насилие: молодая невеста часто находится в изоляции, под постоянным давлением и контролем со стороны мужа, свекрови и родственников мужа, подвергается клевете, оскорблениям, унижениям и физическому насилию.

- Сексуализированное насилие: некоторые респонденты прямо говорили о том, что их изнасиловали, другие упоминали об этом косвенно, говоря об отсутствии интереса к сексуальной жизни, к своему супругу и нежелании вступать с ним в интимную связь.
- Последствия для женского здоровья: обычно из-за беременности и родов в раннем возрасте.
- Преступления «во имя чести»: самым крайним проявлением патриархального контроля являются «убийства чести», которые до сих пор происходят в регионе. Пострадавшие часто предпочитают молчать о своей травме, опасаясь осуждения.

Экономические факторы

Экономическая нестабильность и финансовые проблемы играют главную роль в сохранении ДРПБ во всех странах, включенных в данный доклад. Семьи, сталкивающиеся с бедностью или экономическими трудностями, могут рассматривать ранние браки как средство обеспечения финансовой стабильности или улучшения своего социально-экономического положения. Выкуп невесты и другие экономические выгоды, предлагаемые семьей жениха, еще больше стимулируют родителей устраивать браки для своих дочерей в юном возрасте.¹⁴⁹

Во всех странах, о которых рассказывается в этом докладе, экономические трудности побуждают семьи выдавать дочерей замуж, чтобы облегчить финансовое бремя или укрепить социальные связи. Система выкупа невесты иногда служит дополнительным стимулом для таких браков. Ограниченность экономических возможностей и доступа к образованию для девочек поддерживают этот цикл бедности и укрепляют общественные нормы, согласно которым детские браки рассматриваются как экономическая необходимость.

Аналогичным образом в Азербайджане экономические трудности, возникшие после распада Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и конфликта в Нагорном Карабахе, заставили семьи, особенно внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), рассматривать детские браки как спасение от бедности и перенаселенности. Как отмечает ЮНФПА, несмотря на официально низкий уровень бедности, в некоторых семьях невозможность удовлетворить основные потребности заставляет родителей рано выдавать замуж

145 ЮНФПА, Детские браки в Восточной Европе и Центральной Азии: региональный обзор (2013), <https://menengage.unfpa.org/en/resources/child-marriage-eastern-europe-and-central-asia-regional-overview>, 4–5.

146 ЮНИСЕФ, Ранние браки: нарушение прав детей, Баку, Азербайджан (2009); ЮНФПА, Детские браки в Азербайджане (обзор) 5–6 (2013), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20azerbaijan%20overview.pdf>, 7.

147 Саида Сиражуидинова, Гендерная система мусульманского общества: на примере республик Северного Кавказа, 1 Журнал «Женщина в российском сообществе» 56 (2021).

148 «Принудительный брак»: проблема ранних и принудительных браков на примере Республики Дагестан, Ad Rem (Исследователи и юристы против насилия в отношении детей и женщин) (31 мая 2024 г.), <https://adrem.help/pdf/child-marriage/>.

149 ЮНФПА, Детские браки в Восточной Европе и Центральной Азии: региональный обзор (2013), <https://menengage.unfpa.org/en/resources/child-marriage-eastern-europe-and-central-asia-regional-overview>, 6.

своих дочерей в надежде на лучшую жизнь в семье мужа.¹⁵⁰

Аналогичным образом в Грузии и Кыргызстане экономические трудности, особенно в таких бедных регионах как Квемо Карти и Самцхе-Джавахети в Грузии и сельских районах Кыргызстана, толкают семьи на детские браки в качестве тактики выживания. Эти семьи часто отдают предпочтение краткосрочному экономическому облегчению перед долгосрочными выгодами – такими как образование и расширение прав и возможностей девочек.

Социальное отчуждение и маргинализация

Социальное отчуждение и маргинализация создают условия, в которых детские браки являются как следствием, так и фактором, способствующим сохранению неблагоприятных социальных условий. Сочетание таких условий, как сохранение культуры, дискриминация, бедность и отсутствие доступа к образованию и услугам, приводит к сохранению детских браков, несмотря на усилия по снижению их распространенности.

Исследования на эту тему подтверждают, что постоянная дискриминация маргинализированных групп и групп меньшинств укрепляет в них потребность в защите своей культуры и самобытности.¹⁵¹ В этом контексте такие традиции, как детские браки и акцент на женской девственности как показателе чести семьи и общины, приобретают решающее значение для сохранения групповой идентичности. Это очевидно в различных странах, где уровень детских браков особенно высок среди маргинализированных этнических и религиозных меньшинств.

В Армении и Грузии показатели детских браков наиболее высоки среди таких групп. В Грузии девочки, растущие в изолированных общинах меньшинств, часто рассматривают замужество как единственный путь. Эти общины не интегрированы в грузинское общество, а языковой барьер еще больше изолирует их, ограничивая их возможности и сохраняя восприятие раннего брака как единственно возможного жизненного маршрута. В Армении социальная изоляция общины езидов усугубляется географической изоляцией, поскольку

они проводят длительное время в горах. Этот двойной слой изоляции ограничивает возможности девочек из этой общины, укрепляя традиционную практику детских браков.¹⁵²

Аналогичным образом, в России национальные эксперты отмечают более высокую распространенность детских браков среди общины ромов. Согласно докладу ЮНФА за 2013 год, многие ромы не имеют документов, удостоверяющих личность. Это является фундаментальным барьером, который не позволяет им получить доступ к образованию и здравоохранению¹⁵³ и ограничивает возможности семьи по обеспечению их социальной и экономической стабильности. Высокий уровень отчисления из школ детей ромов еще больше ограничивает их возможности в будущем. Кроме того, эти проблемы усугубляются перенаселенностью жилья и плохим доступом к основным услугам. Все эти факторы подталкивают семьи ромов к детскому браку как к решению, которое кажется приемлемым.

Отсутствие образования

Низкий уровень образования является существенным фактором, способствующим сохранению детских браков в различных странах региона, особенно в сельских и маргинализированных общинах. Культурные нормы, преобладающие в некоторых общинах, таких как община езидов в Армении, отдают предпочтение замужеству, а не образованию для девочек, зачастую низводя их до роли домохозяйки и препятствуя их академическому и личностному развитию.¹⁵⁴

Нехватка доступа к образовательным возможностям ведет к увеличению риска детских браков, особенно в бедных сельских районах или среди меньшинств, которые сталкиваются с дискриминацией и препятствиями в получении образования. Например, в Азербайджане высокий уровень отчисления из школ, особенно среди внутренне перемещенных лиц, пострадавших в результате конфликта в Нагорном Карабахе, привел к увеличению риска детских браков. Отсутствие образования не только ограничивает способность девочек отстаивать свои права, но и усиливает их зависимость от семейных и общественных норм, делая ранние браки наиболее вероятным исходом.¹⁵⁵

150 ЮНИСЕФ, Ранние браки: нарушение прав детей, Баку, Азербайджан (2009); ЮНФПА, Детские браки в Азербайджане (обзор) (2013), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20azerbaijan%20overview.pdf>, 2.

151 ЮНФПА, Детские браки в Восточной Европе и Центральной Азии: региональный обзор (2013), <https://menengage.unfpa.org/en/resources/child-marriage-eastern-europe-and-central-asia-regional-overview>, 6.

152 ЮНФПА, Детские браки в Армении (обзор), (2013), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20armenia%20overview.pdf>, 6; Фонд партнерства Евразия, Вопросы, связанные с правами и возможностями девочек-езидок, проживающих в Армении, 16–19 лет (2020), https://epfarmenia.am/sites/default/files/Document/Issues_Related_To_The_Rights_of_And_Opportunities_For_Yezidi_Girls_Residing_In_Armenia_ENG.pdf.

153 ЮНФПА, Детские браки в Восточной Европе и Центральной Азии: региональный обзор (2013), <https://menengage.unfpa.org/en/resources/child-marriage-eastern-europe-and-central-asia-regional-overview>, 6.

154 Совет Европы, Резолюция CM/ResCMN(2023)6 о выполнении Арменией Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, CM/ResCMN(2023)6 (28 июня 2023 г.).

155 Саида Сиражудинова, Гендерная система мусульманского общества: на примере республик Северного Кавказа, 1 Журнал «Женщина в российском сообществе» 56 (2021).

РАЗДЕЛ IV.
**ОБЗОР ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, НАПРАВЛЕННОГО
НА БОРЬБУ С ДЕТСКИМИ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫМИ
БРАКАМИ**

Photo by Wirestock / iStock

Минимальный возраст для вступления в брак

В соответствии с международными правовыми стандартами, законы в рамках правовой системы каждой страны должны всесторонне определять минимальный возраст для вступления в брак (МВБ) в рамках гражданского, уголовного, семейного, обычного и/или религиозного права, чтобы предотвратить любые случаи вступления в брак до достижения 18 лет¹⁵⁶. Необходимо обеспечить отсутствие гендерных различий или юридических лазеек, позволяющих заключать брак до достижения 18 лет, будь то с согласия/одобрения родителей или суда, или любые другие исключения, которые могут вынудить девочек вступить в брак.

В соответствии с международными стандартами в области прав человека большинство стран, о которых идет речь в данном докладе, внесли изменения в свои законы, чтобы увеличить минимальный возраст для вступления в брак до 18 лет. За последние десятилетия все семь стран, о которых идет речь в данном докладе, предприняли определенные шаги по реформированию законов, касающихся ДРПБ. Тем не менее, в пяти из семи стран существует положение, позволяющее снизить этот минимальный возрастной ценз с согласия родителей и/или с разрешения суда или местных властей. В то же время в законодательстве отсутствует четкое определение того, что является уважительной причиной или особым обстоятельством.

Грузия и Азербайджан – единственные страны, в которых минимальный возраст для вступления в брак составляет 18 лет без каких-либо исключений. В Азербайджане изменения произошли совсем недавно, с принятием Закона Азербайджанской Республики № 1198-VIQD от 28 июня 2024 года¹⁵⁷, который вступает в силу 1 июля 2025 года. В Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане МВБ составляет 18 лет для мужчин и женщин; однако дети могут вступать в брак с разрешения местных властей в 17 лет. В Армении, несмотря на то что МВБ установлен на уровне 18 лет, дети в возрасте 16 лет и старше могут вступать в брак с согласия родителей или опекунов. В России же, несмотря на то что в семейном законодательстве минимальный возраст для вступления в брак установлен в 18 лет, фактический минимальный возраст вступления в брак зависит от региона. По данным местных экспертов, по крайней мере в 12 регионах России брак разрешен в 14 лет, а в четырех других – в 15 лет по «уважительным причинам».¹⁵⁸

Однако некоторые страны – например, Армения – в настоящее время рассматривают законопроекты о повышении минимального возраста для вступления в брак до 18 лет без исключений.¹⁵⁹ В странах, охваченных данным докладом, принятие законов о минимальном возрасте для вступления в брак и криминализации ДРПБ, как и в других регионах, было противоречивым и поляризующим процессом.¹⁶⁰ В таких странах, как Кыргызстан, этот процесс встретил сопротивление со стороны консервативных и религиозных лидеров, которые поддерживали похищение людей с целью принуждения к браку и детские браки.

В соответствии с международными правовыми стандартами законы каждой страны должны всеобъемлюще определять минимальный возраст для вступления в брак.

156 ЮНФПА и др., Техническая записка для Глобальной программы по искоренению детских браков (2020 г.), <https://www.unicef.org/media/86311/file/Child-marriage-the-law-2020.pdf>; Виртуальный центр по прекращению насилия в отношении женщин и девочек, Установление минимального возраста для вступления в брак (27 января 2011 г.), <https://endvawnow.org/en/articles/616-installing-a-minimum-age-for-marriage.html?next=581>; см. также, ООН Женщины и др., Законодательное регулирование и обеспечение соблюдения минимального возраста вступления в брак: сравнительное исследование опыта и извлеченных уроков при прекращении легализации детских браков 27 (2023).

157 Закон Азербайджанской Республики от 28 июня 2024 года №1198-VIQD «О внесении изменений в Семейный кодекс Азербайджанской Республики, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики и Кодекс об административных правонарушениях Азербайджанской Республики», <https://e-qanun.az/framework/57541>

158 «Равенство сейчас» и др., Представление России в Универсальный периодический обзор ООН (2023 г.), https://www.upr-info.org/sites/default/files/country-document/2024-01/JS12_UPR44_RUS_E_Main.pdf.

159 Предлагается установить минимальный возраст вступления в брак в 18 лет, без исключений, Национальное Собрание Республики Армения (11 июня 2024 г.), http://www.parliament.am/news.php?cat_id=2&NewsID=20738&year=2024&month=06&day=11&lang=eng.

160 ООН Женщины и др., Законодательное регулирование и обеспечение соблюдения минимального возраста вступления в брак: сравнительное исследование опыта и извлеченных уроков при прекращении легализации детских браков 27 (2023), 41.

Минимальный возраст для вступления в брак

Страна	Минимальный возраст для вступления в брак	Применимые исключения
Армения	18 лет ¹⁶¹	16 лет В 17 лет лицо может вступить в брак с согласия своих родителей, усыновителей или законных опекунов. В 16 лет лицо также может вступить в брак с согласия своих родителей, усыновителей или законных опекунов, но только если другому лицу, с которым они вступают в брак, не менее 18 лет. ¹⁶²
Азербайджан	18 лет ¹⁶³	18 лет (Нет исключений) ¹⁶⁴
Грузия	18 лет	18 лет (Нет исключений) ¹⁶⁵
Кыргызстан	18 лет ¹⁶⁶	17 лет Минимальный брачный возраст может быть снижен на один год на основании заключения комиссии территориальных подразделений уполномоченного государственного органа по защите детей. ¹⁶⁷
Российская Федерация	18 лет ¹⁶⁸	16 лет Порядок и условия, при которых в виде исключения может быть разрешено вступление в брак до достижения 16-летнего возраста, устанавливаются региональными законами. ¹⁶⁹ По меньшей мере в 12 регионах брак разрешен в 14 лет, а в четырех других регионах – в 15 лет по «уважительным причинам». ¹⁷⁰
Таджикистан	18 лет ¹⁷¹	17 лет Семейный кодекс устанавливает брачный возраст в 18 лет. Минимальный возраст может быть снижен на один год в исключительных случаях по решению суда. ¹⁷²
Узбекистан	18 лет ¹⁷³	17 лет Исключения допускают вступление в брак в 17 лет при определенных обстоятельствах, таких как беременность, рождение ребенка или объявление об эмансипации местным органом власти (хоким). ¹⁷⁴

161 Семейный кодекс, Закон Республики Армения, ст. 10 (8 декабря 2004 г.) [далее - Семейный кодекс Республики Армения]. Минимальный возраст вступления в брак был повышен до 18 лет как для мужчин, так и для женщин в апреле 2013 г. (за исключением согласия родителей). До этого минимальный возраст для женщин составлял 17 лет. ЮНФПА, Детские браки в Армении (обзор) 5 (2013), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20armenia%20overview.pdf>.

162 Семейный кодекс Республики Армения.

163 С 2011 года минимальный возраст вступления в брак составляет 18 лет как для мужчин, так и для женщин. Семейный Кодекс Азербайджанской Республики, статья 10, № 781-IQ (21 мая 2024 года).

164 Закон Азербайджанской Республики от 28 июня 2024 года №1198-VIQD «О внесении изменений в Семейный кодекс Азербайджанской Республики, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики и Кодекс об административных правонарушениях Азербайджанской Республики», <https://e-qanun.az/framework/57541>.

165 Гражданский кодекс Грузии, статья 1108 (26 июня 1997 г.); Закон Грузии «Об актах гражданского состояния», статья 51 (12 декабря 2011 г.) (прямо указывается, что брак допускается только с 18 лет).

166 Семейный кодекс Кыргызстана, ст. 14, Закон № 201.

167 Там же.

168 Семейный Кодекс Российской Федерации, ст. 13.

169 Там же.

170 «Равенство сейчас» и др., Представление России в Универсальный периодический обзор ООН (2023 г.), https://www.upr-info.org/sites/default/files/country-document/2024-01/JS12_UPR44_RUS_E_Main.pdf, 12.

171 Семейный кодекс Республики Таджикистан, ст. 18.

172 Там же, ст.13.

173 Семейный кодекс Республики Узбекистан, ст. 15.

174 Там же.

В анализируемых странах гражданское законодательство сосуществует с обычными и религиозными нормами, при этом не выявлено исключений из законодательства о минимальном возрасте для вступления в брак в пользу религиозных или обычных норм, часто применимых к конкретным сообществам. Тем не менее, этот вывод «следует интерпретировать с осторожностью, поскольку обычное право, как правило, не документировано, и существование или отсутствие такого рода норм МВБ и связанных с ними исключений может быть вопросом факта, а не закона».¹⁷⁵

Уголовно-правовые нормы

ДРПБ не рассматриваются одинаково в соответствии с уголовным законодательством семи стран, включенных в данный доклад. Таким образом, хотя все эти страны признают проблему ранних и принудительных браков, их уголовные законы существенно различаются по строгости наказаний, охвату определений и мерам правоприменения.

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ ДЕТСКИХ И ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ БРАКОВ

Армения ¹⁷⁶	Статья 197 Уголовного кодекса Армении предусматривает уголовную ответственность за принуждение лица к вступлению в брак, разводу или рождению ребенка путем применения силы, угрозы применения силы, шантажа, унижения достоинства, угрозы уничтожения, повреждения или изъятия имущества, использования материальной или иной зависимости лица, пострадавшего от преступления, либо иными способами принуждения. Эти действия наказываются ограничением свободы на срок не более двух лет, либо краткосрочным лишением свободы на срок не более двух месяцев, либо лишением свободы на срок не более двух лет. Отдельной статьи о похищении с целью принудительного вступления в брак не существует. Однако существует общая статья о похищении (ст. 191). Похищение несовершеннолетнего является отягчающим обстоятельством (ст. 191(2)(3)) с наказанием в виде лишения свободы на срок от четырех до восьми лет.
Азербайджан ¹⁷⁷	Статья 176-1 Уголовного кодекса гласит, что принуждение женщины к вступлению в брак наказывается штрафом или лишением свободы на срок до двух лет. Если эти действия совершены в отношении несовершеннолетнего, то они также наказываются либо повышенным штрафом, либо лишением свободы на срок до четырех лет (ст. 176-1.2). Закон Азербайджанской Республики № 1198-VIQD от 28 июня 2024 года, вступающий в силу 1 июля 2025 года¹⁷⁸, добавляет слова «ранний брак» в название статьи 176-1. Диспозиция статьи 176-1.2 заменена на следующую: «176-1.2. Принуждение лица, не достигшего брачного возраста, к вступлению в ранний брак». Кроме того, в Уголовный кодекс добавлена статья 172-2 «Организация раннего брака для лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста». Эти действия наказываются штрафом, ограничением свободы или лишением свободы на срок до двух лет. Ответственность по статье 172-2 возникает в отношении взрослого участника раннего брака, если разница в возрасте между взрослым и потерпевшим превышает пять лет. То же правило применяется к административному правонарушению, связанному с заключением брачного соглашения с участием лица, не достигшего шестнадцати лет. Закон № 1198-VIQD уточняет, что «термин ‘ранний брак’ в статьях 176-1 и 176-2 данного Кодекса означает создание союза с целью создания семьи с несовершеннолетним без официального оформления брака». Похищение и похищение несовершеннолетнего с целью принуждения к браку подпадают под общую статью Уголовного кодекса о похищении человека и наказываются лишением свободы (ст. ст. 144(1) и 144(3), соответственно). Закон № 1198-VIQD также добавляет статьи 189-1 – 189-3 в Кодекс об административных правонарушениях Азербайджанской Республики: «Заключение брачного соглашения с лицом, не достигшим шестнадцати лет», «Проведение церемоний, связанных с ранними браками с участием несовершеннолетних», «Религиозный брак несовершеннолетних».

175 ООН Женщины и др., Законодательное регулирование и обеспечение соблюдения минимального возраста вступления в брак: сравнительное исследование опыта и извлеченных уроков при прекращении легализации детских браков 27 (2023), 22.

176 Уголовный кодекс Республики Армения.

177 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики.

178 Закон Азербайджанской Республики от 28 июня 2024 года №1198-VIQD «О внесении изменений в Семейный кодекс Азербайджанской Республики, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики и Кодекс об административных правонарушениях Азербайджанской Республики»,

Грузия ¹⁷⁹	Статья 150¹ (1) Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за принуждение к браку. Принуждение несовершеннолетнего к вступлению в брак считается отягчающим обстоятельством (ст. 150¹ (2а)). За похищение с целью принуждения к браку обвинение предъявляется по статье «Незаконное лишение свободы» (ст. 143 УК Грузии), а не определяется как отдельное преступление или отягчающее обстоятельство другого преступления.
Кыргызстан ¹⁸⁰	Уголовный кодекс предусматривает уголовную ответственность за похищение человека с целью вступления в брак (ст. 172); принуждение к вступлению в фактические брачные отношения (ст. 173); принуждение лица к вступлению в брак (ст. 174); нарушение закона о брачном возрасте при совершении религиозных обрядов (ст. 175); двоеженство или многоженство (ст. 176). Уголовный кодекс устанавливает ответственность различных сторон, включая родителей или законных опекунов, священнослужителей, совершеннолетнего лица, заключающего брак (жениха), и лица, совершающего религиозный обряд с несовершеннолетним.
Российская Федерация ¹⁸¹	Уголовный кодекс России предусматривает уголовную ответственность только за похищение и перемещение несовершеннолетнего (ст. ст. 126(1) и 126(2)(д), соответственно). Преступления, совершенные в связи с принудительным браком, не упоминаются.
Таджикистан ¹⁸²	В Уголовном кодексе прямо говорится о ДРПБ, данное преступление предусматривает уголовную ответственность за выдачу замуж девочки, не достигшей брачного возраста (ст. 168); брак с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 169); двоеженство или многоженство (ст. 170). Похищение с целью принуждения к браку преследуется как похищение человека (ст. 130). Похищение несовершеннолетнего является отягчающим обстоятельством и влечет за собой более суровое наказание (ст. 130(2)(d)).
Узбекистан ¹⁸³	Хотя в Уголовном кодексе прямо говорится о ДРПБ, лицо может быть привлечено к уголовной ответственности только после применения административного наказания за то же деяние в соответствии со следующими положениями, а именно Вступление в фактические брачные отношения с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 125.1 (1)); Вступление в брак или выдача замуж лица, не достигшего брачного возраста, родителями или лицами, их заменяющими (ст. 125.1(2)); Совершение религиозного обряда в целях заключения брака между лицами, брак которых не зарегистрирован в установленном законом порядке, в том числе с лицом, не достигшим брачного возраста (ст. 125.1(3)). К административным наказаниям (ст. 47.3 Кодекса об административной ответственности) относятся штрафы, к уголовным – от общественных работ и исправительных работ до лишения свободы в зависимости от тяжести совершенного правонарушения. Уголовная ответственность наступает в случае повторного совершения правонарушения в течение одного года после применения административной ответственности. Кроме того, статья 136 УК предусматривает уголовную ответственность за принуждение женщины к вступлению в брак или продолжению брачного сожительства, похищение женщины с целью вступления в брак против ее воли, а также воспрепятствование вступлению женщины в брак.

Примечание: представленная информация была собрана с использованием материалов местных экспертов и открытых источников данных.

<https://e-qanun.az/framework/57541>.

179 Уголовный кодекс Грузии.

180 Уголовный кодекс Республики Кыргызстан, Закон № 68 (1 октября 1997).

181 Уголовный Кодекс Российской Федерации.

182 Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

183 Уголовный кодекс Республики Узбекистан.

Иные правовые пробелы в защите, касающиеся уголовных преступлений, связанных с ДРПБ

Применение штрафов/административных наказаний: в соответствии с международными стандартами, санкции, налагаемые на виновных, должны соответствовать тяжести совершенного преступления, однако не все уголовные кодексы предусматривают санкции, оказывающие сдерживающее воздействие.

В Азербайджане назначение штрафа (примерно до 2150 евро) вместо лишения свободы на срок до 4 лет остается на усмотрение суда.¹⁸⁴ Закон Азербайджанской Республики № 1198-VIQD от 28 июня 2024 года, который вступает в силу 1 июля 2025 года,¹⁸⁵ направлен на усиление защиты детей, сохраняет возможность наложения штрафов. Кроме того, в Кодекс об административных правонарушениях Азербайджана, а не в Уголовный кодекс, были введены такие правонарушения, как «Заключение брачного соглашения с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», «Проведение церемоний, связанных с ранними браками с участием несовершеннолетних» и «Религиозный брак несовершеннолетних».¹⁸⁶ В Кыргызстане за принуждение к вступлению в фактические брачные отношения и принуждение лица к вступлению в брак также по усмотрению суда назначается штраф вместо лишения свободы.¹⁸⁷ Уголовные кодексы Таджикистана и Узбекистана также позволяют судье назначить наказание, не связанное с лишением свободы, включая возможность оштрафовать преступника.

Уголовный кодекс Узбекистана требует назначения административного наказания в качестве предварительного условия для привлечения к уголовной ответственности. Эта правовая структура, вероятно, способствует ограниченному числу уголовных дел (если таковые имеются, за исключением уголовных дел против тех, кто проводит религиозные брачные церемонии между лицами, чьи браки не зарегистрированы официально). Такие нарушения по своей природе являются результатом единовременного действия — заключения брака с несовершеннолетним, что, как правило, не требует повторных действий. После заключения брака преступник вряд ли попытается организовать подобный брак снова, так как действие считается «завершенным».

184 Уголовный кодекс Республики Азербайджан, ст. 176-1.2.

185 Закон Азербайджанской Республики от 28 июня 2024 года №1198-VIQD «О внесении изменений в Семейный кодекс Азербайджанской Республики, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики и Кодекс об административных правонарушениях Азербайджанской Республики», <https://e-qanun.az/framework/57541>.

186 Закон Азербайджанской Республики от 28 июня 2024 года №1198-VIQD «О внесении изменений в Семейный кодекс Азербайджанской Республики, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики и Кодекс об административных правонарушениях Азербайджанской Республики», <https://e-qanun.az/framework/57541>.

187 Уголовный кодекс Республики Кыргызстан, ст. 173–74.

188 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, ст. 144; Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 126.

189 Совет Европы, Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, Преамбула, 11 мая 2011 г., Серия договоров Организации Объединенных Наций 3010, статьи 32, 29.

190 Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики, ст. 37.3.

191 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Кыргызстан, ст. 24(2).

192 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан, ст. 325.

Добровольное освобождение похищенного: в Уголовных кодексах Азербайджана и России, где похищение и похищение несовершеннолетнего с целью принуждения к браку подпадают под общую статью Уголовного кодекса о похищении, прямо указано, что лицо, добровольно освободившее похищенного, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.¹⁸⁸ В то же время, как уже говорилось в разделе II настоящего доклада, даже при отсутствии иного состава преступления отказ от брака после проведения времени, особенно ночи, в доме незнакомого мужчины равносителен социальному позору, который трудно стереть, позору, с которым девочка и вся ее семья живут вечно.

Отсутствие преследования в официальном порядке по инициативе ответственных ведомств: хотя согласно международным стандартам преследование по делам о ДРПБ должно осуществляться в официальном порядке по инициативе ответственных ведомств¹⁸⁹, некоторые Уголовно-процессуальные кодексы требуют официального заявления от пострадавшей для возбуждения дела. Например, официальное заявление от пострадавшей требуется в следующих случаях:

- Азербайджан: принуждение девушки или женщины к браку.¹⁹⁰
- Кыргызстан: принуждение к вступлению в фактические брачные отношения с ребенком, принуждение лица к вступлению в брак и нарушение закона о брачном возрасте во время религиозных церемоний.¹⁹¹
- Узбекистан: принуждение женщины к вступлению в брак или препятствование вступлению в брак в Узбекистане.¹⁹²

Хотя Уголовно-процессуальные кодексы предусматривают, что прокурор может возбудить уголовное преследование без заявления потерпевшего, если совершенное преступление затрагивает интересы государства или общества, или если преступление было совершено в отношении беспомощного лица, эта норма часто не применяется автоматически и редко реализуется на практике.

Основания для освобождения от уголовной ответственности: некоторые Уголовные кодексы по-прежнему предусматривают возможность различных оснований для освобождения от уголовной ответственности и/или наказания, например (список не является исчерпывающим):

- Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Применяется к принуждению женщины к браку в Азербайджане;¹⁹³ похищению женщины в России;¹⁹⁴ браку с девочкой, не достигшей брачного возраста, в Таджикистане;¹⁹⁵ ДРПБ в Узбекистане.¹⁹⁶

- Примирение.

Применяется к принуждению женщины к браку в Азербайджане;¹⁹⁷ похищению женщины в России;¹⁹⁸ браку с девочкой, не достигшей брачного возраста, в Таджикистане;¹⁹⁹ принуждению женщины к браку или препятствованию ее вступлению в брак в Узбекистане²⁰⁰; принуждению к браку, разводу или рождению ребенка в Армении.²⁰¹

В Кыргызстане принуждение к вступлению в фактические брачные отношения с ребенком, принуждение лица к вступлению в брак, нарушение закона о брачном возрасте при проведении религиозных обрядов относятся к категории случаев, когда примирение возможно, но в законе есть указание на невозможность примирения в случаях, затрагивающих интересы общества и государства.²⁰² Таким образом, на практике все зависит от позиции правоохранительных органов.

В Грузии, несмотря на то что по закону примирение не является основанием для прекращения расследования, уголовного преследования или принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела, на практике оно часто используется для прекращения дел на основании заключения об отсутствии «признаков преступления». Это приводит к безнаказанности лиц, совершивших принудительный брак и связанное с ним сексуализированное насилие.

Даже если примирение не является основанием для освобождения от уголовной ответственности, оно все равно может рассматриваться как смягчающее обстоятельство при вынесении приговора, поскольку перечень смягчающих обстоятельств не является исчерпывающим.

- Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки, т.е. если в результате изменения обстановки совершенное деяние или лицо, его совершившее, перестало быть общественно опасным.

Применяется к принуждению девочки или женщины к браку в Азербайджане;²⁰³ браку с девочкой, не достигшей брачного возраста, в Таджикистане²⁰⁴ и в целом применима в Узбекистане.²⁰⁵

Статья 134 Уголовного кодекса России прямо указывает, что лицо, достигшее 18 лет, совершившее половое сношение с лицом, достигшим 14 лет, но не достигшим 16 лет, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что виновный и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными вследствие вступления в брак с потерпевшей стороной.²⁰⁶ Если разница в возрасте между потерпевшим и подсудимым составляет менее четырех лет, последний не подлежит наказанию в виде лишения свободы.

Условное осуждение: в различных юрисдикциях сохраняется возможность условного осуждения. Например, согласно статьям 70 и 72 Уголовных кодексов Азербайджана и Узбекистана соответственно, если суд придет к выводу о возможности исправления осужденного без отбывания наказания, он может принять решение об условном применении этого наказания.²⁰⁷ Уголовный кодекс Грузии допускает применение условного наказания за преступления, связанные с принуждением к браку, в случае заключения сделки о признании вины.²⁰⁸ Это самое распространенное наказание, наряду со штрафами, применяемое грузинскими судами, даже в делах с участием несовершеннолетних, что приводит к отсутствию реального наказания для виновных.²⁰⁹

193 Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики, ст. 72.

194 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ст. 28.

195 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан, ст. 29.

196 Уголовный кодекс Республики Узбекистан, ст. 66.

197 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, ст. 73.

198 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, ст. 25.

199 Уголовный кодекс Республики Таджикистан, ст. 73.

200 Уголовный кодекс Республики Узбекистан, ст. 66.1.

201 Уголовный кодекс Армении, ст. 82.

202 Уголовный кодекс Кыргызской Республики, ст. 57(2).

203 Уголовный Кодекс Азербайджанской Республики, ст. 74.

204 Уголовный кодекс Республики Таджикистан, ст. 74.

205 Уголовный кодекс Республики Узбекистан, ст. 65.

206 Уголовный кодекс Российской Федерации, ст. 134.

207 Уголовный кодекс Азербайджанской Республики, ст. 70; Уголовный кодекс Республики Узбекистан, ст. 72.

208 Уголовный кодекс Грузии, ст. 63.

209 ООН-женщины и др., Анализ судебной практики в отношении преступлений, связанных с принудительным браком и преследованием, 2020-

Необоснованно короткие сроки давности:
необоснованно короткие сроки давности по преступлениям, связанным с ДРПБ, могут препятствовать доступу к правосудию. Женщины и девочки могут не сообщать о преступлении сразу по многим причинам: например, из-за изоляции, страха мести, социальной стигмы, недостаточной осведомленности о своих правах и доступных механизмах поддержки.

Например, Стамбульская конвенция предусматривает, что государства должны принимать необходимые законодательные и иные меры по обеспечению того, чтобы срок давности для возбуждения любого судебного разбирательства в отношении преступлений соответствовал требованиям статей 36 (сексуализированное насилие) и 37 (принудительный брак).²¹⁰ Кроме того, он должен продолжаться в течение периода времени, достаточного и соразмерного тяжести данного преступления – чтобы обеспечить результативное возбуждение дела после достижения потерпевшей стороной совершеннолетия.

В Пояснительном докладе к Стамбульской конвенции говорится, что «период времени, достаточный для результативного возбуждения дела» означает, что, во-первых, после того как дети станут взрослыми, у них должно быть достаточно времени для преодоления травмы, что позволит им подать жалобу; и, во-вторых, что органы прокуратуры должны быть в состоянии возбудить уголовное дело по соответствующим преступлениям.²¹¹

Однако законодательные положения о сроках давности в некоторых странах не соответствуют этому стандарту. Например, в Узбекистане, лицо освобождается от ответственности, если прошло два года с момента совершения преступления, предусмотренного статьей 125-1 «Нарушение закона о брачном возрасте или порядке вступления в брак».²¹²

Проблемы правоприменения и реализации

В разных странах Евразийского региона существует несколько общих препятствий.²¹³ Часть проблем правоприменения связана с пробелами в материальном и процессуальном законодательстве и отсутствием политической воли для обеспечения соблюдения законодательства (указаны в предыдущем разделе). Другие препятствия исходят из культурных, религиозных и общественных установок по отношению к ДРПБ

(указаны в разделе III).

Слабое и неэффективное применение законодательства, особенно в сельских и отдаленных районах, является одной из основных проблем во всех семи странах. Ограниченная осведомленность о законах, касающихся детских браков, и о том, как ДРПБ нарушают права человека, способствует их сохранению. В регионах с языковым барьером или низким уровнем образования многие семьи могут не в полной мере понимать юридические последствия детских браков или свои права по закону. Принятие обществом и культурные нормы часто перевешивают правовые предписания, что приводит к минимальным последствиям для виновных в совершении таких деяний, как детские браки.

Еще одна проблема – недостаточное выявление случаев ДРПБ и неформальных союзов. Пострадавшие от этих практик часто находятся в изоляции и не знают о доступных механизмах поддержки. Пострадавшие и их семьи часто не решаются рассказать о случившемся, опасаясь прямой или косвенной реакции со стороны виновных или их собственных общин, а также социальной стигматизации. Все это способствует широко распространенному недостаточному уровню сообщений о детских и принудительных браках и о похищениях невест.

Например, в Азербайджане и Таджикистане законодательство обязывает религиозных лидеров требовать от потенциальных супругов предъявления свидетельства о гражданском браке и свидетельств о рождении жениха и невесты до начала религиозной церемонии. Однако обычно религиозная церемония бракосочетания проводится без проверки ни возраста супругов, ни наличия официального документа о браке; также есть информация о случаях использования поддельных свидетельств. Кроме того, в Узбекистане, хотя существует административное наказание за проведение церемонии никаха без официальной регистрации брака, в формулировке не делается различия между взрослой женщиной и несовершеннолетней девушкой.²¹⁴

Кроме того, из семи стран только Уголовные кодексы Грузии, Кыргызстана и Узбекистана прямо криминализируют принуждение к незарегистрированному браку и вступление в фактические брачные отношения с человеком. Закон Азербайджанской Республики № 1198-VIQD от 28 июня 2024 года, который вступает в силу 1 июля 2025 года²¹⁵,

2022 г. 11, 45 (2023) [на грузинском языке].

210 Совет Европы, Конвенция Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, Пreamбула, 11 мая 2011 г., Серия договоров Организации Объединенных Наций 3010, статьи 36–37.

211 Пояснительный доклад к Конвенции Совета Европы о предупреждении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием 36, Серия договоров Совета Европы - № 210 (11 мая 2011 г.), 296.

212 Уголовный кодекс Республики Узбекистан, ст. 64.

213 ЮНФПА, Детские браки в Восточной Европе и Центральной Азии: региональный обзор (2013), <https://menengage.unfpa.org/en/resources/child-marriage-eastern-europe-and-central-asia-regional-overview>, 8–9.

214 Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности, ст. 47³

215 Закон Азербайджанской Республики от 28 июня 2024 года №1198-VIQD «О внесении изменений в Семейный кодекс Азербайджанской

также уточняет, что «термин «ранний брак» в статьях 176-1 и 176-2 данного Кодекса относится к созданию союза с целью создания семьи с несовершеннолетним без официального заключения брака». Таким образом, поправки направлены на охват как формальных, так и неформальных практик, связанных с ранними браками, включая религиозные или традиционные союзы, и устанавливают уголовную и административную ответственность для вовлечённых лиц. В других Уголовных кодексах упоминается только «брак», что может искусственно ограничивать внимание правоохранительных органов только официальными браками.

Более того, только в Уголовном кодексе Кыргызстана подробно прописано, кто является субъектом уголовной ответственности за нарушение законодательства о брачном возрасте, а именно: родители (или лица, их заменяющие) ребенка, в отношении которого был совершен религиозный обряд брака, лицо, совершившее религиозный обряд брака, а также совершеннолетний, в отношении которого был совершен религиозный обряд брака с ребенком в нарушение законодательства о брачном возрасте.²¹⁶ Закон Азербайджанской Республики № 1198-VIQD от 28 июня 2024 года, вступающий в силу 1 июля 2025 года²¹⁷, направлен на усиление защиты детей и уточняет, какие лица могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с новой статьей 176-2 Уголовного кодекса и новыми статьями 189-1 – 189-3 Кодекса об административных правонарушениях Азербайджанской Республики.

Хотя Уголовные кодексы других шести стран предусматривают, что совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой является отягчающим обстоятельством, важно отметить, что исполнителем принудительного брака может быть любое лицо, совершающее преступное деяние, включая родителей или опекунов, должностных лиц и религиозных лидеров, администраторов брачных реестров, состоятельных людей, спонсирующих свадьбы детей, а также медицинских работников, сотрудников государственных учреждений или государственных служащих, вовлеченных или соучаствующих в совершении детских браков.

Кроме того, сохраняются проблемы с определением и преследованием преступлений, связанных с сексуализированным насилием в отношении девочек. Уголовные кодексы всех семи стран определяют как преступление сексуализированные действия с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, совершенные взрослым. То, как интерпретируются и применяются эти статьи, в том числе в ситуациях детского брака и особенно при отсутствии физических повреждений от сексуализированного насилия (это может толковаться как то, что потерпевшая каким-то образом согласилась или инициировала сексуальный контакт, что не учитывает динамику власти и уязвимость, присущие таким ситуациям), приводит к смягчению наказания для виновных. Распространенная практика: если похищенная девочка (моложе 16 лет) подвергается изнасилованию, но при этом отсутствуют признаки физического сопротивления или травмы, – классифицировать этот акт не как изнасилование, а как секс по обоюдному согласию, что приводит к менее суровой реакции со стороны системы правосудия.²¹⁸ Отказ преследовать и наказывать виновных в похищении невест и сексуализированном насилии над ними, как лиц, совершивших изнасилование, подрывает достоинство пострадавших и способствует безнаказанности людей, совершивших сексуализированное насилие, поскольку не предусматривает адекватного наказания.

Другой проблемой является отсутствие ясности в вопросе о том, что является особыми обстоятельствами для снижения МВБ. Это оставляет возможность для произвольного толкования, непоследовательности и потенциальных злоупотреблений. Как упоминалось ранее, Грузия и, с недавнего времени, Азербайджан – единственные страны, установившие минимальный возраст вступления в брак 18 лет без каких-либо исключений. Кроме того, только в Узбекистане перечислены особые исключительные обстоятельства – такие как беременность, рождение ребенка или объявление об эмансипации. В остальных странах все зависит от позиции правоохранительных органов, которые часто закрепляют стереотипы о ДРПБ или полагаются на согласие родителей без каких-либо гарантий того, что детей не принуждают к браку. Местные эксперты сообщают, что при принятии решений об исключениях из установленного законом минимального

Республики, Уголовный кодекс Азербайджанской Республики и Кодекс об административных правонарушениях Азербайджанской Республики», <https://e-qanun.az/framework/57541>.

216 Уголовный кодекс Кыргызстана, ст. 175.

217 Закон Азербайджанской Республики от 28 июня 2024 года №1198-VIQD.

218 См., например, «Равенство сейчас» и др., Информация о Грузии для рассмотрения Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его 84-й сессии ¶ 15–23 (2023 г.), https://equalitynow.storage.googleapis.com/wp-content/uploads/2023/06/22154819/INT_CEDAW_CSS_GEO_51019_E.docx.pdf; «Равенство сейчас» и др., Информация о насилии в отношении женщин и девочек в Узбекистане для рассмотрения Европейским союзом до начала диалога по правам человека между ЕС и Узбекистаном, ¶ 19 (2024), https://equalitynow.storage.googleapis.com/wp-content/uploads/2024/04/24105742/EU-Uzbekistan-Human-Rights-Dialogue-2024-Equality-Now-submission_final.pdf; «Равенство сейчас» и др., Информация о Кыргызстане для рассмотрения Комитетом по правам ребенка на его 94-й предсессионной рабочей группе, ¶ 16–48 (2022), <https://equalitynow.org/resource/kyrgyzstan-submission-to-the-committee-on-the-rights-of-the-child-ohchr-94th-session-nov-2022/>; «Равенство сейчас» и др., Информация о России для рассмотрения Комитетом по правам ребенка на его 94-й предсессионной рабочей группе ¶ 13–50 (2022), <https://equalitynow.storage.googleapis.com/wp-content/uploads/2022/11/02132353/Submission-to-the-CRC-on-Russia-PSWG-by-Equality-Now-and-partners.pdf>; «Равенство сейчас» и др., Информация по Таджикистану для рассмотрения Комитетом по ликвидации дискриминации в отношении женщин на его 87-й сессии ¶ 25 (2023), <https://equalitynow.storage.googleapis.com/wp-content/uploads/2024/01/10082636/Joint-submission-to-CEDAW-on-Tajikistan-by-Equality-Now-Women-Lawyers-for-Development-and-the-Public-Foundation-Your-Choice-.docx.pdf>

возраста вступления в брак власти неадекватно оценивают, делается ли это в наилучших интересах ребенка.

Например, в Таджикистане родители могут ссылаться на семейные нужды – такие как уход за больными родственниками или бедность, – в качестве основания для получения разрешения на брак дочери до достижения ею установленного законом возраста. Анализ формулировок судебных актов, разрешающих регистрацию ранних браков, проведенный местными экспертами, показывает, что почти половина проанализированных решений содержит общие ссылки на статьи Семейного и Гражданского процессуального кодексов Таджикистана без указания конкретных причин для снижения МВБ. Это приводит к большому количеству случаев, когда в судебном порядке выдается разрешение на снижение возраста, как это произошло в 2020 году, когда таджикские суды разрешили вступить в брак 2500 несовершеннолетним девочкам.²¹⁹

Основные сведения по конкретным странам

● В Армении

- В 2022 году Следственный комитет Республики Армения расследовал в общей сложности 960 уголовных дел, связанных с домашним насилием, и 545 дел, связанных с преступлениями против несовершеннолетних²²⁰. Из 545 дел, связанных с преступлениями против несовершеннолетних, лишь 66 были завершены обвинительным актом, а 73 человека были привлечены к уголовной ответственности. Эти статистические данные свидетельствуют о тревожной тенденции низкого уровня уголовного преследования, что указывает на возможные недостатки в следственных процедурах или наличие препятствий для обращения пострадавших в суд. Отсутствие конкретной статистики по уголовным делам, связанным с ДРПБ, свидетельствует о критическом пробеле в мониторинге и борьбе с такими преступлениями.
- Недостаточная прозрачность результатов рассмотрения дел вызывает вопросы о подотчетности и степени ответственности виновных за свои действия. По словам местных экспертов, местные власти склонны игнорировать детские браки в этнических меньшинствах, ссылаясь в качестве оправдания на культурные традиции.

● В Азербайджане

- Согласно статье 11 Семейного кодекса, гражданские браки должны быть зарегистрированы и требуют подтверждения возраста и письменного согласия обеих сторон.²²¹ Религиозные браки, особенно те, которые заключаются по договору «кабин» местными муллами, не признаются законом.²²² Прежде чем выдать брачный контракт «кабин», мулла должен подтвердить, что гражданский брак уже заключен, и что оба будущих супруга старше 18 лет. Хотя муллы обязаны соблюдать требования гражданской регистрации и возрастные ограничения, слабый контроль может привести к тому, что браки с несовершеннолетними и незарегистрированные браки проводятся через религиозные каналы.²²³

● В Грузии

- Практика показала нежелание граждан, особенно в сельской местности, сообщать в полицию о случаях принуждения к браку. Это нежелание обусловлено общественными устоями, в которых круг членов семьи имеет широкий охват, и сотрудники полиции также могут входить в этот круг. Кроме того, в обществе преобладает менталитет, не позволяющий сообщать в правоохранительные органы о случаях домашнего насилия или принудительного брака.
- Сообщения о случаях детских браков поступают из разных источников, включая медицинские учреждения, членов семьи и школы. Однако судебные преследования за несообщение о таких преступлениях происходят нечасто, о чем свидетельствует небольшое количество таких судебных процессов, зарегистрированных в последние годы. По данным прокуратуры, в 2020 году к ответственности за несообщение о преступлении вступления в брак с несовершеннолетним были привлечены два человека, а в 2021 и 2022 годах расследований таких деяний не проводилось.

219 Сарвиноз Рухулло, Таджикские суды выдали свидетельства о браке 2500 несовершеннолетним девушкам, Радио Озоди (31 марта 2019 г.), <https://rus.ozodi.org/a/29852532.html>.

220 В 2022 году в производстве Следственного комитета Республики Армения расследовано 960 уголовных дел по фактам домашнего насилия, Следственный комитет Республики Армения (15 февраля 2023 года).

221 Семейный кодекс Республики Азербайджан, ст. 11, № 781-IQ.

222 Семейный кодекс Республики Азербайджан, ст. 1, № 781-IQ.

223 ЮНИСЕФ, Ранние браки: нарушение прав детей, Баку, Азербайджан (2009); ЮНФПА, Детские браки в Азербайджане (обзор) (2013), <https://eeca.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/unfpa%20azerbaijan%20overview.pdf>, 3.

- В Кыргызстане, по мнению местных экспертов, многие дела, особенно на досудебной стадии, могут быть прекращены из-за выданных справок, позволяющих снизить брачный возраст несовершеннолетней девочки. Существуют опасения по поводу наличия коррупционных рисков, связанных со статьей 14 Семейного кодекса Кыргызской Республики, которая разрешает уполномоченному местному органу выдавать разрешение на вступление в брак лицам, не достигшим совершеннолетия. Впоследствии следователи могут закрывать дела, ссылаясь на отсутствие состава преступления на основании этих справок.²²⁴

- В Таджикистане анализ судебных решений, разрешающих брак до 18 лет, показывает, что судьи часто опираются на процессуальные статьи Гражданского процессуального кодекса, а не на конкретные правовые принципы, касающиеся детских браков.²²⁵ Хотя некоторые решения ссылаются на Семейный кодекс, в них часто отсутствуют обоснования или соображения о правах отдельных лиц, особенно девочек, вступающих в брак.

- В России
 - ▶ Большинство ранних браков остаются скрытыми, зачастую не имеющими государственной регистрации. Отсутствие официального признания делает такие браки невидимыми, препятствуя принятию регулятивных и профилактических мер. Семьи, вовлеченные в случаи похищения, изнасилования или принудительных браков, ставят во главу угла сохранение чести семьи и клана, прибегая к традиционным методам посредничества при помощи имамов. Несмотря на усилия по пресечению этой практики, имамы в большинстве своем продолжают заключать браки с несовершеннолетними, воспроизводя и поддерживая цикл детских браков.
 - ▶ В делах о детских браках и похищениях часто выносятся условные приговоры или присуждаются штрафы, что подрывает сдерживающий эффект закона и не обеспечивает правосудие. Анализ обвинительных приговоров в Северо-Кавказском регионе показал отсутствие значительного прогресса, минимальное количество обвинительных приговоров и частое прекращение дел по причине примирения сторон.²²⁶ Несмотря на усилия по борьбе с детскими браками, преобладающая мягкость при вынесении приговоров и культурные барьеры продолжают препятствовать восстановлению справедливости в отношении пострадавших.

Примечание: представленная информация была собрана с использованием материалов местных экспертов.

224 Семейный кодекс Кыргызстана, статья 14, Закон № 201.

225 По словам местного эксперта, исследование показало, что в большинстве случаев решения принимаются на основе ст. 198 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан. Данная статья устанавливает принцип независимости судебной власти и гласит, что при осуществлении правосудия запрещается любое вмешательство в деятельность судей. Там же, ст. 9(2). Следующей по частоте использования стала ст. 203, которая устанавливает процессуальные требования к судьям по объявлению резолютивной части решения в день его объявления и окончания разбирательства дела. Она также дает судьям время для подготовки полного, мотивированного решения.

226 В страновом докладе отмечается, что в 2023 году на Северном Кавказе было направлено в суд 11 дел по ст. 134 УК РФ, из которых один приговор был прекращен в связи с примирением сторон. В 2022 году в Дагестане было вынесено 23 приговора, из которых два дела были прекращены в связи с примирением сторон и только в одном случае были применены принудительные меры медицинского характера.

РАЗДЕЛ V. ПОХИЩЕНИЕ С ЦЕЛЬЮ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО БРАКА

Photo by Towasit Kongton / iStock

Последствия похищения с целью заключения принудительного брака

Похищение с целью принудительного брака, также известное как «похищение невесты», – это вредная практика, которая включает в себя похищение женщины или девушки для вступления в брак с одним из похитителей без ее согласия, часто сопровождаемое физическим или психологическим принуждением.²²⁷

Мотивами такой практики являются объективация женщин и их восприятие как несамостоятельных и неавтономных личностей, давление общества на мужчин, заставляющее их жениться до определенного возраста, экономические причины, – например, желание избежать финансового бремени, связанного с выплатой выкупа за невесту, – а также культурные нормы, которые нормализуют насилие и доминирование мужчин, рассматривая похищение как демонстрацию мужской силы.²²⁸

Методы похищения с целью принуждения к браку могут варьироваться: от применения физической силы до обмана. Некоторых женщин физически заставляют сесть в машину и отвозят в дом жениха, других заманивают под ложным предлогом. Оказавшись в доме жениха, женщина подвергается психологическому давлению со стороны семьи жениха, чтобы заставить ее согласиться на брак: к ней применяются ограничение свободы, угрозы и эмоциональные манипуляции, а также зачастую – сексуализированное насилие со стороны жениха.

Несмотря на то, что эта практика является незаконной и широко осуждается, она продолжает сохраняться в различных частях региона Евразии, представляя собой грубое нарушение прав человека.²²⁹ Одной из ключевых проблем, выявленных в данном отчете, является отсутствие всеобъемлющих данных и официальных отчетов. Во многих странах отсутствуют конкретные статистические данные о частоте похищений с целью принуждения к браку, а также мало подробной информации об уголовных делах, связанных с этой практикой.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отметил, что похищение с целью принудительного брака является вредной практикой, нарушением прав человека и распространенной формой гендерного насилия, особенно если оно сопровождается изнасилованием.²³⁰ Воздействие на пострадавших является глубоким и многогранным, в том числе, как отметил Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своем отчете о расследовании в отношении Кыргызстана:²³¹

- Физические и психологические травмы: женщины переживают серьезные травмы, включая физическое насилие, ограничение свободы и эмоциональное манипулирование. Похищение нарушает их образовательные и карьерные перспективы, изолирует от семьи и часто приводит к постоянному домашнему насилию.
- Стыд и социальная стигма: во многих обществах репутация женщины может быть непоправимо испорчена, если она проведет ночь вне дома. Это вынуждает ее выйти замуж за похитителя, чтобы избежать осуждения в обществе и семейного позора.
- Домашнее насилие: похищенные женщины часто сталкиваются с постоянным насилием в семье. Первоначальное насилие во время похищения часто создает прецедент для постоянного насилия в браке.
- Подневольный и принудительный труд: похищенные женщины часто подвергаются жестокому обращению со стороны родственников со стороны супруга и работают в качестве неоплачиваемой прислуги, сталкиваясь с большими трудовыми нагрузками, физическим и психологическим насилием. Такая эксплуатация усугубляет их уязвимость, особенно когда они оказываются в изоляции от родных семей.

В соответствии со статьей 2(е) КЛДЖ государства обязаны принимать все необходимые меры для предотвращения, расследования, судебного преследования, наказания и возмещения ущерба в случае похищения с целью принудительного брака. Непринятие этих мер, когда власти знают или должны знать о таких опасностях, означает молчаливое

227 Виртуальный центр знаний по прекращению насилия в отношении женщин и девочек, определение других форм принудительного брака: похищение невест, ООН-женщины, <https://endvawnow.org/en/articles/622-defining-other-forms-of-forced-marriage-bride-kidnapping.html>.

228 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Расследование в отношении Кыргызстана в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к КЛДЖ 13, CEDAW/C/OP.8/KGZ/1 (14 ноября 2018), 25–27, 30–31.

229 ЮНФПА, Детские браки в Восточной Европе и Центральной Азии: региональный обзор (2013), <https://menengage.unfpa.org/en/resources/child-marriage-eastern-europe-and-central-asia-regional-overview>.

230 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 35 о гендерном насилии в отношении женщин, обновляющая общую рекомендацию № 19, документ ООН CEDAW/C/GC/35 (26 июля 2017 г.), ¶ 14 (нарушение статьи 16 ВДПЧ, статьи 1 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин и статей 2 и 16 КЛДЖ)

231 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Расследование в отношении Кыргызстана в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к КЛДЖ 13, CEDAW/C/OP.8/KGZ/1 (14 ноября 2018), ¶ 42–43; «Равенство сейчас» и Гога Хаташвили, Мужество: пережившие детские браки делятся своими историями (2020), https://equalitynow.org/resource/courage_georgia/.

разрешение или поощрение этого деяния (см. раздел II об обязательствах государств по международному праву прав человека).²³²

Распространенность похищений с целью принудительного брака в семи странах

Как уже упоминалось, значительным препятствием для решения проблемы распространенности похищений с целью принудительного брака в Евразии является отсутствие всеобъемлющих данных и официальных отчетов. Кроме того, культурная стигма и социальные табу, окружающие похищение с целью принудительного брака, часто препятствуют предоставлению информации и открытому обсуждению, что еще больше скрывает истинные масштабы проблемы.

Основные выводы

- Армения: среди езидов распространено похищение с целью принудительного брака, что обусловлено культурными нормами и общественными ожиданиями. Страх за безопасность дочерей заставляет родителей ограничивать их передвижение, особенно в школу.
- Азербайджан: благодаря более строгому соблюдению законов количество случаев похищений с целью принудительного брака сократилось, однако это число все еще велико: многие ранние браки заключаются в результате похищения, а пострадавшие сталкиваются с ограниченными возможностями. Иногда семьи принуждают своих дочерей к ранним бракам, чтобы защитить от похищения.
- Грузия: исторически значимые случаи похищения с целью принудительного брака сократились, но в некоторых районах (например, в азербайджанской общине) они по-прежнему затрагивают девочек, а культурные ограничения и превентивные меры влияют на их доступ к образованию и будущие возможности.
- Кыргызстан: известное как «ала качуу», похищение с целью принудительного брака глубоко укоренилось в кыргызской культуре. Несмотря на незаконность этого явления, ежегодно происходит около 12 000 случаев, при этом слабое правоприменение и культурное одобрение поддерживают эту практику.²³³ Более того, по данным Центра помощи женщинам,

только один из 1500 случаев приводит к судебному разбирательству.²³⁴

- Россия: на Северном Кавказе в период с 1999 по 2007 год было зарегистрировано более 650 сообщений о похищениях с целью принуждения к браку. Уголовные дела были возбуждены только в 25% случаев, в остальных случаях в возбуждении дел было отказано. Достоверной современной статистики по похищениям невест практически не существует. Это объясняется тем, что пострадавшие до сих пор боятся открыто заявлять о таких инцидентах и предпочитают смириться со случившимся и принять свою судьбу.²³⁵

Применимые нормы права

Существует четкое различие между странами, в которых выделены преступления, связанные с похищением с целью принуждения к браку, и странами, в которых такие действия преследуются в рамках обобщенного преступления – похищения. В Кыргызстане и Узбекистане есть специальные статьи, касающиеся похищения с целью принуждения к браку, что отражает целенаправленный подход к борьбе с этим конкретным преступлением (см. таблицу криминализации детских и принудительных браков в разделе IV выше).

В отличие от этих стран, Азербайджан, Армения, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан преследуют похищение с целью принуждения к браку по общим законам о похищении, а Грузия преследует это преступление по статье о незаконном лишении свободы. В этих статьях также приводится перечень отягчающих обстоятельств (с соответствующим более суровым наказанием), например, если потерпевшим является несовершеннолетний, если действия совершены группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, если действия совершены с применением особого насилия или с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (см. таблицу криминализации детских и принудительных браков в разделе IV выше).

232 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Расследование в отношении Кыргызстана в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к КЛДЖ 13, CEDAW/C/OP.8/KGZ/1 (14 ноября 2018), ¶ 56–58; Бопхоева против России, заявление № 25414/14, пункты 32–42 (20 февраля 2018 г.), <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-180849>.

233 Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Расследование в отношении Кыргызстана в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к КЛДЖ 13, CEDAW/C/OP.8/KGZ/1 (14 ноября 2018), ¶ 23.

234 Новый закон в Кыргызстане ужесточает наказание за похищение невест, ООН-женщины (6 февраля 2013 г.), <https://www.unwomen.org/en/news/stories/2013/2/new-law-in-kyrgyzstan-toughens-penalties-for-bride-kidnapping>.

235 «Принудительный брак»: проблема ранних и принудительных браков на примере Республики Дагестан, Ad Rem (Исследователи и юристы против насилия в отношении детей и женщин) (31 мая 2024 г.), <https://adrem.help/pdf/child-marriage/>.

ГРУЗИЯ

Истории Амариллис, Калатеи и Кесане, собранные организацией «Равенство сейчас» в публикации «Мужество. Пережившие детский брак делятся своими историями»,²³⁶ проливают свет на ужасающую практику похищения с целью принудительного брака в Грузии. В каждом рассказе ярко показано давление общества и семьи, с которым столкнулись эти девочки, и подчеркнуты тяжелые последствия ранних и принудительных браков. Своими мужественными действиями по сопротивлению и окончательному побегу эти пострадавшие свидетельствуют об острой необходимости системных изменений и механизмов поддержки для защиты девочек от подобных нарушений.

История Амариллис:

Амариллис, смысленная и сосредоточенная на учебе девочка, столкнулась с давлением, вынуждавшим ее выйти замуж в юном возрасте, несмотря на ее стремление к образованию. В 17 лет она встретила 21-летнего мужчину, который стал одержим ею. Игнорируя ее отказы, он угрожал ей и в конце концов похитил ее с помощью друзей. Амариллис перевозили из одного дома в другой, подвергая насилию. К счастью, полиция спасла ее, что привело к аресту и суду над похитителями. Это травмирующее событие укрепило ее решимость продолжить образование и защищать интересы других девочек, столкнувшихся с подобными угрозами.

История Калатеи:

Калатея подвергалась давлению со стороны общества, требующего выйти замуж в юном возрасте: ухажеры появились, когда ей было всего 15 лет. Несмотря на первоначальные возражения отца, давление со стороны общества и семьи привело к тому, что в 16 лет она обручилась. Жених похитил ее, предполагая, что она согласится на брак, чтобы сохранить честь своей семьи. Калатея неоднократно пыталась сбежать, в конце концов ей помог родственник похитителя. Ее мужество и вмешательство полиции помогли ей вернуться домой. Ее опыт ярко демонстрирует тактику принуждения, используемую для того, чтобы заставить девочек выйти замуж.

История Кесанэ:

Кесанэ была похищена в 15 лет молодым человеком, с которым она недолго встречалась. Под давлением общины родители заставили ее выйти за него замуж. Муж жестко контролировал ее жизнь, используя слежку и физическое насилие, которое усилилось во время ее беременности. Несмотря на условия насилия, зеркально отражающие то, чему она была свидетелем в доме своего детства, Кесанэ неоднократно обращалась за помощью и в конце концов нашла утешение в женском приюте. Ее история подчеркивает серьезные реалии принудительного брака и домашнего насилия.

Эти истории отражают более широкую проблему похищения с целью принудительного брака в Грузии, где культурное и общественное давление в сочетании с неадекватным правоприменением способствуют сохранению этой вредной практики. Опыт Амариллис, Калатеи и Кесанэ иллюстрирует серьезные личные издержки и стойкость, необходимые для того, чтобы вырваться из подобных обстоятельств. Их истории подчеркивают острую необходимость системных изменений и надежных механизмов поддержки пострадавших.

236 «Равенство сейчас» и Гога Хатиашвили, Мужество: пережившие детские браки делятся своими историями (2020), https://equalitynow.org/resource/courage_georgia/.

В апреле 2021 года Айзада Канатбекова, 27-летняя молодая женщина из Кыргызстана, была похищена и насильно посажена в машину тремя мужчинами посреди дня. Несмотря на то, что этот акт был запечатлен на камеру видеонаблюдения, полиция не предприняла немедленных действий, посмеявшись над мольбой ее матери о помощи. Через два дня тело Канатбековой было найдено в машине рядом с похитителем, который покончил с собой.

Этот трагический инцидент вызвал широкие протесты в Кыргызстане, демонстранты требовали ответственности от милиции и правительства. Многие критиковали власти за неэффективную реакцию и неспособность защитить женщин от похищения невест – практики, которая с 2013 года запрещена законом, но остается распространенной из-за слабого правоприменения и принятия обществом.

Дело Канатбековой перекликается с убийством в 2018 году Бурулай Турдаалы кызы – еще одной похищенной невесты – подчеркивая постоянную проблему насилия в отношении женщин в стране. В случае с Бурулай полиция пресекла похищение и доставила ее и похитителя в полицейский участок. По трагической случайности она была убита в участке, когда полицейские оставили ее одну и без присмотра с похитителем. Этот инцидент подтолкнул активистов и граждан к требованию ужесточения наказаний и более строгого соблюдения существующих законов для предотвращения подобных трагедий. Протесты подчеркивали необходимость системных изменений, выступая за повышение уровня образования и осведомленности, чтобы изменить отношение общества и обеспечить безопасность и права женщин.

После этой волны протестов Министерство внутренних дел провело внутреннее расследование, в результате которого 12 сотрудников полиции были уволены со своих постов, 27 сотрудников получили предупреждения о профессиональной непригодности, а пятеро – строгие выговоры. В апреле 2021 года на общественное обсуждение был вынесен законопроект, предлагающий ужесточить наказание за похищение невесты, который был принят до конца года. В конце года пять человек были осуждены и заключены в тюрьму за пособничество в похищении.²³⁷

Photo by Natalia Amaglobeli

²³⁷ Мухамеджан и Жакыпбекова, см. примечание 102; Еще одна женщина убита в результате «похищения невест» в Кыргызстане, Дозор прав человека (9 апреля 2021 г.), <https://www.hrw.org/news/2021/04/09/another-woman-killed-scourge-kyrgyzstan-bride-kidnappings>; Нуржан Токтоназарова «Похищение невесты в Кыргызстане закончилось жестоким ножевым ранением, вызвав возмущение», Радио Свободная Европа, (29 мая 2018 г.), <https://www.rferl.org/a/kyrgyz-bride-kidnapping-ends-in-brutal-stabbing-prompting-outrage/29257873.html>.

В 2024 году российские эксперты опубликовали доклад, основанный на 31 интервью, проведенном с женщинами в возрасте 23–42 лет в трех республиках Северного Кавказа: Дагестане (10 интервью), Ингушетии (10) и Чечне (11). Все они были пострадавшими от ранних и/или принудительных браков.²³⁸ Согласно отчету, ни одна из пострадавших не смогла отказаться или избежать принудительного брака, защитить себя во время похищения или обратиться за помощью в решающий момент, сразу оказавшись в изоляции и под давлением семьи будущего мужа или своих родителей.

Он схватил меня, закрыл мне рот одной рукой, другой приподнял меня. Он был высокий, почти два метра... Машина была припаркована далеко. Там сидел его родственник. Они бросили меня туда [в машину]. Она тоже схватила меня... Они забрали мой телефон. Когда меня привезли, они все уже стояли и ждали. Как будто ждали невесту. Я начала бунтовать. Я не выходила из машины. Я закрыла дверь. Они пытались уговорить меня выйти из машины около двух часов. В конце концов я устала, сдалась и вышла. Они завели меня внутрь, сели напротив и стали наблюдать. Меня посадили на один стул, и я просидел на нем до утра. И это было все. Состояние было ужасное». (Зина, Чечня, похищена в 17 лет).

В такие моменты ты понимаешь, что никому не нужна (плачет). Ты никто и у тебя нет имени. Шесть наших двоюродных сестер были похищены, девочки. И ни одну из сестер старики не вернули домой. Сказали, пусть живет там. (Хаштби, Чечня, похищена в 14 лет).

Бабушка и ее сын были очень грубы. Конечно, мы там никому не были нужны. Поэтому я согласилась выйти замуж, когда меня насильно похитили, когда я не знала этого человека. Мне просто некуда было возвращаться, никто меня не ждал, поэтому пришлось согласиться. (Лариса, Ингушетия, похищена в 17 лет).

Мама была против меня, говорила, что ее брата могут забрать, что я ее позорю, потому что меня похитили, как будто меня уже кто-то трогал (Гульнара, Чечня, похищена в 24 года).

Родственники били меня, но ничего с ним не делали... Потом стали приходить старики и просить меня выйти замуж за Заура. Отец был против, но мои родственники-мужчины сказали: «Или она должна лечь в могилу, или выйти замуж. Она уже не девочка». Они все еще обвиняли меня. Меня отдали ему, а я даже не знала, что меня выдали замуж... Никто даже не спросил, хочу я этого или нет... (Фатима, Ингушетия, похищена в 17 лет).

Он запирали меня на целый день без еды. Однажды он дал мне чай, чтобы я не чувствовала себя слишком плохо, а потом насильно меня... Целый день. У него было много сил для этого. (Зарема, Ингушетия, похищена в 19 лет).

238 «Принудительный брак»: проблема ранних и принудительных браков на примере Республики Дагестан, Ad Rem (Исследователи и юристы против насилия в отношении детей и женщин) (31 мая 2024 г.), <https://adrem.help/pdf/child-marriage/>.

РАССЛЕДОВАНИЕ КОМИТЕТА ПО ЛИКВИДАЦИИ ДИСКРИМИНАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН ПО КЫРГЫЗСТАНУ

29 ноября 2013 года Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин получил информацию от 14 организаций в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к КЛДЖ. Эти источники сообщили, что Кыргызстан совершает серьезные и систематические нарушения Конвенции из-за неспособности предотвратить, защитить и поддержать пострадавших от похищения с целью принудительного брака, а также из-за неспособности привлечь к ответственности и адекватно наказать виновных.

В 2018 году КЛДЖ опубликовал доклад, в котором подчеркивается, что похищение с целью принудительного брака представляется социально узаконенным в стране, и делается вывод, что Кыргызстан систематически нарушает несколько основных прав женщин и девочек, включая право на жизнь без гендерного насилия, право на доступ к правосудию, а также право свободно выбирать супруга и вступать в брак только с полного согласия.²³⁹ Этот отчет подтвердил то, на что организация «Дозор прав человека» обратила внимание в своем отчете за 2006 год: хотя правительство

Кыргыстана имеет законы, криминализирующие похищение невест, их правоприменение слабое. Культурное одобрение этой практики в сочетании с нехваткой ресурсов и силы воли у правоохранительных органов означает, что многие преступники остаются безнаказанными. Пострадавшие получают мало поддержки, а общество часто винит их в собственном похищении.²⁴⁰

Интервью с более чем 30 пострадавшими во время визита КЛДЖ в Кыргызстан выявило глубокую социальную стигматизацию, с которой сталкиваются женщины, пытающиеся сбежать от похитителей или обратиться в суд.

Как сообщает КЛДЖ, пострадавшие из малообеспеченных семей или домохозяйств, возглавляемых женщинами, особенно уязвимы. Похитители часто используют ситуации, когда отец пострадавшей болен, умер или отсутствует. Как правило, преступники имеют низкий уровень образования, ограниченные профессиональные перспективы и низкую самооценку, они прибегают к похищению, чтобы избежать конкуренции, отказа или финансового бремени традиционных свадебных расходов.²⁴¹

Обычно преступник или его семья выбирают пострадавшую, похищают ее с помощью родственников или друзей и принуждают к браку под сильным давлением семьи похитителя, а иногда и ее собственных

Photo by Natalia Amaglobeli

²³⁹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Расследование в отношении Кыргызстана в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к КЛДЖ 13, CEDAW/C/OP.8/KGZ/1 (14 ноября 2018).

²⁴⁰ «Дозор прав человека», Примирение с насилием: неспособность государства остановить домашнее насилие и похищение женщин в Кыргызстане (26 сентября 2006 г.), <https://www.hrw.org/report/2006/09/27/reconciled-violence/state-failure-stop-domestic-abuse-and-abduction-women>.

²⁴¹ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Расследование в отношении Кыргызстана в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола к КЛДЖ 13, CEDAW/C/OP.8/KGZ/1 (14 ноября 2018), ¶ 25.

родителей. После вынужденного согласия проводится религиозная свадебная церемония, и пострадавшая часто подвергается изнасилованию в ночь церемонии. Некоторые пострадавшие, первоначально согласившиеся под давлением, испытывают сильный шок и страдания, и примерно каждой пятой из них удается сбежать, пригрозив вызвать полицию или действительно сбежав.

КЛДЖ подтвердил, что отсутствие регистрации браков еще больше осложняет ситуацию в Кыргызстане. Эта лазейка позволяет продолжать заключать принудительные браки, причем имамы и религиозные лидеры иногда проводят такие церемонии без проверки согласия. Попытки внести поправки в Семейный кодекс, требующие предварительной гражданской регистрации религиозных церемоний, наталкиваются на сопротивление, основанное на ссылках на вмешательство в свободу вероисповедания.²⁴²

Семейные отношения также играют важную роль: многие пострадавшие сообщают, что их семьи, особенно матери, способствовали похищению или оказывали давление, чтобы они остались с похитителем. Однако некоторые родители оказывают поддержку, особенно в случаях с несовершеннолетними дочерьми, или когда похититель имеет криминальное прошлое. Сложное сочетание общественных норм, давления со стороны семьи и неадекватной правовой защиты создает непростые условия для пострадавших, ищущих справедливости и поддержки.

ДЕЛО ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПРОТИВ РОССИИ

О тяжелых последствиях этой вредной практики свидетельствует дело «Бопхоева против России», в котором Европейский суд по правам человека рассматривал трагические обстоятельства похищения, принудительного брака и последующего ухудшения здоровья Заиры Исаевны Бопхоевой.²⁴³

Родившаяся в 1990 году и проживавшая в Республике Ингушетия, Бопхоева была похищена 11 декабря 2009 года мужчиной, назвавшимся С., с целью вступления в брак. Несмотря на сопротивление матери, Бопхоева была возвращена в семью С. на следующий день под давлением и угрозами родственников ее покойного отца, которые предполагали, что брак был заключен, и опасались за жизнь С., если она уйдет.

После похищения Бопхоева была вынуждена жить с семьей С. в плачевных условиях, при этом брак не был официально зарегистрирован. Она находилась в заточении, подвергалась жестокому обращению со стороны свекрови и страдала от серьезных проблем со здоровьем, включая головокружение, затрудненное дыхание и эпизоды потери сознания. Несмотря на несколько посещений больницы с диагнозами «почечная колика» и «отравление», ее состояние ухудшилось настолько, что 2 февраля 2010 года она впала в кому. Ей был поставлен диагноз «постгипоксическая энцефалопатия», и с тех пор она находится в вегетативном состоянии.

Попытки матери Бопхоевой добиться справедливости через местную полицию и прокуратуру неоднократно пресекались. Первоначальные жалобы в сентябре 2010 года и последующие апелляции были отклонены, а следователи не провели тщательного расследования и не привлекли семью С. к ответственности за жестокое обращение и пренебрежение. Несмотря на многочисленные постановления вышестоящих инстанций о проведении дополнительного расследования, следственные органы неизменно отказывались возбуждать уголовное дело.

Европейский суд по правам человека указал на нарушение статьи 2 Конвенции, признав, что российское правительство не провело эффективного расследования тяжкого вреда, причиненного Бопхоевой. Суд подчеркнул обязательство государства защищать жизнь и обеспечивать правосудие для пострадавших от преступлений, угрожающих жизни. В связи с этим суд присудил Бопхоевой 20 000 евро в качестве нематериального ущерба и 2000 евро в качестве компенсации расходов и издержек, признав серьезное нарушение ее прав человека и длительные страдания, причиненные ей и ее семье.

242 Там же, ¶ 28–29.

243 Бопхоева против России, заявление № 25414/14 (20 февраля 2018 г.), <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-180849>.

Photo by Collab Media / iStock

РАЗДЕЛ VI. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПРОГРАММЫ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА БОРЬБУ С ДРПБ

Несмотря на законодательные реформы, повысившие минимальный возраст вступления в брак в семи странах, изученных в рамках данного доклада, ощутимых успехов в реализации надежной и хорошо финансируемой государственной политики по борьбе с этой проблемой не произошло. Государственная политика и программы, направленные на решение проблемы ДРПБ как приоритетной проблемы прав человека и гендерного равенства, имеют решающее значение для реализации целостного и многосекторального подхода к решению проблемы ДРПБ. В то время как в некоторых странах, например, в Кыргызстане, существует специальная национальная политика/ план действий по борьбе с ДРПБ, во многих странах отсутствуют конкретные стратегии, программы, политика и планы действий по борьбе с этим явлением. Среди других общих проблем – отсутствие прозрачности в деятельности правительства, недостаток ресурсов и обученного персонала для поддержки потерпевших и пострадавших, нехватка финансирования, а также несообщение о преступлениях из-за давления со стороны общества, стыда и недоверия к властям.

В большинстве рассмотренных стран существуют общие стратегии защиты детей и гендерного равенства, но часто отсутствуют конкретные меры по борьбе с ДРПБ. Например, в Армении, несмотря на наличие значимой политики в области защиты детей и стратегии гендерного равенства, ощущается заметный недостаток целевых мер, направленных на решение проблемы ДРПБ.²⁴⁴ Этот пробел означает, что существующие услуги – такие как приюты и консультации – не предназначены специально для пострадавших от ДРПБ, в результате чего им не оказывается адекватная поддержка.

Аналогичным образом, законодательная база Азербайджана включает в себя Закон о правах ребенка и различные указы, направленные на совершенствование политики в отношении женщин и детей. Однако в стране отсутствует специальный национальный план действий по борьбе с ДРПБ. Несмотря на наличие рамочных документов по правам детей, отсутствие конкретных мер по борьбе с ДРПБ указывает на более широкую проблему недостаточности целенаправленной деятельности.

С другой стороны, Грузия разработала Национальный план действий по борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием, который включает в себя проблему ДРПБ, но при этом наблюдаются трудности с координацией, финансированием и системной неэффективностью. Это указывает на то, что, несмотря на признание ДРПБ, отсутствие конкретных, целенаправленных стратегий ограничивает эффективность вмешательства.

Часто недостаточна прозрачность усилий правительства по борьбе с ДРПБ. Например, в Узбекистане, несмотря на инициативы, направленные на борьбу с ранними браками, – такие как комплексная программа и постановления по предотвращению принудительных браков, – информация о ходе реализации этих инициатив ограничена. Отсутствие подробной отчетности препятствует общественному контролю и оценке действий правительства по борьбе с ДРПБ.

Недостаток ресурсов и нехватка обученного персонала являются основными препятствиями для эффективной борьбы с ДРПБ. Комплексный подход, применяемый Кыргызстаном, основан как на стратегическом видении, так и поддержан целевыми мероприятиями, что свидетельствует о всесторонних усилиях по борьбе с ДРПБ. Однако, несмотря на наличие специальной законодательной базы и национальных планов – таких как Национальная стратегия по достижению гендерного равенства к 2030 году и План по предотвращению

детских и принудительных браков (2023–2024 годы) – такие проблемы, как недостаточное финансирование и недостаточная профессиональная подготовка, подрывают эффективность этих мер.²⁴⁵

В России, например, отсутствие комплексных программ и систем поддержки в сочетании с законодательными мерами, которые иногда еще и усугубляют проблему, демонстрируют масштабное влияние общественных и институциональных барьеров. Нежелание всесторонне рассматривать проблему ДРПБ, а также инициативы, закрепляющие патриархальные нормы, еще больше препятствуют обращению пострадавших за помощью и поддержкой.

Часто наблюдается недостаток комплексного образования в сексуальной сфере и подготовки ключевых заинтересованных сторон. Например, Таджикистан сталкивается с препятствиями в оказании эффективной поддержки пострадавшим от ДРПБ из-за финансовых ограничений и неадекватных служб поддержки. Недостаточная подготовка специалистов означает, что они могут быть не в полной мере готовы к распознаванию, реагированию и предотвращению ДРПБ. Это подчеркивает необходимость расширения программ обучения и подготовки.

Анализ показывает, что, хотя в большинстве стран существуют рамки и политика, направленные на защиту детей и борьбу с гендерным насилием, проблема ДРПБ часто остается недостаточно проработанной. Эффективные стратегии борьбы с ДРПБ требуют целенаправленной политики, увеличения финансирования, комплексных систем поддержки и повышения уровня профессиональной подготовки. Устранение этих недостатков позволит странам региона лучше защищать и поддерживать пострадавших от ДРПБ и добиваться искоренения этой практики.

244 Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Информация Армении о выполнении резолюции ГА ООН 73/153 «Детские, ранние и принудительные браки», https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Women/WRGS/ForcedMarriage73-153/States/Armenia_Submission.docx.

245 Кыргызстан провел публичные слушания с различными заинтересованными сторонами в поддержку правовых реформ против детских браков и похищения невест. Кампании в СМИ и дебаты продолжали бороться с сопротивлением со стороны религиозных деятелей. Исследования гражданского общества по более чем 200 уголовным делам выявили проблемы с исполнением и привели к юридическим рекомендациям. Программа ПРООН предложила новую статью в Уголовный кодекс, запрещающую религиозные детские браки, и поддержала соответствующее законодательство. Эти объединенные усилия привели к повышению осведомленности, правовым реформам и лучшему исполнению.

РАЗДЕЛ VII. РЕКОМЕНДАЦИИ

Photo by Vitolda Klein / Unsplash

1. Укрепление правовой базы в области ДРПБ

- Повысить минимальный брачный возраст до 18 лет для мужчин и женщин без исключений (Армения, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан). Обеспечить соответствие этого стандарта всем законам, включая конституционные (где это уместно), гражданские, семейные и обычные нормы (где это уместно).
- Ввести специальную статью в уголовном кодексе или отягчающее обстоятельство за похищение с целью принуждения к браку (Армения, Азербайджан, Грузия, Россия и Таджикистан) и за выманивание человека за границу с намерением принудить его к браку против его воли.
- Обеспечить, чтобы наказания за преступления, связанные с принудительными браками, были эффективными, соразмерными и сдерживающими, с учётом их серьёзности.
- Пересмотреть действующее уголовное законодательство в отношении ДРПБ и устранить исключения, позволяющие освободить виновных от ответственности, в том числе в случаях добровольного освобождения похищенного (Азербайджан, Россия), деятельного раскаяния (Азербайджан, Россия, Таджикистан, Узбекистан, Армения), примирения и брака с потерпевшей (Россия).
- Увеличить срок давности для подачи жалоб по проблеме ДРПБ до продолжительности, адекватно отражающей серьёзность преступления, в том числе предоставив пострадавшим возможность результативно инициировать судебный процесс после достижения совершеннолетия.

2. Укрепление политики и институциональных механизмов

- Принять комплексную стратегию и план действий правительства, основанные на правах человека и учитывающие гендерные аспекты, которые обеспечат эффективную межправительственную координацию и взаимодействие с многосекторальными программами профилактики и поддержки, дополненными усилиями правоохранительных органов. Разработать целевые мероприятия для людей, наиболее подверженных риску ДРПБ.
- Создать национальные системы мониторинга, в том числе с помощью стратегий и планов действий и при участии организаций гражданского общества, для оценки прогресса в применении законодательных реформ, направленных на искоренение ДРПБ.

3. Улучшение реализации законов о ДРПБ

- Ввести в действие пособия и руководства для правоохранительных и судебных органов, адвокатов, представляющих интересы пострадавших, и специалистов, оказывающих услуги по поддержке (включая учителей и медицинских работников), с инструкциями по реагированию на случаи ДРПБ с учетом гендерных аспектов и в соответствии со стандартами прав человека.
- Нарастивать потенциал и обучать сотрудников правоохранительных и судебных органов, адвокатов, представляющих интересы пострадавших, и специалистов, оказывающих услуги по поддержке (включая учителей и медицинских работников), эффективному применению законов о ДРПБ в соответствии со стандартами прав человека.

4. Регистрация брака, аккредитация согласия и его аннулирование

- Ввести обязательную регистрацию каждого брака и включать его в официальный реестр компетентными органами.
- Не признавать принудительные и детские браки, заключенные за границей.
- Содействовать аннулированию детских и принудительных браков и обеспечить людям, вступившим в брак в детстве, равный доступ к имущественным правам, наследованию, опеке над детьми и попечительству, вытекающим из аннулированных или недействительных браков. Форма прекращения ДРПБ не должна влиять на права лица, пострадавшего от такого брака.

5. Сбор данных и проведение исследований

- ▶ Совершенствовать методы сбора данных для точной оценки распространенности ДРПБ и мониторинга прогресса, в том числе в наиболее подверженных этой проблеме сообществах.
- ▶ Собирать разрозненные административные данные о реакции системы правосудия и предоставляемых мерах поддержки с разбивкой по полу, возрасту, этнической принадлежности и другим соответствующим факторам.
- ▶ Усилить реализацию и финансовую поддержку независимых исследований, направленных на сбор данных.

6. Принять целостные и гендерно-преобразующие программы и инвестировать в образование, здравоохранение, расширение экономических возможностей и социальную поддержку девочек-подростков как стратегический выбор, приносящий высокую ценность для всего сообщества:

- Усиление образовательных программ для девочек
 - ▶ Устранить барьеры на пути к образованию для девочек, предоставив им стипендии, транспортные услуги и безопасные условия обучения.
 - ▶ Убедиться, что школы предлагают комплексное образование, включающее жизненные навыки, финансовую грамотность, комплексное сексуальное просвещение (КСП) и информацию о сексуальном и репродуктивном здоровье.
 - ▶ Поощрять участие девочек в научных, технологических, инженерных и математических областях (STEM) с помощью программ наставничества, лагерей и стипендий.
- Улучшение медицинского обслуживания
 - ▶ Предоставлять доступные, дружественные к молодежи медицинские услуги, включающие планирование семьи, профилактику ВИЧ и охрану материнства, в том числе доступ к безопасным абортam. Эти услуги должны обеспечивать конфиденциальность и согласие.
 - ▶ Проводить кампании по санитарному просвещению на уровне общин и школ, уделяя особое внимание темам, актуальным для девочек-подростков, включая менструальное здоровье, питание и профилактику инфекций, передающихся половым путем (ИППП).
 - ▶ Разрабатывать целевые программы для молодых и начинающих матерей, обеспечив им доступ к дородовому, родовому и послеродовому уходу.
- Поддержка расширения экономических возможностей и навыков получения средств к существованию
 - ▶ Предлагать программы профессионального обучения и развития предпринимательства, разработанные специально для девочек, с акцентом на востребованные на рынке навыки и поддержкой на начальном этапе.
 - ▶ Содействовать созданию групп поддержки сверстников и программ наставничества, которые обеспечивают эмоциональную поддержку, советы и рекомендации.
- Индивидуальные стратегии для замужних девочек
 - ▶ Обеспечить замужним девочкам доступ к программам образования и профессиональной подготовки, учитывающим их уникальные обстоятельства и расписание.
 - ▶ Разработать услуги здравоохранения и поддержки, специально предназначенные для замужних девочек, включая СРЗ, планирование семьи и консультирование.

7. Создание сетей социальной поддержки и повышение осведомленности

- ▶ Запустить комплексные информационные мультимедийные кампании, направленные на сообщества, школы и местных лидеров, чтобы повысить осведомленность о правах девочек и подчеркнуть негативные последствия ДРПБ. Это включает использование социальных медиа-платформ в качестве инструмента мобилизации поддержки для прекращения ДРПБ.
- ▶ Включить в школьную программу обучение по вопросам прав человека, гендерного равенства и вредных последствий ранних браков.
- ▶ Проводить семинары и кампании по привлечению мужчин и мальчиков в качестве союзников в деле продвижения гендерного равенства и понимания важности образования и прав девочек, а также развития позитивной мужской идентичности.
- ▶ Работать с общинами и координировать усилия с местными традиционными и религиозными лидерами, чтобы повлиять на отношение общины к ранним бракам.
- ▶ Оказывать поддержку и предоставлять ресурсы уязвимым сообществам, включая доступ к образованию, экономическим возможностям и услугам в области репродуктивного здоровья.
- ▶ Внедрить финансовые стимулы и стипендии для поощрения отсрочки брака для малообеспеченных семей с детьми-девочками.

8. Создание эффективных систем поддержки

- ▶ Создать надлежащим образом финансируемые системы профилактики и поддержки, включая приюты и линии доверия, отвечающие потребностям потерпевших и пострадавших от ДРПБ.
- ▶ Принять меры по содействию возвращению пострадавших от ДРПБ в сферу образования и занятости, внедрить программы по снижению барьеров, препятствующих доступу к ним.
- ▶ Создать специальную социальную службу при уполномоченном государственном органе по защите прав детей. Развивать службы социально-психологической поддержки пострадавших и расширять образовательную деятельность, особенно в сельской местности.
- ▶ Обеспечить выделение правительством и неправительственными организациями достаточного финансирования на программы поддержки, включая юридическую помощь, психологическую поддержку и социальные услуги для пострадавших.
- ▶ Создать механизмы компенсации, чтобы пострадавшие могли получить справедливое возмещение за причиненный ущерб.

9. Возможные варианты реализации

- ▶ Сотрудничать с местными сообществами, НПО, правительствами и международными организациями, чтобы задействовать их ресурсы, опыт и сети.
- ▶ Разрабатывать и реализовывать программы таким образом, чтобы уважать местные культуры и традиции и одновременно способствовать расширению прав и возможностей девочек.
- ▶ Создавать надежные системы мониторинга и оценки для определения эффективности программ и внесения необходимых корректировок.

Photo by Galitolibov / iStock

ПРИЛОЖЕНИЕ I. ГЛОБАЛЬНЫЕ ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО БОРЬБЕ С ДРПБ

Несмотря на наличие обширной литературы, посвященной предпосылкам, причинам и последствиям детских, ранних и принудительных браков (ДРПБ), остается значительный пробел в понимании того, какие меры эффективно предотвращают и устраняют их. В том числе сохраняется неопределенность в оценке эффективности вмешательств, направленных на какой-либо один аспект, по сравнению с комплексным подходом.²⁴⁶ Также недостаточно количество исследований, посвященных программам, направленным на борьбу с ДРПБ в регионе Евразии.

Тем не менее, реализация различных инициатив на глобальном уровне в течение последних трех десятилетий позволила получить важные сведения, которые служат руководством для дальнейших действий. В частности, учитывая сложный и многогранный характер этой вредной практики, растет согласие о важности долгосрочных, многосекторальных, целостных

и гендерно-трансформативных подходов, которые признают и учитывают гендерные нормы, лежащие в основе принятия решений по проблеме ДРПБ. Такой подход необходим для достижения долгосрочных изменений в этой области.

Цель данного раздела – осветить несколько перспективных практик и стратегических подходов к прекращению ДРПБ. Эти инициативы, выдвинутые правительствами, международными организациями и гражданским обществом в различных регионах, предлагают ценные идеи для формирования нового подхода в евразийском контексте. При отборе этих перспективных программ и подходов принимались во внимание два аспекта: во-первых, их эффективность в привлечении многочисленных заинтересованных сторон, а во-вторых, системность подхода к решению многогранных аспектов этой вредной практики.

²⁴⁶ Девочки - не-невесты и др., Обзор доказательств: вмешательства и исследования в отношении детских браков с 2020 по 2022 гг., КРЭНК (2023), <https://www.unicef.org/media/136646/file/CRANK-Evidence-Review-Child-Marriage-2023.pdf>; Девочки - не-невесты, Как денежные переводы могут способствовать прекращению детских браков (2021), https://www.girlsnotbrides.org/documents/1672/How_cash_transfers_contribute_to_ending_child_marriage_Thematic_paper_1.pdf [Далее - как помогут денежные переводы].

Эффективные программы гендерных преобразований, направленные на решение проблемы ДРПБ, включают в себя несколько ключевых принципов, позволяющих добиться устойчивых изменений. К ним относятся: 1) повышение уровня осведомленности о гендерных ролях и нормах в сообществах; 2) подходы, основанные на участии девочек, чтобы обеспечить соответствие мероприятий конкретным потребностям и приоритетам девочек, пострадавших от детских браков; 3) создание общественных платформ для лидерства и защиты девочек в их сообществах; 4) улучшение доступа к услугам и образованию в области сексуального и репродуктивного здоровья, включая основанное на правах и целостное комплексное сексуальное образование; и 5) подход во взаимодействии с сообществами, чтобы обеспечить культурную значимость и устойчивость мероприятий в долгосрочной перспективе.

На основе этих ключевых принципов гендерно-трансформационных подходов к проблеме ДРПБ успешные перспективные практики, выявленные в данном докладе, включают такие компоненты, как:

- Образование – является одним из важнейших компонентов профилактики проблемы ДРПБ. Исследования показывают, что у девочек со средним или высшим образованием значительно меньше вероятность замужества до достижения ими 18 лет.²⁴⁷ Образование не только вооружает девочек знаниями и навыками, необходимыми для планирования собственной жизни, но и меняет представления общества о роли девочек, в результате чего семьи и общины с меньшей вероятностью будут рассматривать их как готовых к браку. Поэтому эффективные решения должны быть направлены на создание стимулов и оказание поддержки девочкам для поступления в школу и продолжения обучения в ней, включая создание в школах более безопасной и благоприятной для девочек среды и финансовую поддержку, связанную с образованием.²⁴⁸

В учебную программу должны быть включены такие предметы, как права человека, сексуальное образование, профилактика насилия в отношении женщин, информация о том, что такое детский и принудительный брак, и о праве личности сказать «нет». Кроме того, решающее значение для профилактики имеет создание благоприятной среды, особенно в учебных заведениях. Школы могут служить безопасным пространством, где потенциальные потерпевшие могут высказаться против принудительных браков и обратиться за помощью.²⁴⁹

Две перспективные практики борьбы с детскими браками и содействия образованию девочек – это программа «Холистическое образование для молодежи» (**HEY!**) в Гондурасе²⁵⁰ и программа «Удерживая девочек в школах» (**KGIS**) в Бангладеше.²⁵¹

Программа HEY! была направлена на школьное образование в 40 сельских школах Гондураса и нацелена на предотвращение ДРПБ с помощью школьного образования и «родительских школ». Применяя принципы вовлеченности и феминизма, учебная программа направлена на обеспечение гендерного равенства, расширение знаний о сексуальности и репродуктивном здоровье, развитие критического мышления у молодых людей и осознанного принятия решений по вопросам сексуальности.

Программа KGIS, реализованная Советом по народонаселению при содействии средних школ и поддержке ЮНИСЕФ, была направлена на районы Бангладеша с высоким уровнем детских браков. Она была нацелена на снижение количества детских браков путем предоставления безопасного места для девочек-подростков после школы, оказания помощи в образовании и обучения жизненным навыкам. За период обучения доля детских браков снизилась в районах проведения программы по сравнению с контрольными районами, что свидетельствует о потенциальном влиянии программы на отсрочку брака для девочек. Результаты показали, что программа оказала защитное воздействие, снижая количество детских браков, уровень отчислений из школы и падение успеваемости по аналитическим навыкам по сравнению с контрольными районами.

Эти программы демонстрируют эффективность сочетания образования и участия сообщества в решении проблемы детских браков и продвижении гендерного равенства.

247 ЮНИСЕФ, На пути к искоренению детских браков: мировые тенденции и профили прогресса 69 (2021), <https://data.unicef.org/resources/towards-ending-child-marriage/>.

248 Девочки - не-невесты и др., Обзор доказательств: вмешательства и исследования в отношении детских браков с 2020 по 2022 гг., КРЭНК (2023), <https://www.unicef.org/media/136646/file/CRANK-Evidence-Review-Child-Marriage-2023.pdf>

249 КЭФМУ и Рабочая группа по вопросам сексуальности, Борьба с табу в Латинской Америке и Карибском бассейне (2022), https://www.girlsnotbrides.org/documents/1807/Tackling_the_Taboo_in_Latin_America_and_the_Caribbean.pdf.

250 Там же, 22-25.

251 Сигма Айнул и др., Удержание девочек в школах для сокращения детских браков в сельских районах Бангладеша, Совет по народонаселению (2022), https://knowledgecommons.popcouncil.org/cgi/viewcontent.cgi?article=2626&context=departments_sbsr-pgy

- Вовлечение общин и агитация также являются ключевыми стратегиями в решении проблемы детских браков. Привлечение семей, лидеров общин, религиозных деятелей и других заинтересованных сторон имеет решающее значение для борьбы с укоренившимися убеждениями и практикой. Повышая осведомленность о пагубных последствиях детских браков для здоровья девочек и их перспектив, просветительские усилия могут стать катализатором изменений в культурных нормах и установках. Привлечение этих заинтересованных сторон в качестве союзников в борьбе за гендерное равенство может способствовать устойчивым изменениям, обеспечивая активную поддержку членами сообщества усилий по искоренению детских браков и соблюдению прав девочек. Программы, в рамках которых молодые женщины выступают в качестве ролевых моделей и наставников в общинах, могут оказать положительное влияние на приобретение девочками навыков, позволяющих предотвратить их вступление в ранний брак.
- Работа с мужским полом и с (потенциальными) правонарушителями. Важно также просвещать людей, которые могут быть вовлечены в совершение ДРПБ. Исследования показывают, что принудительные браки тесно связаны с традиционным распределением власти, основанным на иерархии, патриархате и понятии «честь». Эта система распределения власти оказывает непосредственное влияние и опирается на социально обусловленные роли, отведенные мужчинам и женщинам, родителям и детям. Эти роли и порождаемые ими ожидания могут привести к узакониванию принудительного брака. Поэтому те, кто его совершает, могут не считать свои действия неправильными.²⁵³

Программа «**Hello, I Am**» (HIA) в Бангладеш,²⁵² рассчитанная на период с 2017 по 2020 год, была направлена на борьбу с детскими браками, подростковой беременностью и покиданием школ. Используя многогранный подход, включающий позитивное ролевое моделирование, диалог поколений и познавательные мероприятия, программа дала молодым людям моральные ресурсы, чтобы противостоять детским бракам и заручиться поддержкой родителей и лидеров общин в реализации устремлений девочек. Благодаря мероприятиям, проводимым в общинах, и активной работе со средствами массовой информации программа HIA охватила около 80 000 человек непосредственно и более семи миллионов человек через кампании в средствах массовой информации в шести районах. Для просвещения и вовлечения сообществ в работу использовались теле- и радиопередачи, общественные показы, семинары, уличные постановки и цифровые средства массовой информации. Интеграция мультимедийного контента и дискуссий в сообществах эффективно изменила нормы, касающиеся детских браков и гендерных ролей, существенно повлияв на понимание молодыми людьми гендерного неравенства и расширение их прав и возможностей. Программа также улучшила отношения между родителями и детьми и подчеркнула необходимость дальнейшего взаимодействия с отцами.

Проект «Герои» в Германии²⁵⁴ – это школьная профилактическая программа, направленная на борьбу с культурой чести, которая является одним из основных факторов принудительных браков. Программа вовлекает мальчиков в еженедельные школьные семинары в течение примерно девяти месяцев. Ее цель – дать им возможность противостоять традиционным представлениям о гендерном неравенстве и снизить риск насилия на почве чести. Считая, что мальчики могут стать влиятельными защитниками интересов общества, проект обучает их стать «Героями», которые затем посещают школы для проведения семинаров, направленных на борьбу с традиционными взглядами и предотвращение насилия на почве чести.

252 Ратгерс и др., «Привет, это я». Использование образования в целях прекращения детских браков в Бангладеше (2020), <https://rutgers.international/wp-content/uploads/2021/08/Using-education-to-end-child-marriage-in-Bangladesh.pdf>.

253 Агентство ЕС по основным правам, Борьба с принудительными браками в ЕС: правовые положения и перспективная практика (2014), https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra-2014-forced-marriage-eu_en.pdf.pdf.

254 Там же, 33.

- Повышение осведомленности о ДРПБ через сотрудничество с различными заинтересованными сторонами. Эти программы включают работу с частным сектором и СМИ, в том числе проведение полномасштабных массовых кампаний, ориентированных на молодежь, с целью повышения осведомленности о правах женщин и свободе выбора партнера, а также использование интернета в качестве платформы для повышения осведомленности, поддержки и распространения ресурсов. Эти стратегии направлены на расширение возможностей людей обращаться за помощью и принимать меры против этой пагубной практики путем предоставления четкой информации, развития механизмов информирования и предоставления мер поддержки.

Повышение осведомленности в Интернете: информационный веб-сайт Швеции.²⁵⁵ Шведская полиция использует свой веб-сайт в качестве основного инструмента борьбы с принудительными браками. Веб-сайт служит важнейшим ресурсом, побуждающим пострадавших и людей, обеспокоенных возможным правонарушением, сообщать о случаях принудительных браков и обеспечивающим им поддержку и защиту. На сайте представлена исчерпывающая информация о домашнем насилии и принудительных браках, развеиваются заблуждения и подчеркивается влияние этой проблемы на представителей обоих полов, особенно в рамках культур, основанных на понятии чести. Кроме того, сайт предлагает ссылки на профессионалов и ресурсы для получения юридической помощи, консультаций и других видов помощи. Раздел часто задаваемых вопросов (FAQ) содержит практические советы, например, о том, что нужно делать, если есть подозрение, что во время запланированного семейного отпуска вас принуждают к браку.

- Экономические факторы часто играют важную роль в том, что семьи рано выдают своих дочерей замуж. Бедность, выкуп за невесту и практика получения приданого могут стимулировать детские браки, поскольку семьи могут рассматривать их как средство облегчения финансового бремени или достижения безопасности. Для устранения этих факторов эффективные решения должны предусматривать экономическую поддержку и стимулы для девочек и их семей. Это может включать в себя создание стимулов для девочек, чтобы они оставались в школе, предоставление возможностей для получения дохода или оказание

финансовой помощи семьям, испытывающим трудности. Устранение экономической уязвимости, способствующей детским бракам, позволит смягчить финансовое давление, толкающее семьи на эту вредную практику.

Важно отметить, что, как показывают исследования, экономические стратегии должны сопровождаться дополнительными мерами по защите прав девочек, вовлечением общественности, повышением осведомленности и правовыми мерами. Экономические стимулы вряд ли повлияют на изменение глубоко укоренившихся гендерных норм и взглядов, которые нормализуют и увековечивают детские браки.²⁵⁶

Программа Kanyashree Prakalpa,²⁵⁷ запущенная правительством Западной Бенгалии (Индия), направлена на улучшение положения и благосостояния девочек из социально-экономических групп с помощью условных денежных переводов (УДП). Программа направлена на отсрочку детских браков, стимулируя девочек к продолжению образования и препятствуя вступлению в брак до достижения ими 18 лет. Перечисляя пособия непосредственно на банковские счета девочек, программа расширяет их финансовые возможности и повышает их социальную власть и самооценку с помощью коммуникационных стратегий изменения поведения, таких как мероприятия по повышению осведомленности и создание клубов Kanyashree.

Программа Kanyashree Prakalpa, наряду с аналогичными программами в других странах, продемонстрировала, что, хотя денежные переводы сами по себе не могут сразу изменить социальные нормы, они могут дать девочкам возможность противостоять вредной практике, удержать их в школе и способствовать долгосрочным изменениям в поколениях, если сочетать их с образовательными и другими мероприятиями.

²⁵⁵ Там же.

²⁵⁶ ЮНИСЕФ, Использование крупномасштабных секторальных программ для предотвращения детских браков (2022), <https://www.unicef.org/media/114991/file/Leveraging-large-scale-sectoral-programmes-to-prevent-child-marriage-2022.pdf> [Далее - Использование крупномасштабных программ].

²⁵⁷ Как осуществлять денежные переводы, см. примечание 202; Международный центр роста, Каньяшри Пракалпа в Западной Бенгалии, Индия (2020), <https://www.theigc.org/sites/default/files/2021/03/Dutta-September-2020-Final-Report.pdf>.

- Услуги по поддержке, учитывающие гендерные особенности, имеют решающее значение для защиты женщин и девочек от ДРПБ, а также поддержки тех, кто уже состоит в браке. Эти услуги должны быть инклюзивными и учитывать особые потребности и уязвимость девочек, включая доступ к медицинскому обслуживанию, защите и поддержке. Обеспечивая девочкам доступ к услугам, учитывающим гендерные особенности, мероприятия могут снизить риски, связанные с ДРПБ, и предоставить девочкам поддержку, необходимую для успешной жизни. Предоставление достаточного количества приютов, а также прямой и анонимной помощи – такой как круглосуточные линии доверия и онлайн-консультации, – гарантирует, что люди, подверженные риску принудительного брака, смогут получить поддержку, когда она им понадобится. Эти службы являются «спасательным кругом» для потенциальных потерпевших, позволяя им обратиться за помощью и советом в конфиденциальной и безопасной обстановке. Службы также должны предоставлять юридическую информацию, чтобы разъяснить права потенциальных потерпевших, особенно для людей с иммигрантским прошлым, которые вынуждены ориентироваться в нескольких правовых системах. Такие разъяснения необходимы для того, чтобы уменьшить путаницу и обеспечить понимание потерпевшими своих законных прав и возможностей.
- Подготовка специалистов, которые могут контактировать с потенциальными пострадавшими, – таких как учителя, медицинские работники, юрисконсульты, полицейские, работники судов и социальные работники, – важна для обеспечения эффективной профилактики и реагирования на проблему ДРПБ. Обучение этих людей навыкам и знаниям для выявления признаков ДРПБ и оказания соответствующей поддержки и вмешательства может помочь предотвратить случаи принудительного брака и смягчить его вредные последствия.

Электронный модуль и национальный политический план Нидерландов.²⁶⁰

В 2013 году правительство Нидерландов приняло план национальной политики по борьбе с принудительными браками, насилием под предлогом чести и оставлением в опасности в браке по причине насилия в зависимых отношениях. Этот план был признан перспективной практикой. В том числе перспективной практикой в области решения проблем и предотвращения принудительных браков признан электронный модуль, разработанный по заказу Министерства социальных дел и занятости. Этот бесплатный онлайн-курс предназначен для многих специалистов, включая социальных работников, учителей, полицейских, прокуроров, медицинских работников и специалистов по работе с молодежью. Он предоставляет комплексное обучение, направленное на то, чтобы помочь специалистам выявить ранние признаки принудительного брака, а также обеспечить их знаниями и навыками для эффективного реагирования в случаях подозрения на принудительный брак. Важно отметить, что аккредитационные баллы, начисляемые по окончании курса, учитываются в ежегодных требованиях к профессиональной подготовке без отрыва от работы, что делает его более привлекательным вариантом по сравнению с другими вариантами обучения, не имеющими такой аккредитации.

В Германии организация Kargah управляет кризисной горячей линией против принудительных браков в Нижней Саксонии,²⁵⁸ финансируемой Министерством социальных дел, женщин, семьи, здравоохранения и интеграции Нижней Саксонии. Эта бесплатная горячая линия предоставляет консультации на немецком, турецком, арабском, курдском и персидском языках для девочек и женщин, которым угрожают принудительные браки или которые живут в них, а также для их друзей, учителей, властей и консультационных центров.

Orient Express в Австрии²⁵⁹ предоставляет анонимный кризисный приют, специально созданный для удовлетворения потребностей пострадавших от принудительных браков. В приюте могут разместиться девочки и женщины в возрасте от 16 до 24 лет со всей Австрии, которым угрожает или уже угрожал принудительный брак и которые нуждаются в анонимном размещении для защиты от этой и других форм насилия.

258 Горячая линия Нижней Саксонии по вопросам принудительных браков, Каргах, <https://kargah.de/projekte/beratung/details.html?id=c39497e73537358392000052&beitrag=niedersaechsisches-krisentelefon-gegen-zwangsheirat> (последнее посещение - 9 августа 2024 г.).

259 Кризисный центр, Восточный Экспресс, <https://www.orientexpress-wien.com/schutzeinrichtungen?lang=en> (последнее посещение - 9 августа 2024 г.).

260 Агентство ЕС по основным правам, Борьба с принудительными браками в ЕС: правовые положения и перспективная практика (2014), https://fra.europa.eu/sites/default/files/fra-2014-forced-marriage-eu_en.pdf, 32.

- Необходимо разработать комплексный правовой подход к проблеме детских браков. Такой подход начинается с создания единой правовой базы, которая однозначно запрещает браки до 18 лет для всех без исключения. Эти законы должны быть последовательными в различных правовых сферах – конституционном, гражданском, семейном и обычном праве – и применяться на всех уровнях власти для обеспечения согласованности и практического применения на местах. Они должны не только служить сдерживающим фактором, но и обеспечивать механизмы возмещения ущерба и поддержки пострадавших.

Хотя правоприменение норм уголовного законодательства может решительно препятствовать детским бракам и влиять на социальные и гендерные нормы, одной только криминализации таких браков недостаточно. Без дополнительных мер и программ поддержки криминализация может привести к маргинализации пострадавших семей и увеличению числа неофициальных или незарегистрированных браков. Закон, запрещающий детские браки, не обязательно должен быть направлен на криминализацию и судебное преследование (и никогда – ребенка или детей), а скорее на то, чтобы четко обозначить понимание государствами и обществами того, что молодым людям необходимо время, чтобы понять свои индивидуальные обстоятельства, прежде чем заключать договор на всю жизнь, который повлияет на многие аспекты их жизни.

Судебная и адвокатская деятельность: БФЮПУ в Бангладеш²⁶¹

Бангладешский фонд юридической помощи и услуг (БФЮПУ) способствует предотвращению детских браков среди девочек в возрасте от 12 до 17 лет, предоставляя обучение лидерству, ведению переговоров и юридическое просвещение под руководством опытных помощников юристов через развитие молодежной сети на низовом уровне. Получая сообщения о предстоящих детских браках, работники общин БФЮПУ вступают в прямой контакт с семьями, чтобы предотвратить ранние браки путем диалога и убеждения, а также информируя и координируя действия с местными властями, такими как тана или Махила Паришад.

Важно, чтобы соблюдение законов о детских браках сочеталось с усилиями по содействию социальным и поведенческим изменениям, совершенствованию систем управления и правосудия, а также расширению перечня услуг и возможностей для подростков. Такой комплексный подход гарантирует, что правовые меры будут одновременно наказывающими и поддерживающими, способствуя общему расширению прав, возможностей и благополучия молодых людей.

Ордера о защите от принудительного брака (ОЗПБ)²⁶² в Великобритании – это юридические меры, направленные на защиту людей, принуждаемых к браку или уже состоящих в принудительном браке. Эти ордера разрабатываются индивидуально для каждого случая и содержат юридически обязательные условия, направленные на изменение поведения лиц, принуждающих к браку, с целью предотвращения дальнейшего вреда. ОЗПБ можно получить быстро, даже в чрезвычайных ситуациях, что обеспечивает немедленную защиту. Они могут быть выданы судом одновременно с полицейским расследованием или другим уголовным разбирательством, что обеспечивает дополнительную защиту. Нарушение ОЗПБ может привести к тюремному заключению сроком до 2 лет за неуважение к суду и является отдельным преступлением, максимальным наказанием за которое является 5 лет тюремного заключения. Заявления на получение ОЗПБ подаются через семейные суды Англии и Уэльса. Это могут делать как взрослые, так и дети, при этом дети могут воспользоваться услугами «ближайшего друга», который поможет им в случае необходимости. Судебные сборы за подачу заявления не взимаются, более того, предоставляется юридическая помощь. Люди могут обратиться за консультацией к адвокатам, в юридические центры или в Бюро консультации населения для оценки своего дела и определения права на получение юридической помощи.

261 БФЮПУ, Глобальный инновационный фонд <https://www.globalinnovation.fund/investments/blast> (последнее посещение - 9 августа 2024 г.); Share-NET Bangladesh (платформа знаний о сексуальном и репродуктивном здоровье и правах (SRHR)). Основные моменты инициатив по борьбе с детскими браками в Бангладеше (2018 г.) <https://share-netinternational.org/wp-content/uploads/2021/10/Share-Net-Bangladesh-Booklet-2018.pdf>.
262 Подайте заявление на получение ордера о защите от принудительного брака, GOV.UK, <https://www.gov.uk/apply-forced-marriage-protection-order> (последнее посещение - 9 августа 2024 г.).

- Многосекторальные и комплексные политические подходы к решению проблемы ДРПБ. Ключевое значение имеет комплексный, многосекторальный подход к прекращению ДРПБ, в том числе в самом законодательстве. Это включает в себя обеспечение доступа к СРЗП и эффективное осуществление законодательных запретов на детские браки с помощью многосекторального подхода, который подразумевает взаимодействие и координацию ключевых государственных и негосударственных действующих лиц. Не менее важным является обеспечение образовательных прав для всех детей, особенно беременных девочек и молодых матерей, позволяя им продолжать образование без дискриминации.²⁶³
- Анализ данных, исследования и оценки, учитывающие конкретные условия, необходимы для разработки эффективных мер вмешательства. Тиражирование глобальных или национальных данных без учета местного контекста может привести к неэффективным или даже вредным вмешательствам. Вместо этого необходимо проводить исследования с учетом конкретных условий, чтобы понять конкретные факторы и динамику развития детских браков в том или ином контексте. Такое понимание позволяет разрабатывать, реализовывать и оценивать программы, чтобы обеспечить их актуальность и эффективность.

Многосекторальный подход: проект «Брак: не детская игра» (MNCP) в Индии, Малави, Мали и Нигере.²⁶⁴

Проект MNCP, реализуемый Альянсом «Больше, чем невесты» (MTBA) с 2016 по 2020 год, был направлен на решение проблемы детских браков с помощью комплексного подхода, нацеленного одновременно на несколько направлений. Цели проекта MNCP заключались в расширении прав и возможностей девочек, повышении осведомленности о рисках детских браков, улучшении доступа к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья и поддержке социальных норм, благоприятствующих образованию, экономической активности и самостоятельности девочек в принятии решений о вступлении в брак.

В Индии проект MNCP привел к значительному снижению доли девочек, вышедших замуж, особенно в районах проведения мероприятий по сравнению с контрольными районами. Распространенность детских браков в районах проведения мероприятий снизилась с 14,5 до 4,5%, что означает общее снижение на 69%, в то время как в районах проведения сравнительных исследований снижение составило 22%. Эти результаты свидетельствуют об эффективности проекта MNCP в уменьшении распространенности детских браков и подчеркивают важность комплексных, многосекторальных подходов к решению этой проблемы.

263 «Равенство сейчас», «Слова и дела» - Привлечение правительств к ответственности в рамках процесса обзора Пекинской конференции +30: Дискриминация по признаку пола в законе о семейном положении (2022 г.), <https://equalitynow.storage.googleapis.com/wp-content/uploads/2022/10/07203356/Words-and-Deeds-Marital-Status-B30-EN.pdf>.

264 Больше, чем Союз невест, Брак: Оценка Эдлайн по плану «Никакого ребенка» (2021), <https://resourcecentre.savethechildren.net/pdf/%E2%80%AF%E2%80%AF%E2%80%AF-Marriage-No-children-Play-Endline-Evaluation.pdf>.

- Отказ от обобщений при анализе программ и интервенций в проблему ДРПБ крайне важен в связи со сложностью контекста, сопровождающего эту проблему. Пути искоренения детских браков многогранны и существенно различаются в зависимости от социально-культурного, экономического и политического контекста каждого сообщества или региона. То, что может быть эффективным в одном месте, не обязательно сработает в другом – из-за различий в социальных нормах, правовой базе, доступе к ресурсам и других сопутствующих факторах. Следовательно, необходимо признать, что не существует универсального решения для искоренения детских браков.²⁶⁵

Первостепенное значение имеет адаптация мероприятий к конкретным потребностям и проблемам целевой группы населения. Эффективные меры должны быть разработаны с учетом уникальных условий каждой общины или региона. Это требует тщательного учета местных обычаев, традиций и социальных норм, а также наличия ресурсов и систем поддержки. Разрабатывая мероприятия с учетом конкретных условий, правительства и организации могут повысить вероятность успеха и свести к минимуму риск непредвиденных последствий.

Крупномасштабные отраслевые мероприятия: Программа продуктивной социальной безопасности (PSNP) в Эфиопии.²⁶⁶

Программа производственной безопасности (PSNP) в Эфиопии, начатая в 2005 году, направлена в первую очередь на решение проблемы хронического отсутствия продовольственной безопасности и улучшение показателей здоровья и питания в сельских районах, подверженных голоду. PSNP – одна из крупнейших программ социальной защиты в Африке к югу от Сахары – охватывает около 8 миллионов получателей помощи через различные каналы, включая денежные трансферты за работу, создание устойчивых активов сообщества и прямую поддержку домохозяйств с ограниченными трудовыми возможностями. Со временем в программу были включены дополнительные компоненты, направленные на охрану здоровья, питание и образование, что еще больше усилило ее воздействие и повысило значимость для достижения более широких социальных результатов.

Несмотря на то, что предотвращение детских браков не является прямой целью PSNP, исследования показали ее эффективность в отсрочке браков девочек-подростков. Экономические факторы, – такие как денежные трансферты, снижающие финансовое давление, вынуждающее девочек выходить замуж, – и образовательные факторы, включая увеличение числа учащихся в школах, поддерживаемое PSNP, способствуют созданию среды, в которой девочки имеют доступ к информации, навыкам и сетям поддержки, чтобы противостоять раннему замужеству. Кроме того, дополнительные компоненты программы – такие как коммуникационные сессии по изменению поведения и взаимодействие с социальными работниками общин, – привели к изменению отношения родителей и девочек к важности образования и отсрочки брака и беременности.

265 ЮНИСЕФ, Использование крупномасштабных секторальных программ для предотвращения детских браков (2022), <https://www.unicef.org/media/114991/file/Leveraging-large-scale-sectoral-programmes-to-prevent-child-marriage-2022.pdf>.

266 Международный институт исследований продовольственной политики, Программа продуктивной социальной защиты (PSNP), <https://essp.ifpri.info/productive-safety-net-program-psnp/>.

Contact Equality Now

info@equalitynow.org

www.equalitynow.org

[@equality-now](https://www.linkedin.com/company/equality-now)

[@equalitynow](https://twitter.com/equalitynow)

[@equalitynoworg](https://www.facebook.com/equalitynoworg)

[@equalitynoworg](https://www.instagram.com/equalitynoworg)